ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XXII г. изд. № 23

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѴНОДѢ.

6 іюня | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1909 года.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

На основаніи ст. 99 основныхъ государственныхъ законовъ повелѣваемъ: занятія Государственной Думы прервать 2 сего іюня, назначивъ срокомъ ихъ возобновленія 10 октября 1909 года.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукой подписано:

«НИКОЛАЙ».

На рейдѣ «Штандартъ»
1 іюня 1909 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ статсъ-секретарь *Столыпинъ*.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 18-го мая 1909 г. за № 34, произведенъ, за выслугу лѣтъ, канцелярскій служитель Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода Иванъ **Давиденко** въ коллежскіе регистраторы, со старшинствомъ съ 1 января 1909 г.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, въ 22-й день мая 1909 г., Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, за труды по народному образованію: діакона Московской Преображенской, что на Глинищахъ, церкви, Василія **Никольскаго** *золотою медалью* съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Аннинской лентѣ*, а діаконовъ церквей: Нововыставочной Вознесенской, Сольвычегодскаго уѣзда, Василія **Тюпышева** и Иртовской Воскресенской, Яренскаго уѣзда, Михаила **Ванѣева**, станицы Каменской, Донецкаго округа, Стефана **Баранникова**, слободы Маньково-Березовой, Леонида **Кирѣева** и Усть-Медвѣдицкой станицы Мартина **Птахина**, с. Базарнаго-Сызгана, Карсунскаго уѣзда, Александра **Діаконова**, с. Никольско-Трубецкого, Московскаго уѣзда, Сергія **Тихомирова**, соборной г. Бронницъ Іоанна **Успенскаго**, Московской Преображенской, въ Пушкаряхъ, Василія **Свѣтлаева**, Московской, Замоскворѣцкаго сорока Георгіевской, что въ Яндовѣ, Александра **Добронравова**, Московской Іоанно-Воинской, на Калужской улицѣ, Іоанна **Садковскаго**, Московской Троицкой, на Капелькахъ, Срѣтенскаго сорока, Владиміра **Соколова** и Московской Николаевской, въ Кленникахъ, Василія **Митропольскаго** и псаломщиковъ церквей: Христорождественской при Сергіевой лаврѣ Петра **Парійскаго**, Преображенской, во Спасской, г. Москвы, Николая **Покровскаго**, Георгіевской, на Лубянкѣ, г. Москвы, Владиміра **Профансова**, Московской, Замоскворѣцкаго сорока, Георгіевской, что въ Яндовѣ: Сергѣя

Соколова и Аркадія **Русова**, Московской Ризположенской, близъ Донского монастыря, Гавріила **Архангельскаго** и Девятинской гор. Москвы Николая **Сарыевскаго**, с. Рождествена, Одоевскаго уѣзда, Александра **Пятницкаго**, Едомской Введенской, Сольвычегодскаго уѣзда, Дмитрія **Прахова** и Нючпасской Прокопіевской, Устьсысольскаго уѣзда, Павла **Флоренскаго**, *серебряными медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Александровской лентѣ*.

Высочайшія благодарности.

Государь Императоръ, въ 29-й день минувшаго мая, принявъ представленные Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сѵнода Его Императорскому Величеству семь томовъ редактируемаго преосвященнымъ Вологодскимъ епископомъ *Никономъ* журнала «Божія Нива» и приложеній къ сему журналу подъ названіемъ «Зернышки Божіей Нивы», Всемилостивѣйше соизволилъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему предмету Собственноручно начертать: «**Искренно благодарю**».

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ представленіи Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сѵнода составленной священникомъ Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній Смольнаго собора въ С.-Петербургѣ *Серафимомъ Архангеловымъ* книги «Житіе и чудеса святой благовѣрной великой княгини Анны Кашинской» и изданной имъ по старинной рукописи «службы» на день перенесенія честныхъ ея мощей, въ 29-й день минувшаго мая Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить названнаго священника за поднесеніе означенныхъ книгъ и службы.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ представленіи Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сѵнода Его Императорскому Величеству миссіонерскихъ трудовъ члена Государственной Думы священника-миссіонера Кіевской епархіи **Саввы Богдановича**, въ 29-й день минувшаго мая Высочайше соизволилъ повелѣть благодарить названнаго священника за поднесеніе означенныхъ трудовъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода о сооруженіи причтомъ и прихожанами Архангело-Михаиловской церкви слободы Левковки, Изюмскаго уѣзда, хоругвей, подсвѣчниковъ и священническаго облаченія въ приходскую церковь въ выраженіе ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ, въ 29-й день мая 1909 г. Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: благодарить за выраженныя вѣрноподданническія чувства.

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, по представленіи Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сѵнода на Высочайшее благоволеніе Ея Императорскаго Величества о пожертвованіи заштатнымъ протоіереемъ Чаусской Воскресенской церкви, Могилевской епархіи, Андреемъ Карножицкимъ 3.000 рублей билетами Государственной 4% ренты для образованія изъ процентовъ съ означенной суммы стипендіи его имени для бѣднѣйшихъ воспитанницъ Могилевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, Высочайше повелѣть соизволила благодарить жертвователя.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна по всеподданнѣйшему докладу Секретаря Ея Величества, Всемилостивѣйше изволила ознакомиться съ содержаніемъ адреса причта, церковнаго старосты, предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства и прихожанъ Староладожской св.-Георгіевской церкви съ выра-

женіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ любви и благодарности за пожалованіе Ея Императорскимъ Величествомъ облаченій для названной церкви.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 15 апрѣля — 4 мая 1909 года за № 3130, **по поводу постановленій Кіевскаго Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда о мѣрахъ борьбы съ штундо-баптизмомъ и пашковщиною.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: журналы засѣданій Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Кіевѣ съ постановленіями съѣзда о мѣрахъ борьбы съ штундо-баптизмомъ и пашковщиною (прибавл. къ № 34 «Церк. Вѣд.» за 1908 г., стр. 1639—1645). Приказали: Обсудивъ изложенныя постановленія миссіонерскаго съѣзда, Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ: въ борьбѣ съ сектою штундо-баптистовъ и пашковцевъ, кромѣ мѣръ общемиссіонерскаго характера, примѣняемыхъ въ борьбѣ и съ другими сектами и лжеученіями, обуревающими Церковь, а) одобрить устройство въ приходахъ, зараженныхъ означенными сектами, въ противовѣсъ сектантскимъ молитвеннымъ собраніямъ, внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, подъ руководствомъ членовъ причта, съ чтеніемъ на этихъ бесѣдахъ слова Божія, съ произнесеніемъ проповѣдей и съ общимъ пѣніемъ псалмовъ и другихъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній, б) одобрить также устройство въ деревняхъ съ сектантскимъ населеніемъ, удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ, молитвенныхъ домовъ для богослуженія и бесѣдъ съ народомъ, в) для противодѣйствія вредному вліянію на православныхъ простой и доступной для пониманія проповѣди баптистской предписать духовенству также приближать къ пониманію простого народа языкъ своихъ поученій, а для наилучшаго пониманія богослужебнаго языка стараться соблюдать ясность и отчетливость въ чтеніи и пѣніи, г) для предотвращенія вреднаго вліянія на православныхъ баптистскихъ «призывныхъ собраній» рекомендовать миссіонерамъ и ихъ помощникамъ, гдѣ возможно, лично являться на эти собранія и опровергать сектантскія нападки на православную Церковь, въ случаѣ же невозможности или затруднительности сего, стараться парализовать значеніе этихъ собраній раздачей народу противосектантскихъ брошюръ и листковъ, а гдѣ возможно, и устройствомъ, параллельно сектантскимъ, православныхъ собраній, д) признать желательнымъ, чтобы миссіонеры при своихъ поѣздкахъ всегда имѣли въ обиліи противосектантскую литературу для раздачи и продажи ея народу, въ противовѣсъ распространяемой въ народѣ въ огромномъ количествѣ штундистской литературы, е) предложить епархіальнымъ преосвященнымъ предпринимать нарочитыя посѣщенія сектантскихъ приходовъ для совершенія въ нихъ торжественныхъ богослуженій и произнесенія соотвѣтственныхъ случаю проповѣдей миссіонерскаго характера, а преосвященныхъ тѣхъ епархій, чрезъ которыя слѣдуютъ переселенческіе поѣзда, пригласить имѣть о направляющихся въ Сибирь переселенцахъ, подвергающихся усиленной пропагандѣ сектантства, пастырское и миссіонерское попеченіе какъ во время пути ихъ, такъ и особенно въ мѣстахъ остановокъ и наибольшаго ихъ скопленія, ж) въ противовѣсъ издаваемому сектантами стѣнному календарю съ тенденціозными замѣтками, направленными противъ право-

славія, нѣсколькимъ сектантскимъ журналамъ и вообще сектантскому книгоиздательству одобрить изданіе православныхъ календарей съ цитатами изъ Библіи, святоотеческихъ твореній и сочиненій миссіонерскаго характера, а также изданіе періодическихъ журналовъ, книгъ и брошюръ съ обличеніемъ сектантства и съ разборомъ распространяемой сектантами литературы; вмѣстѣ съ симъ, для болѣе широкаго распространенія противосектантской литературы въ массахъ простого народа, поручить дѣйствительному статскому совѣтнику Скворцову представить Святѣйшему Сѵноду докладъ объ организаціи особой артели книгоношъ, з) предложить епархіальнымъ начальствамъ снабжать миссіонеровъ - священниковъ антиминсами, а гдѣ возможно, и походными церквами, дабы они имѣли возможность и въ глухихъ мѣстахъ епархіи совершать богослуженіе, и) одобрить устройство при духовныхъ семинаріяхъ миссіонерскихъ и богословскихъ кружковъ и собраній съ цѣлію возбужденія въ будущихъ пастыряхъ Церкви ревности вообще къ пастырскому и особливо къ миссіонерскому служенію, а въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ признать желательнымъ ознакомленіе учащихся на урокахъ Закона Божія съ мѣстнымъ сектантствомъ и мѣрами борьбы съ нимъ,—о чемъ, для должныхъ къ осуществленію сего пожеланія распоряженій, передать выписку изъ сего опредѣленія въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ,—и і) принимая во вниманіе, что однимъ изъ первыхъ средствъ къ огражденію православныхъ отъ совращенія въ сектантство служитъ частое хожденіе прихожанъ въ церковь въ воскресные и праздничные дни для участія въ общей церковной молитвѣ и для слушанія слова Божія, церковныхъ поученій и внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, между тѣмъ какъ этому посѣщенію храма Божія препятствуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраиваемые въ праздничные дни базары, соединенные съ разгуломъ, признать желательнымъ воспрещеніе базаровъ въ означенные дни и для сего поручить епархіальнымъ начальствамъ поддерживать исходящія съ мѣстъ ходатайства о воспрещеніи базаровъ въ указанные дни; о чемъ, для объявленія во всеобщее извѣстіе по духовному вѣдомству, напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

—

II. Отъ 2-го іюня 1909 года за № 4828, **объ образованіи новыхъ курсовъ духовныхъ академій въ 1909 г.**

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: предложенный г. Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28-го минувшаго мая за № 1065, журналъ Учебнаго Комитета, № 232, о вызовѣ въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій воспитанниковъ, окончившихъ ученіе въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: разсмотрѣвъ означенный журналъ, Святѣйшій Сѵнодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить совѣтамъ духовныхъ академій вызвать въ текущемъ году къ подлежащему сроку изъ числа 180 семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендованныхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами, въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ 78 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, изъ нихъ: а) въ С.-Петербургскую академію—20, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Архангельской, Витебской, Владимірской, Вологодской, Волынской, Вятской, Костромской, Курской, Литовской, Новгородской, Подольской, Олонецкой, Полтавской, Псковской, Рижской, Рязанской, Ставропольской, Тамбовской, Твер-

ской и Холмской; б) въ Кіевскую академію—20, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Владимірской, Волынской, Воронежской, Донской, Калужской, Костромской, Курской, Могилевской, Одесской, Олонецкой, Орловской, Пермской, Полтавской, Рязанской, Смоленской, Тифлисской, Черниговской, Ярославской и *двоихъ* изъ Кіевской; в) въ Московскую академію—20, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Виѳанской, Владимірской, Вологодской, Волынской, Донской, Иркутской, Калужской, Костромской, Курской, Могилевской, Новгородской, Орловской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской, Тверской, Тобольской, Тульской и *двоихъ* изъ Московской, и г) въ Казанскую академію 18, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Астраханской, Иркутской, Казанской, Нижегородской, Одесской, Оренбургской, Орловской, Пермской, Самарской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Уфимской, Ярославской и *двоихъ* изъ Александровской, и 2) остальныя затѣмъ казеннокоштныя вакансіи на первомъ курсѣ академій предоставить лучшимъ изъ имѣющихъ явиться къ пріемнымъ испытаніямъ въ качествѣ волонтеровъ.

—

III. Отъ 19—29 апрѣля 1909 года за № 3198, **по вопросу о томъ, кто долженъ завѣдывать школами, состоящими при монастыряхъ.**

Въ разъясненіе возбужденнаго однимъ изъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ вопроса о томъ, кто долженъ завѣдывать церковными школами, состоящими при монастыряхъ, Святѣйшій Сѵнодъ, согласно заключенію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, опредѣленіемъ, отъ 16 — 29 апрѣля 1909 года за № 3198, постановилъ: пропечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», для свѣдѣнія и руководства епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, что завѣдываніе церковными школами при монастыряхъ должно быть возлагаемо при мужскихъ—на монашествующихъ лицъ священнаго сана, по назначенію епархіальнаго преосвященнаго, при женскихъ—на монастырскаго священника.

—

IV. Отъ 21 — 30 мая 1909 года за № 4346, **объ устройствѣ лѣтнихъ курсовъ по природовѣдѣнію для преподавателей духовныхъ училищъ.**

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: предложенный г. Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 минувшаго мая за № 102, журналъ Учебнаго Комитета, № 217, съ проектомъ устройства краткосрочныхъ лѣтнихъ курсовъ по природовѣдѣнію для преподавателей духовныхъ училищъ. Приказали: Въ виду того, что введенное въ духовныхъ училищахъ преподаваніе природовѣдѣнія требуетъ, кромѣ спеціальныхъ знаній, особаго практическаго навыка и что наличные преподаватели училищъ, какъ вышедшіе большею частію изъ духовныхъ академій, мало знакомы съ главными условіями наглядnаго преподаванія этого предмета, почему предполагаемые курсы по природовѣдѣнію могутъ быть для нихъ весьма полезны, Святѣйшій Сѵнодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) устроить для означенныхъ преподавателей предстоящимъ лѣтомъ при С.-Петербургской духовной семинаріи трехнедѣльные курсы по природовѣдѣнію, съ 16 іюля сего года по 5 августа, по представленному допущеннымъ къ занятіямъ въ Учебномъ Комитетѣ И. И. Полянскимъ плану, съ приглашеніемъ для веденія кур-

совъ лекторовъ-спеціалистовъ и съ возложеніемъ на Полянскаго общаго наблюденія за сими курсами; 2) на покрытіе расходовъ по организаціи курсовъ и содержанію курсистовъ ассигновать изъ духовно-учебнаго капитала пять тысячъ рублей; и 3) предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, такъ какъ въ означенную сумму не вошли прогонныя деньги, выдавать отправляющимся на курсы преподавателямъ природовѣдѣнія, по мѣрѣ возможности, пособія на проѣздъ изъ мѣстныхъ средствъ; о чемъ и напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода.

V. Отъ 29 мая—3 іюня 1909 года за № 4747 постановлено: рекомендовать духовенству для чтенія народу во внѣбогослужебное время въ церквахъ или въ церковныхъ школахъ въ дни предстоящаго юбилея Полтавской побѣды брошюры, подъ заглавіями: «Двухсотлѣтіе Полтавской битвы, 29-го іюня 1709—1909 г. Москва 1909 г.». В. В. Назаревскій и «Къ 200-лѣтію Полтавской побѣды 1709—1909 г., русскому народу на память — славная страница русской исторіи. С.-Петербургъ. 1909 г.» Безплатное народное изданіе Богдановича.

—

VI. Отъ 3—5 марта—21 мая 1909 года за № 1661, постановлено: уволивъ игумена Іону, согласно его просьбѣ, по слабости здоровья, отъ должности настоятеля Авраамиева Городецкаго монастыря, Костромской епархіи, назначить на сію должность состоящаго въ братствѣ Козмодемьянскаго Михаило-Архангельскаго монастыря, Казанской епархіи, іеромонаха Серапіона.

—

VII. Отъ 2—16 мая 1909 года за № 3807, постановлено: назначить ключаря Рязанскаго каѳедральнаго собора, протоіерея Михаила Лебедева, членомъ Рязанской духовной консисторіи.

—

VIII. Отъ 28 апрѣля—5 мая 1909 г. за № 3608, постановлено: смотрителя Пензенскаго духовнаго училища протоіерея Василія Васильева утвердить въ должности предсѣдателя Пензенскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

—

IX. Отъ 12—21 мая 1909 года за № 4062, постановлено: временно исполняющую обязанности настоятельницы Максаковскаго единовѣрческаго женскаго монастыря, Черниговской епархіи, монахиню Маргариту утвердить въ должности настоятельницы названнаго монастыря.

—

X. Отъ 16—30 мая 1909 года за № 4200, постановлено: уволить протоіерея Алексѣя Корсаковскаго, вслѣдствіе его прошенія, отъ должности инспектора классовъ и законоучителя при Вятскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, съ 15 іюня 1909 года.

—

XI. Отъ 30 апрѣля—19 мая 1909 г. за № 3787, составленный священникомъ *А. Малышевымъ* «Акаѳистъ священномученику Харалампію» разрѣшенъ къ напечатанію и церковному употребленію по предварительномъ исправленіи согласно сдѣланнымъ указаніямъ.

—

XII. Отъ 2—17 мая 1909 года за № 3881, нотныя сочиненія *В. І. Съверовостокова* подъ заглавіями: а) «Величитъ душа моя», съ припѣвомъ «Честнѣйшую» и *М. Попова* «Судіи сѣдящу», «Господи, помилуй насъ», «Скорое и извѣстное даждь утѣшеніе» и «Не умолчимъ никогда», разрѣшены къ употребленію при церковномъ богослуженіи, по напечатаніи.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода:

I. Отъ 22-го мая 1909 года, за № 11, опредѣляются: на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія: кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи Вячеславъ **Соломинъ**, согласно прошенію, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода — со 2-го мая 1909 г. и занимающійся въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода по вольному найму запасный младшій писарь изъ мѣщанъ Василій **Тихомировъ** канцелярскимъ служителемъ 2-го разряда въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода съ 19-го мая 1909 года.

Назначается: помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, надворный совѣтникъ Никита **Гринякинъ** младшимъ столоначальникомъ того же Управленія, съ 6-го мая 1909 года.

Увольняются въ отпускъ: исп. об. счетнаго чиновника Книжнаго Склада Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, коллежскій секретарь Владиміръ **Олешкевичъ**, и. д. секретаря Астраханской духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ Иванъ **Мостипанъ** и секретарь Иркутской духовной консисторіи, титулярный совѣтникъ Алексѣй **Гайдукъ**, первые два внутри Имперіи, срокомъ на 2 мѣсяца: Олешкевичъ—съ 1-го мая и Мостипанъ — съ 1-го іюня 1909 года, а Гайдукъ въ Европейскую Россію и заграницу, съ 1-го іюня 1909 года, срокомъ на 4 мѣсяца.

Исключается изъ списковъ умершій: младшій столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, надворный совѣтникъ Владиміръ **Казанскій**, съ 3-го апрѣля 1909 года.

—

II. Отъ 23 мая 1909 г. за № 12, опредѣляются: кандидаты духовныхъ академій: Московской—**Добросердовъ** и Казанской—**Миловидовъ** и **Санакоевъ** на должности: 1-й—помощника инспектора въ Харьковскую духовную семинарію, съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, 2-й—преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Пензенскую духовную семинарію и 3-й—второго помощника инспектора въ Благовѣщенскую духовную семинарію и прослушавшій курсъ физико-математическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра **Шебалинъ** на должность преподавателя физики и математики въ Александровскую духовную семинарію (Шебалинъ на основаніи Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 4-й день марта 1909 г.) съ 4-го марта, Миловидовъ и Санакоевъ съ 22 и Добросердовъ съ 29 апрѣля 1909 г.).

Назначается: инженеръ-строитель **Зрени** на должность преподавателя физики и математики въ Подольскую духовную семинарію (съ 14 января 1908 г., на основаніи Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 14 день января 1908 г.).

Перемѣщаются: инспекторъ классовъ и преподаватель Устюжскаго епархіальнаго женскаго училища **Поповъ** на должность учителя русскаго языка въ Устюжское духовное училище; учители духовныхъ училищъ: Ишимскаго—**Ельцовъ** и Сапожковскаго—**Прокливитантовъ** на должности: 1-й—учителя древнихъ языковъ въ Кашинское духовное училище и 2-й—преподавателя логики, психологіи, начальныхъ основаній и исторіи философіи и дидактики въ Могилевскую духовную семинарію, преподаватель Олонецкой духовной семинаріи **Костяковъ** на должность учителя русскаго языка въ Новгородское духовное училище и преподаватель Екатеринбургскаго епархіальнаго женскаго училища **Вознесенскій** на должность преподавателя Св. Писанія въ Вятскую духовную семинарію (Поповъ съ 21, Ельцовъ съ 22, Вознесенскій (по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода) съ 28, Прокливитантовъ и Костяковъ съ 29 апрѣля 1909 года).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ РАЗЪЯСНЕНІЕ.

Указъ 1 Департамента Правительствующаго Сената на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, отъ 19 мая 1909 г. за № 5165, *по вопросу о правѣ городского общественнаго управленія отводить на базарной площади мѣста подъ свободную всякому желающему торговлю просфорами.*

Обстоятельства дѣла состояли въ томъ, что Ч. городская Дума, разсмотрѣвъ ходатайство нѣсколькихъ частныхъ торговокъ о разрѣшеніи имъ производить на базарной площади торговлю просфорами, за которую ими уплачены въ управу мѣсто-

вой сборъ, — признала, что городъ, какъ собственникъ площадей, заинтересованъ въ охраненіи права полнаго пользованія ими, въ смыслѣ возможности эксплоатаціи ихъ. А такъ какъ устраненіемъ съ городской площади торгующихъ просфорами наносится ущербъ городскому доходу, то городская управа въ правѣ предоставить мѣста для торговли просфорами и обязана выдавать на это торговые документы. Таковое заключеніе Думы было признано неправильнымъ со стороны губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія, которое постановленіе городской Думы, какъ несоотвѣтствующее дѣйствительнымъ законоположеніямъ, отмѣнило. Въ жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату на это опредѣленіе, городской голова объяснялъ, что право продажи просфоръ не есть монополія, присвоенная церкви, или ея просфорнямъ, и что для таинства Евхаристіи употребляются не однѣ просфоры, но также и вино, продажа коего не воспрещена частнымъ лицамъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, въ связи съ отзывомъ, доставленнымъ Сенату товарищемъ Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, сенаторомъ А. П. Роговичемъ,—Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 года инструкціи церковнымъ старостамъ (ПП. П. С. З. № 6923) въ § 22 постановлено, что на церковнаго старосту возлагается... (п. 3) покупка, по указанію причта, всего необходимаго для церкви: церковнаго вина, просфоръ, восковыхъ свѣчей..., богослужебныхъ книгъ и духовно-нравственныхъ изданій и т. п. предметовъ.

Въ соотвѣтствіи съ симъ, въ утвержденной Святѣйшимъ Сѵнодомъ 8 мая—4-го іюля 1901 г. инструкціи настоятелямъ церквей (напеч. въ «Церк. Вѣдом.» 1901 г. № 29) въ § 25 сказано: «настоятель наблюдаетъ, чтобы просфорни приготовляли просфоры надлежащей доброты, мѣры, вида и вкуса, и въ достаточномъ количествѣ, и отпускали оныя для прихожанъ по установленнымъ цѣнамъ». Совокупный смыслъ приведеннаго закона и основаннаго на немъ распоряженія высшей духовной власти показываетъ, что пріобрѣтеніе просфоръ, предназначенныхъ для употребленія въ церквахъ при богослуженіи, должно находиться подъ особымъ надзоромъ служащаго при церкви духовенства, а потому всякое принесеніе въ церковь просфоръ, изготовляемыхъ на сторонѣ, внѣ надзора и указанія церковнаго причта, составляетъ нарушеніе вышеупомянутыхъ правилъ. Затѣмъ, надлежитъ принять во вниманіе, что, согласно ст. 539 Уст. Общ. Призр. т. XIII, изд. 1892 г., къ средствамъ призрѣнія, общимъ для всего служащаго при церквахъ духовенства, принадлежитъ (п. 2) «опредѣленіе вдовъ и сиротъ женскаго пола въ просфорни при церквахъ». Изъ приведеннаго текста закона нельзя сдѣлать иного вывода, какъ тотъ, что правомъ поставки въ церковь просфоръ пользуется только состоящая при ней просфорня, для которой этотъ трудъ служитъ средствомъ призрѣнія и существованія. Если же право изготовленія и продажи просфоръ признать за всякимъ желающимъ заниматься этимъ дѣломъ, то указанная въ законѣ мѣра призрѣнія вдовъ и сиротъ духовенства — назначеніемъ ихъ въ просфорни при церквахъ—была бы парализована, такъ какъ просфорни лишены были бы всякаго заработка. Находя, посему, что за Ч—мъ городскимъ управленіемъ не можетъ быть признано право выдачи всѣмъ желающимъ разрѣшенія на свободное производство торговли просфорами, пріобрѣтаемыми богомольцами съ цѣлью подачи оныхъ въ церквахъ для вынутія частицъ,—Правительствующій Сенатъ призналъ постановленіе по сему дѣлу губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія правильнымъ, а жалобу городского головы не заслуживающею уваженія, а потому опредѣлилъ: оставить жалобу безъ послѣдствій.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ
ЦЕРКОВНЫМЪ
XXII г. изд. **ВѢДОМОСТЯМЪ,** № 23
ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѴНОДѢ.

6 іюня | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ. | 1909 года.

РѢЧЬ

высокопреосвященнѣйшаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, сказанная при вручении жезла преосвященному Кириллу, епископу Захолмско-Рашской епархіи, въ Черногоріи, послѣ хиротоніи его, совершенной, 31-го мая 1909 года, въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры.

Преосвященнѣйшій Епископъ Кириллъ, возлюбленный о Господѣ братъ!

Совершилась о тебѣ воля Божія святая. Возложеніемъ рукъ святительскихъ воспріялъ ты нынѣ благодать епископскаго въ Церкви Христовой служенія. Возгрѣвай же въ себѣ этотъ полученный тобой благодатный священный даръ и да будетъ плодоносна пастырская твоя дѣятельность на нивѣ Божіей! «Паси ввѣренное тебѣ стадо Божіе съ любовію и богоугодно и не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая добрый примѣръ стаду (1 Петр. 5, 2, 3). Съ симъ новымъ полномочіемъ и воспринятымъ тобою даромъ епископскаго служенія прими отъ всѣхъ насъ, твоихъ собратій, теплый сердечный привѣтъ и молитвенныя пожеланія тебѣ помощи Божіей въ предстоящихъ тебѣ святительскихъ трудахъ. Въ высокой степени знаменательно, что твоя архіерейская хиротонія Божіимъ промышленіемъ совпала съ днемъ воскреснымъ, когда читается за Божественной литургіей Евангельское повѣствованіе о призваніи Господомъ нашимъ первой четверицы святыхъ апостоловъ — Петра и Андрея, Іакова и Іоанна—быть имъ ловцами человѣковъ. И тебя нынѣ къ сему же призвалъ Господь. Это повѣствованіе возноситъ мысль нашу къ тому великому моменту въ исторіи домостроительства Божія о спасеніи людей, когда Господь нашъ выступилъ среди людей, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной, проповѣдуя имъ Евангеліе царствія. Изъ этихъ первыхъ сѣмянъ проповѣди о царствіи Божіемъ выросло многолиственное

великое древо Церкви Христовой, въ нѣдрахъ которой и мы теперь всѣ пребываемъ. Ибо не лишены были милостію Божіею сей проповѣди Евангелія царствія и народы славянскіе, но, просвѣщенные святою вѣрою отъ временъ апостольскихъ, утверждены въ ней непоколебимо апостольскими трудами первоучителей словенскихъ Меѳодія и Кирилла. Предъ твоею мыслію пронеслись всѣ историческія тяжелыя испытанія, пережитыя въ многовѣковомъ прошломъ славянскими народностями, болью сказались въ сердцѣ твоемъ и нынѣшнія его великія горести, и ты посему съ трепетомъ, какъ самъ говорилъ, помышляешь объ особенной трудности предстоящаго тебѣ служенія при современныхъ именно условіяхъ жизни славянства, сопоставляя съ сими трудностями немощи свои. Но, возлюбленный братъ, вспоминай Апостола, хвалившагося именно немощами своими того ради, что сила Божія въ немощи человѣческой совершается. Храни твердо залогъ святой православной вѣры, въ которой воспитанъ, и учи паству твою и всѣхъ просящихъ твоего наставленія быть вѣрными чадами святой православной Церкви, разъясняя имъ, что дотолѣ и живо славянство, доколѣ пребываетъ по завѣту святыхъ Меѳодія и Кирилла въ Церкви православной, молясь и учась на своемъ родномъ языкѣ. Съ сею вѣрою благоуспѣшенъ будетъ подвигъ твоего архіерейскаго служенія, скорби минуютъ, и возсіяетъ для сердца твоего свѣтъ радости. Да будетъ же благословенъ путь твой, и да будутъ благословенны предстоящіе тебѣ труды святительскіе! Въ знаменіе же твоихъ святыхъ полномочій пріими сей жезлъ архіерейскій и,—скажу опять словами апостола,—паси стадо Божіе съ любовію и богоугодно.

ПОУЧЕНІЕ

въ день празднованія 200-лѣтія Полтавской побѣды [1]).

(Къ 27 іюня 1909 года).

Двѣсти лѣтъ тому назадъ царемъ нашимъ Петромъ Великимъ и русскими войсками, находящимися подъ его предводительствомъ, подъ городомъ Полтавой одержана была славная побѣда надъ непріятелемъ, шведскимъ королемъ Карломъ XII, который до того времени считался непобѣдимымъ. Двадцать одинъ годъ длилась война съ нимъ. Отъ исхода этой войны зависѣло все будущее Россіи. Сосѣди наши давно уже зорко слѣдили за нашимъ русскимъ царствомъ; они видѣли, какъ изъ малаго княжества оно все возрастало, мужало и крѣпло; для нихъ выгодно было обратить Россію въ ничто. И Карлу шведскому, дѣйствительно, въ началѣ его войны съ царемъ Петромъ удалось нанести русскимъ войскамъ тяжкое пораженіе (подъ г. Нарвой). Тогда одинъ изъ умнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ ученыхъ и мыслителей Европы (Лейбницъ) уже предсказывалъ, что послѣ этого пораженія Россія не будетъ существовать, и Карлъ XII-й покоритъ Россію до Амура, т. е. до самыхъ послѣднихъ предѣловъ нашего царства. И въ самомъ дѣлѣ, положеніе дѣлъ тогда было таково, что если бы не случилось Полтавской побѣды, Россія теперь не была бы самостоятельнымъ царствомъ, лишилась бы своихъ владѣній, своей силы и вліянія въ мірѣ и была бы рабомъ другихъ народовъ. Полтавская побѣда не только ее спасла, но сдѣлала русское царство великою державою, съ которою съ тѣхъ поръ стали считаться его сосѣди: съ этого дня начинается новая исторія Россіи, какъ великой Имперіи, начинается увеличеніе ея предѣловъ, міровая слава, міровое вліяніе! И тотъ же ученый и мыслитель, который послѣ разгрома русскихъ войскъ въ началѣ войны предсказывалъ завоеваніе Россіи Карломъ XII-мъ до Амура, до самыхъ дальнихъ границъ Сибири, послѣ Полтав-

[1]) См. «Церк. Вѣд.» № 8, п. 3 опредѣл. Св. Синода отъ 20 дек. 1908 г.—20 янв. 1909 г. за № 9362.

ской побѣды уже говоритъ совершенно другое: онъ называетъ ее «достопамятнымъ событіемъ въ исторіи и *полезнымъ урокомъ для позднѣйшихъ поколѣній*».

Итакъ, если иностранецъ признавалъ ее поучительною, то тѣмъ болѣе такою она должна быть для насъ, особенно черезъ двѣсти лѣтъ, когда мы яснѣе видимъ всѣ ея послѣдствія.

Но поучительность—не въ слѣдствіяхъ побѣды, а въ тѣхъ условіяхъ, обстоятельствахъ и причинахъ, которыя дали Полтавскую побѣду и ея благіе плоды. Объ этомъ больше всего намъ надо поразмыслить, чтобы и въ будущемъ оставить для родины и для русскаго народа такое же дорогое наслѣдіе, какое оставилъ царь Петръ и современные ему русскіе люди. Въ этомъ случаѣ и самъ царь Петръ подражалъ древнимъ своимъ предкамъ.

Одинъ изъ этихъ предковъ князь Димитрій Донской за триста слишкомъ лѣтъ до него такъ же долженъ былъ вступить въ бой съ врагами отечества, и такую же роковую битву имѣлъ съ ними: то была Куликовская битва съ татарами. Если бы онъ не оказался тогда побѣдителемъ, то Россія бы погибла. Намѣреваясь вступить въ бой, Димитрій Донской такъ говорилъ русскимъ воинамъ: «Лучше бы мнѣ не идти противъ безбожныхъ татаръ, нежели, пришедъ, ничто сотворивъ, возвратиться вспять. Нынѣ же пойдемъ за Донъ и тамъ или побѣдимъ и все отъ гибели сохранимъ, *или сложимъ свои головы за святыя Церкви, за православную вѣру и за всю братію христіанъ*».

Вотъ что болѣе всего было близко великому герою-богатырю: Церковь, вѣра, братія-христіане. И за это благочестіе и Богъ воинствъ помогалъ князю и народу. И воины знали, что они умираютъ не только за свои дома, земли, за имущество,—это вѣдь не главное на землѣ,—а за то, что всего выше, всего дороже, за что нужно и даже сладко «сложить свою голову»,—за святую вѣру и за своихъ ближнихъ.

Царь Петръ Великій и его сподвижники въ борьбѣ съ новыми завоевателями—шведами, конечно, имѣли въ виду и государственную пользу: нужно было имѣть Россіи законченныя границы, нужно было кончить споры о владѣніяхъ со Швеціей, которые тянулись со временъ царя Іоанна Грознаго, нужно было объединить русское государство и не отдѣлять отъ него Малороссію, которую занялъ Карлъ XII-й при помощи измѣнника малороссійскаго гетмана Мазепы, нужно было закруглить границы, обезопасить отъ вторженія врага Москву, самое сердце Россіи, получить доступъ къ Балтійскому морю, стать въ числѣ великихъ царствъ Европы. Но народъ весь не могъ знать и понимать всѣхъ этихъ задачъ и цѣлей, за то онъ весь зналъ одно: его вѣрѣ, его Церкви, его ближнимъ, братіямъ—православнымъ христіанамъ угрожала опасность. И въ часъ роковой битвы, когда въ Петрѣ заговорили голосъ и чувство именно русскаго царя, когда онъ, въ подъемѣ вдохновенія, выражалъ сознаніе всего народа, онъ своимъ воинамъ, какъ нѣкогда Димитрій Донской, не указалъ на политическія государственныя задачи, не указалъ на временную пользу и временныя выгоды царства: онъ указывалъ на вѣру и благочестіе, въ благочестіи видѣлъ залогъ побѣды и самъ подалъ всѣмъ примѣръ благочестія. Передъ битвою принесена была войскамъ чудотворная икона Каплуновской Божіей Матери: предъ нею русскіе воины, готовясь на смерть, молились въ колѣнопреклоненіи, со слезами. Передъ сраженіемъ говорилъ царь войскамъ: «Воины! се пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества. Вы сражаетесь не за Петра, а за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Имѣйте же въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ; на Того единаго, яко всесильнаго во бранехъ, уповайте, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, *только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ваше*». Объѣзжая части,

войскъ, онъ обращался, какъ другъ и братъ, къ воинамъ: «Порадѣйте же, товарищи! *вѣра, Церковь и отечество сего отъ васъ требуютъ*».

Не только самъ царь, но, по его повелѣнію, всѣ военные начальники должны были говорить воинамъ слѣдующее: «Самовидцы вы, коликіе храмы Божіи непріятели наши въ стойла конскія обратили, алтари осквернили, святыни, на которую и зрѣти недостойны, звѣрски ногами попираютъ, образамъ святымъ ругаются, посмѣиваются истинной вѣрѣ и закону; не могу болѣе терпѣть толикаго уничтоженія святой вѣры, но желаю паче умереть, нежели сицевое зло видѣть. Прошу васъ, прехрабрые мои воины, мужайтеся, яко добрые и христолюбивые воины: знайте, что Господь крѣпокъ во брани и праведное оружіе сильною Своею мышцею подкрѣпляетъ; помощникъ вамъ и есть и будетъ. Но видя меня купно съ вами на раны и смерть готова, дерзайте за истинную вѣру, матерь Церковь и любезное отечество и за жизнь вашу, други мои. Отечество, за которое нынѣ кровь проливать и полагать души готовимся, дано мнѣ отъ Бога на сохраненіе, а не для расхищенія противнымъ, того ради совершайте богоугодный сей подвигъ, въ которомъ вамъ предки наши, благочестивіи князи россійскіи Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ и Александръ и прочіе святые своими молитвами помощники будутъ».

И голосъ царя, его слово о вѣрѣ и Церкви, были понятны народу, трогали его сердце. Одинъ изъ военачальниковъ за всѣхъ солдатъ царю сказалъ: «царь-государь! Ты уже видѣлъ трудъ и вѣрность добрыхъ твоихъ солдатъ въ прежнемъ сраженіи («Левенгауптской баталіи»), когда цѣлый день мы въ огнѣ стояли, рядовъ не помѣшали и цядени мѣста не уступили; четыре раза отъ стрѣльбы ружья разгорались и лопались; четыре раза сумы и карманы и пазухи патронами наполняли; позади насъ отъ павшихъ пуль земля была едва видима; *нынѣ войско твое то же, и мы, слуги твои, тѣ же. Уповаемъ на Бога такой же имѣть подвигъ и нынѣ, какой и тогда*». Свое слово сдержали и царь и воины. Царь послѣ горячей молитвы, приложившись ко святому кресту, окропивъ себя святой водою, въ самую опасную минуту боя бросился туда, гдѣ пули летѣли градомъ, впивались въ его сѣдло, прострѣлили ему шляпу, одна пуля ударила ему въ грудь, и только крестъ на груди царя защитилъ и спасъ его отъ смерти. А солдаты полегли тысяча триста человѣкъ съ разбитыми черепами, съ прострѣленными грудями и сердцами, съ тяжкими ранами. Не даромъ народное преданіе говоритъ: «Распахана шведская пашня (поле битвы) солдатскою бѣлою грудью, орана шведская пашня солдатскими ногами, боронена шведская пашня солдатскими руками, постлана новая пашня солдатскими головами, поливана новая пашня горячею солдатскою кровью».

Кончилась битва славною побѣдою, и Петръ говоритъ войскамъ благодарное слово: «здравствуйте, сыны отечества, чада мои возлюбленные! Вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, не щадили живота своего и на тысячу смертей устремлялись небоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не будутъ забвенны у потомства». Много разъ горячо царь молился съ войсками послѣ побѣды, благодаря Бога-Побѣдителя.

При разборѣ вещей, взятыхъ у непріятеля, нашли нѣсколько святыхъ иконъ, которыя шведы, въ насмѣшку надъ православіемъ, обратили въ шахматныя для игры доски. Государь Петръ Великій предъ всѣми войсками поклонился передъ ними и съ благоговѣніемъ ихъ лобызалъ.

Трогательно погребалъ царь убитыхъ воиновъ. Онъ самъ рылъ могилы; со слезами онъ пѣлъ съ пѣвчими, когда совершался чинъ отпѣванія. Когда же кончилась церковная служба, царь, обратившись къ убитымъ, сказалъ имъ краткое слово, и въ немъ опять указалъ на ихъ по-

двигъ и смерть за вѣру и благочестіе: «Храбрые воины, за благочестіе, отечество и родъ свой души положившіе! Вѣмъ (знаю), яко вѣнцами вы увѣнчалися, и у праведнаго Господа дерзновеніе имате: споспѣшествуйте мнѣ въ праведномъ оружіи моемъ противъ враговъ отечества и благочестія молитвами вашими, *да возможемъ въ мирѣ прославить Бога* и ваши подвиги». Потомъ три раза до земли поклонился царь убитымъ воинамъ и сталъ засыпать ихъ землею. На мѣстѣ томъ насыпали высокій курганъ, и высокій крестъ на немъ поставили, а на крестѣ царь написалъ такую надпись:

«Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709-е, іюня 27 дня». Скоро царь повелѣлъ тутъ же построить и храмъ Божій для вѣчнаго поминовенія убіенныхъ.

Нынѣ въ день исполнившагося двухсотлѣтія со дня Полтавской побѣды мы молимся о царѣ Петрѣ и его сподвижникахъ, да упокоитъ ихъ Господь со святыми. Пусть восхваляютъ воинское искусство и несказанное мужество великаго царя; пусть прославляютъ мужество воиновъ его; пусть разъясняютъ величайшую важность для Россіи Полтавской побѣды,—для ея пользы, силы и славы. Все это вѣрно и все достойно похвалы. Но превыше всего и поучительнѣе всего отмѣченное нами благочестіе Петра Великаго и русскаго народа. Если насъ постигали послѣ Полтавской побѣды неудачи въ войнахъ; если въ послѣднюю войну съ Японіей мы не были порадованы ни одною побѣдою: то все это случалось и случилось потому, что мы всѣ перестали цѣнить святую вѣру и благочестіе. Умирать за свой «родъ» умѣютъ и животныя; и звѣри отстаиваютъ свои норы, своихъ дѣтенышей. Умирать за отечество умѣютъ и язычники, защищая свои земли и имущества. Все это естественныя чувства. Но вѣдь и страхъ и ужасъ тоже чувства естественныя. Почему же и имъ не слѣдовать? Значитъ, на одной животной природѣ основываться нельзя для постоянной побѣды. Только преданность вѣрѣ и Церкви, только благочестіе и преданность благочестію даютъ человѣку силы стать выше всякой робости и всякаго страха.

Въ этомъ и состоитъ поучительность нынѣшняго чествованія героевъ Полтавы: они завѣщали своимъ потомкамъ любовь къ вѣрѣ, къ Церкви и благочестію; они доказали, что при такой любви и благочестіи не страшны тысячи смертей, и всегда является удѣломъ нашимъ побѣда. Поэтому, нѣтъ и теперь никакихъ причинъ унывать, смущаться, бранить все свое, хвалить все чужое. Россія всегда сильна, всегда богата, всегда обильна, всегда непобѣдима, лишь бы только Россія оставалась Святою Русью, лишь бы укрѣплялись у насъ святая вѣра и святое благочестіе.

И дай Богъ, чтобы современные воины и всѣ современные русскіе люди могли сказать то, что въ оно время говорили русскіе воины царю Петру: «*Нынѣ войско твое, царь, то же, и мы, слуги твои, тѣ же. Уповаемъ на Бога такой же имѣть подвигъ и нынѣ, какой и тогда*».

Царю благочестивому Петру Первому, его воинамъ благочестивымъ, за благочестіе кровію вѣнчавшимся, и всѣмъ царскимъ вѣрнымъ и мужественнымъ сподвижникамъ въ преславной Полтавской побѣдѣ—вѣчная память! Аминь.

Протоіерей **І. Восторговъ.**

Нужды современнаго русскаго монашества [1])

6) Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на постоянно повторяющееся явленіе такого рода: чѣмъ монастырь дальше отъ центральнаго епархіальнаго управленія, чѣмъ меньше онъ зависитъ отъ вліянія консисторій, контроля чиновниковъ, тѣмъ

[1]) Окончаніе. См. «Церк. Вѣд.» № 22.

больше расцвѣтаетъ и въ духовномъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Очевидно, жизнь на началахъ чисто нравственныхъ не укладывается въ рамки юридическихъ отношеній. Извѣстно, что едва ли не самыми цвѣтущими монастырями нашего времени являются: старый Пантелеимоновъ монастырь на Аѳонѣ, называемый Руссикъ, Ильинскій и Андреевскій скиты тамъ же, Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій на Кавказѣ, Валаамскій на Ладожскомъ озерѣ, Соловецкій на Бѣломъ морѣ, Ульяновъ на Вычегдѣ... Затѣмъ идутъ также общежительные: Оптина пустынь, Глинская, Саровская и другіе. Ясно, что чѣмъ больше дается юридической свободы иниціативѣ иноковъ, тѣмъ они энергичнѣе дѣлаютъ свое дѣло. И наоборотъ: чѣмъ больше формальныхъ стѣсненій этой иниціативѣ, тѣмъ меньше энергіи. Когда всѣ отчеты должны представляться чиновникамъ на провѣрку, то по-неволѣ приходится подтягиваться, изворачиваться, чтобъ правду юридическую, законную, сочетать съ правдою совѣсти, нравственнаго закона. Волею-неволею, чтобъ удовлетворить требованія закона нравственнаго, который для монаха выше всякаго закона писаннаго, ему приходится прибѣгать къ «невинной лжи». Иначе пришлось бы согрѣшить предъ Богомъ въ своей совѣсти. Вотъ примѣръ. Покойный намѣстникъ лавры о. архимандритъ Леонидъ разсказывалъ, что однажды онъ спросилъ великаго старца о. Моисея, игумена Оптиной пустыни: «какъ же это вы, батюшка, пишете въ расходъ на дрова то, что роздано вами бѣднякамъ?» — «Вѣдь народъ-то, чадо мое, приноситъ свои лепты въ наше распоряженіе, отвѣчалъ старецъ, а не консисторіи, а консисторія развѣ позволитъ намъ раздавать бѣднякамъ такъ щедро, какъ мы это дѣлаемъ? Да это— самая невинная ложь и безгрѣшная!» заключилъ съ улыбкою авва. Спрашиваемъ: зачѣмъ же такъ и вязать совѣсть монаховъ, если имъ приходится прибѣгать къ «невинной лжи»? Пусть монастыри отдаютъ отчеты въ хозяйственномъ отношеніи непосредственно епископамъ, какъ это и сдѣлано уже въ отношеніи единовѣрцевъ, а епископы могутъ поручать повѣрку такихъ отчетовъ каждый разъ особой ревизіонной комиссіи, по своему разсмотрѣнію назначаемой, изъ кого онъ найдетъ полезнымъ. Это избавитъ монастыри и отъ чиновничьихъ придирокъ и отъ необходимости разныхъ «приложеній» къ отчетамъ.

7) Ни одна изъ вышеуказанныхъ, а равно и изъ тѣхъ, о коихъ мы упомянемъ ниже, мѣръ къ обновленію монашества не принесетъ существенной пользы, не будетъ животворной безъ старчества въ нашихъ обителяхъ. Старчество есть самый жизненный нервъ истиннаго православнаго монашества; безъ него невозможно постоянное воспитаніе духа путемъ совершеннаго отсѣченія своего смышленія; при самомъ идеальномъ настоятелѣ нуженъ, по немощамъ нашего времени, старецъ въ каждой обители. Кто знаетъ благодатную силу старчества на опытѣ, тотъ пойметъ, какъ оно необходимо. Но нельзя умолчать и того, что неопытный старецъ можетъ принести немало и смущенія, и даже вреда новоначальнымъ. Если Богъ благословитъ образованіе братскаго союза духовной взаимопомощи, то первою, неотложною его заботою и должно быть развитіе института старчества въ нашихъ обителяхъ. Кое-гдѣ еще теплится этотъ огонекъ: надобно отъ него зажигать свѣтильники по всѣмъ обителямъ. Старецъ въ монастырѣ — это матка въ ульѣ, коей подчиняется самъ игуменъ. Извѣстная монашеская заповѣдь: «повинися игумену, яко Богу» — примѣнима и въ отношеніи къ старцу. Въ Бозѣ почившій архимандритъ Пантелеимонова монастыря о. Макарій, такъ повиновался своему старцу, незабвенному о. Іерониму, какъ дитя своей матери. Трогателенъ разсказъ, какъ однажды, безъ благословенія старца, ибо дѣло было за нѣсколько верстъ отъ обители, на хуторѣ Каламаріи, онъ подарилъ болгарскому священнику воздушокъ,

и цѣна-то коему—нѣсколько копеекъ. Когда онъ потомъ повѣдалъ старцу свой «грѣхъ», то сей послѣдній показалъ видъ, что гнѣвается на него, сталъ бранить его, якобы, за расточительность, и о. Макарій, самъ старецъ, убѣленный сѣдинами, палъ въ ноги своему аввѣ, прося прощенія... Въ Патерикахъ много трогательныхъ примѣровъ такого смиренія предъ старцемъ. Гдѣ есть старецъ, тамъ тепло инокамъ и послушникамъ: онъ и въ скорби утѣшитъ, онъ и въ ссорѣ примиритъ, онъ и въ недоумѣніяхъ вразумитъ, научитъ, наставитъ, помолится вмѣстѣ съ инокомъ. «Будь не отцомъ, а матерью своимъ монахамъ», — говорилъ великій старецъ, преподобный Серафимъ Саровскій, покойному намѣстнику Сергіевой лавры о. Антонію. И это примѣнимо къ старцу даже больше, чѣмъ къ игумену, къ настоятелю. Настоятель иногда долженъ быть и формально строгъ: старецъ—всегда ласковъ, добръ, любовенъ. У игумена власть, у старца—любовь. Игуменъ пригрозитъ: «выгоню изъ обители!» Старецъ вздохнетъ, задумается, скажетъ холодно: «ну дѣлай какъ знаешь!» и тѣмъ дастъ понять, что ты его обижаешь своимъ непослушаніемъ, презрѣніемъ его заповѣди... Тоже угроза, но—«не буду любить! живи, какъ знаешь!» А это больнѣе, чѣмъ «выгоню!» Такому воплощенію любви въ ножки поклонишься, — только бы простилъ, только бы опять приласкалъ! Міръ не знаетъ радостей иноческой жизни, а когда соприкасается съ ними, когда ему дается опытомъ сердца познать радость общенія съ благодатнымъ духомъ старчества, то избранныя души потокомъ стремятся въ святыя обители, чтобы освѣжиться, обновиться духомъ у ногъ, буквально—*у ногъ* любимаго старца. И—дивное дѣло: духовное, таинственное общеніе съ такими старцами не прекращается и по смерти ихъ: вѣдь любовь никогда не умираетъ! Вспомните, что говорилъ своимъ духовнымъ дѣткамъ преподобный Серафимъ Саровскій: «когда скорбно вамъ будетъ, приходите на мою могилку, да все мнѣ, какъ живому, и повѣдайте, и вамъ станетъ легче»... И къ могилкѣ ихъ стремятся любящія души, и издалека пишутъ въ обитель: «батюшкѣ родимому поклонитесь, на могилку сходите, шепните ему, родному: дочка твоя, сыночекъ твой скорбитъ,—помоги, родной»! Вотъ какая сила благодатная заключена въ старчествѣ [1]).

8) Теперь понятно, чѣмъ паче всего, первѣе всего, незамѣнимѣе всякихъ благотвореній должно служить иночество міру грѣшному—да вотъ этимъ старчествомъ! Старцы должны быть прежде всего духовниками для говѣющихъ мірянъ. Многіе стремятся въ обитель очистить совѣсть покаяніемъ въ надеждѣ получить тамъ отъ опытнаго старца руководство въ духовной жизни. А это и есть старчество. Исповѣдать можетъ всякій священникъ. Но, къ глубокому сожалѣнію, научить, наставить, какъ съ грѣхомъ бороться, какъ духовныхъ враговъ побѣждать,—это не всякій священникъ сможетъ. Не нужно тутъ и образованія: нуженъ опытъ духовной жизни. Самъ искушенный, можетъ и искушаемымъ легче помочь. Слово отъ опыта—живая вода, утоляющая жажду души, слово безъ опыта — вода, писанная на стѣнѣ. Слово отъ опыта — чистое злато, безъ опыта—мѣдница. И такимъ-то сокровищемъ обладаютъ и всѣхъ обильно надѣляютъ старцы. За то и любитъ ихъ православный народъ беззавѣтной любовью! За то и даритъ обители кто чѣмъ богатъ, хотя-бъ онѣ и не нуждались ни въ чемъ!

Вотъ—главная задача служенія монастырей мірянамъ. Понятно, что она далеко не вездѣ выполнима. Понятно, что искусственно старцевъ не создашь. Но надобно всячески заботиться объ ихъ воспитаніи. Только тогда, когда они появятся въ монастыряхъ, появится и настоящее служеніе иноковъ міру христіанскому. А пока это служеніе должно ограничиться тѣмъ,

[1]) См. Троицк. Цвѣтокъ: «Для чего и кому нужны православные монастыри»? стр. 12—13.

что возможно и если возможно. Можно въ большихъ обителяхъ, гдѣ бываетъ и большое стеченіе богомольцевъ, открывать внѣбогослужебныя бесѣды въ церквахъ съ народомъ, особенно если есть иноки, способные къ этому дѣланію. Можно устраивать и собесѣдованія съ раскольниками и сектантами, если есть достаточно изучившіе сектантство и расколъ,—въ страннопріимницахъ. Можно и должно встрѣчать въ обителяхъ богомольцевъ, какъ дорогихъ гостей того угодника Божія, котораго мощи въ обители почиваютъ или икона имѣется чудотворная, руководить ихъ при обозрѣніи обители, повѣдая все, что поучительно для нихъ изъ жизни угодника и изъ исторіи обители. Слѣдуетъ распространять апологетическія и вообще религіозно-нравственныя изданія, сколько позволяютъ средства обители. Вотъ чѣмъ пока могутъ наши обители послужить міру православному!

9) Что касается женскихъ монастырей, то относительно ихъ, кромѣ уже сказаннаго, можно пожелать, чтобъ во всѣхъ ихъ были введены общежитія, чтобъ сестры не были посылаемы въ міръ по сбору, чтобы въ обителяхъ содержалось столько сестеръ, сколько обитель можетъ содержать, не прибѣгая къ сборамъ, попрошайничеству, чтобъ духовниками въ нихъ были не мірскіе іереи, а монашествующіе, чтобы благочинными были также не бѣлые священники, а монахи. И здѣсь, какъ и въ мужскихъ, и даже, можетъ быть, еще больше слѣдуетъ обратить вниманіе на выборъ игуменій, на старицъ-руководительницъ духовной жизни инокинь и послушницъ. Не слѣдуетъ допускать переполненіе женскихъ монастырей: лучше нѣкоторые мужскіе, гдѣ мало братіи, обращать въ женскіе, что, впрочемъ, уже и дѣлается во многихъ епархіяхъ. Не слѣдуетъ, наконецъ, мірянкамъ разрѣшать строить въ монастыряхъ свои дома и поселяться въ качествѣ богомолокъ или бѣлицъ: съ ними обычно поселяются другія мірянки и, такимъ образомъ, вносятъ духъ міра и его соблазновъ въ самую среду инокинь. Пусть, если хотятъ жить вблизи обители, строятся за воротами манастырскими, но отнюдь не въ самыхъ стѣнахъ обителей. Въ обителяхъ стихіею жизни должно быть святое послушаніе, смиреніе, разобщеніе съ міромъ, а у мірянокъ считается позволительнымъ многое, что добрымъ инокинямъ кажется соблазнительнымъ и зазорнымъ, напримѣръ: частое посѣщеніе знакомыхъ, иногда музыка, скоромная пища и под.

10) Остается высказать нѣсколько пожеланій нашему ученому монашеству. Обычно, ученые иноки ставятъ себѣ цѣлію служеніе Церкви Божіей на поприщахъ учебномъ, миссіонерскомъ и пастырскомъ. Мы отъ души пожелали бы имъ, чтобъ эти святыя цѣли они поставили—*вдаль*, на второй планъ; чтобъ на первомъ планѣ у нихъ была та же великая цѣль, что и у простыхъ монаховъ—воспитаніе своей собственной души для царства небеснаго, для живого общенія съ Богомъ и жизни въ Богѣ. Тогда сами собою достигнутся и вторыя цѣли, ибо именно тогда-то, достигая святой цѣли богообщенія, они и станутъ способны, пригодны и достойны для служенія Церкви Христовой; тогда-то и поймутъ, что не ихъ личныя силы, не ихъ умъ, способности и дарованія, а Самъ Христосъ въ нихъ и чрезъ нихъ исполняетъ имъ порученное Церковію служеніе. И только при такомъ сознаніи, внутреннемъ самоощущеніи, будетъ воистину плодотворно ихъ служеніе. На опытѣ они познаютъ великую истину, которую можно выразить такъ: будь нулемъ въ собственныхъ глазахъ, и тогда Богъ, сотворившій весь міръ изъ нуля, сотворитъ и тебя благопотребнымъ орудіемъ Своей Божественной жизнедѣятельности на землѣ—въ Церкви. Познай и восчувствуй свои немощи, безсиліе, ничтожество, и тогда почувствуешь потребность повѣдать ихъ Богу, и познаешь силу Божію, которая не умедлитъ явиться на твой призывъ—въ

твоей же немощи. Это и есть путь прямой, путь, коимъ идетъ и всегда шло иночество въ исторіи Церкви. Вспомните великихъ отцовъ Церкви: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и многихъ другихъ; не прямо изъ школы выходили они на служеніе Церкви, а чрезъ подвигъ пустыннаго житія. Да и Самъ подвигоположникъ нашъ, Господь Іисусъ Христосъ,—а ужъ Онъ ли нуждался въ предъочищеніи подвигомъ борьбы!—и Онъ провелъ 40 дней въ пустынѣ, въ постѣ и молитвѣ, прежде, чѣмъ вышелъ на служеніе спасенію рода человѣческаго,—чтобы намъ дать примѣръ. Таковъ законъ, Имъ же установленный, законъ жизни духовной. Прежде самъ научись, потомъ выходи другихъ учить. Прежде самъ исцѣлись, потомъ другихъ врачуй. Только на такомъ пути ученые иноки будутъ безопасны отъ заблужденій духовнаго свойства; только при такомъ условіи они не собьются съ дороги. Не слѣдуетъ скрывать отъ нихъ, что тотъ путь, какимъ они обычно теперь выходятъ на служеніе Церкви, путь—неправильный: они начинаютъ съ того, чѣмъ простые монастырскіе монахи кончаютъ, и кончаютъ тѣмъ, чѣмъ сіи послѣдніе начинаютъ. Они принимаютъ не только постриженіе, но и степени священства, до іерейства включительно, нерѣдко на школьной скамьѣ, не пройдя ни шагу по пути послушническаго искуса. Учёба не можетъ имъ замѣнить этой школы смиренія, отсѣченія своей воли и своего смышленія. А по окончаніи ученія ихъ обычно назначаютъ на должности, во всякомъ случаѣ не дающія благопріятныхъ условій для искуса послушническаго, хотя бы они и желали сего. Искусъ этотъ для нихъ замѣняется только промыслительно, любовію Божіей, въ скорбяхъ учебной службы, конечно, при непремѣнномъ условіи, чтобы они понимали духовный смыслъ этихъ скорбей, а для сего открывали свое сердце, свою душу доброму старцу. И вотъ, въ то время, какъ простой монахъ учится смиренію въ смиренномъ положеніи послушника, инокъ ученый вынужденъ проходить эту великую школу въ положеніи учителя, инспектора, смотрителя училища и под. Въ то время, какъ простецъ находитъ себѣ и примѣръ, и назиданіе, и совѣтъ, и нравственную поддержку во всей окружающей его средѣ, ученый инокъ несетъ крестъ свой большею частію одиноко, окруженный мірянами сослуживцами, большею частію понятія не имѣющими о духовной жизни, о внутренней борьбѣ съ своимъ «я», о нападеніяхъ врага незримаго, но для инока часто очень ощутимаго. Въ то время, какъ простой монахъ идетъ по ступенямъ іерархической лѣстницы постепенно, вооруженный опытомъ, по крайней мѣрѣ, смиренія и терпѣнія, болѣе или менѣе способный и другихъ научить тому же,—его ученый собратъ сразу становится на верхнюю ступень—священнослужителя и уже тамъ вынужденъ учиться быть послушникомъ. Уже въ старости, закаленный борьбою съ искушеніями, съ треволненіями жизни и нужды, ученый инокъ становится простъ сердцемъ, достигаетъ того, чему простецъ учится съ первыхъ лѣтъ своего пребыванія въ обители. Надо пожалѣть сихъ трудниковъ спасенія, если они искренно хотятъ быть монахами, если приняли сей образъ не ради карьеры, выслуги, высокихъ и почетныхъ положеній... И, думается, что слѣдовало бы установить въ отношеніи молодыхъ людей, принимающихъ монашество съ цѣлію послужить Церкви безъ семейныхъ узъ, всецѣло отдаться святому дѣлу апостольскому, нѣкоторыя правила. Такъ, казалось бы: не слѣдуетъ постригать на академической скамьѣ,—пусть юноша кончитъ ученье, выйдетъ изъ школы; пусть затѣмъ, если ищетъ иночества, идетъ въ благоустроенную обитель, въ родѣ Оптиной пустыни или Валаама; пусть тамъ испытаетъ себя хотя бы въ продолженіе года прежде, чѣмъ полагать обѣты иночества; пусть пройдетъ нѣкій искусъ

наравнѣ съ простыми послушниками, въ подчиненіи старцу и всѣмъ порядкамъ монастырскимъ. Пусть хотя малымъ опытомъ познаетъ: что такое монастырская жизнь, послушаніе, старчество, отсѣченіе воли... Потомъ, принявъ иночество, пусть еще проживетъ хотя годъ въ обители, чтобъ больше напитаться духомъ настоящаго иночества и, принявъ священство, пройти одну-двѣ чреды священнослуженія. Вѣдь ему послѣ придется быть начальникомъ и надъ монастырями: пусть же хоть малымъ опытомъ познаетъ всю суть монастырской дисциплины! А пока онъ учится въ академіи, пока онъ еще студентъ, неугодно ли ему, какъ уже обрекающему себя на путь иночества, носить вмѣсто форменной одежды послушническій подрясничекъ, а все вакантное время—святки, пасху, лѣтніе мѣсяцы—проводить не у родныхъ, а въ монастырѣ, принимая участіе со всѣми послушниками во всѣхъ монастырскихъ послушаніяхъ. Все это было бы полезно и въ томъ отношеніи, что открывало бы «помышленія юныхъ сердецъ»: не ради ли карьеры юноша стремится принять монашество? Не ищетъ ли онъ архіерейства, почета, власти? Да испытываетъ же себя юноша и тако да приступаетъ работати Господу, памятуя, что надобно уготовать душу свою не къ почету и карьерѣ, а во искушеніе, какъ говоритъ слово Божіе! Путь иночества есть путь скорбей и тяжелаго крестоношенія. И Церкви Божіей нужны служители—не карьеристы, хотя бы они, по пословицѣ, и звѣзды съ неба доставали, а смиренные подвижники духа, сильные борцы съ началомъ зла прежде всего—въ самихъ себѣ, а потомъ уже и въ другихъ. Только такіе иноки будутъ способны и другихъ юношей воспитать по образу и подобію своему. Только такіе будутъ и добрыми, беззавѣтно своему долгу преданными пастырями. Только подъ руководствомъ такихъ руководителей и наша духовная школа пойдетъ по пути, ей Богомъ указуемому.

Въ заключеніе хотѣлось бы сказать о томъ: что могли бы дѣлать добрые иноки во дни великихъ скорбей родной земли. Предъ моимъ духовнымъ взоромъ встаютъ величавые образы иноковъ-подвижниковъ временъ злой татарщины и смутнаго времени самозванщины; вспоминаются подвиги иноковъ-защитниковъ родной мнѣ обители преподобнаго Сергія, выдержавшей шестнадцатимѣсячную осаду отъ поляковъ и литовцевъ, такъ художественно-просто описанную знаменитымъ Авраамiемъ Палицынымъ; я какъ будто вижу эту богатырскую фигуру Аѳанасія Ощерина, который на вопросъ патріарха вселенскаго: подобаетъ ли иноку сражаться оружіемъ? — мудро отвѣчаетъ: «всякому дѣлу свое время есть, владыко святый! Время молиться, время и отъ враговъ родную землю защищать! А лучшихъ будильниковъ на молитву трудно и найти, какъ вотъ эти семь памятей въ ногахъ у меня». И онъ показываетъ, гдѣ застряли у него эти «памяти»—пули вражескія. А трогательные, душу умиляющіе подвиги преподобнаго Діонисія и его иноковъ-сотрудниковъ по уходу за больными, которыхъ они подбирали по лѣснымъ дорогамъ послѣ нашествія поляковъ и кормили, сами довольствуясь овсянкою!..

Но то были исключительныя времена, и жили въ то время иноки—духомъ богатыри: о если бы намъ хоть малую долю ихъ доблестей духовныхъ себѣ усвоить!.. А вѣдь это не невозможно: вѣдь Господь нашъ *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки*. Надобно только пойти къ Нему на встрѣчу,—и Онъ поможетъ намъ содѣлать все, что Ему благоугодно будетъ совершить въ насъ и чрезъ насъ! Можетъ быть, времена, нами переживаемыя, и кажутся спокойнѣе тѣхъ, когда жили Діонисій и его соподвижники, но кто знаетъ, что готовитъ намъ завтрашній день?.. Отовсюду надвигаются тучи грозныя на Церковь православную, на родной нашъ народъ: братья иноки! надобно готовиться!

Проснуться надо, кто спитъ! Готовиться къ борьбѣ за истину Божію, а можетъ быть и къ подвигу исповѣдничества! Пусть же предстоящій съѣздъ добрыхъ иноковъ все свое вниманіе устремитъ къ завѣтамъ монашества: въ нихъ и только въ нихъ спасеніе не только иноковъ, но — кто знаетъ? — можетъ быть и всей русской земли. Вспомните же слово Христово: *вы есте соль земли, аще соль обуяетъ—чимъ осолится?* Если мы, иноки, забудемъ завѣты отцовъ нашихъ, забудемъ обѣты свои, то на что будемъ пригодны? Развѣ только на то, чтобы быть выброшенными на попраніе людское,—ни Богу, ни людямъ не будемъ пригодны... И совершится на насъ судъ Божій: *емуже дано много,—много взыщется отъ него!* Вспомнимъ грозныя посланія Господа семи церквамъ въ Апокалипсисѣ; вспомнимъ эти слова, какъ будто къ намъ обращенныя: *помяни убо, откуду спаде, и покайся, и первая дѣла сотвори; аже ли ни, гряду ти скоро, и двигну свѣтильникъ отъ мѣста своего, аще не покаешися!* (Апок. 2, 5). Особенно грозно слова Божіе къ ангелу Пергамской Церкви, грозно, ибо особенно примѣнимо къ нашему времени—прочтите его сами... *Имѣяй ухо слышати—да слышитъ!*

Ніконъ, епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Рѣчь архимандрита Кирилла (Митровича) при нареченіи его во епископа Захолмско-Рашской епархіи въ Черногоріи.

Ваше Святѣйшество,

Богомудрые архипастыри и отцы!

Смиренно покоряясь волѣ Всеблагого Бога, я прибылъ сюда во исполненіе завѣтной мысли и желанія моего Августѣйшаго Государя, Благовѣрнаго Черногорскаго Князя Николая I, и по благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита нашего Митрофана, и уже теперь, изволеніемъ вашимъ, богомудрые архипастыри и отцы, и съ милостивѣйшаго согласія Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя всея Россіи Николая Александровича, я удостоенъ нареченія во епископа Захолмско-Рашской епархіи въ Черногоріи.

Немощію обложенъ (Евр. 5, 2), я не считаю себя достойнымъ великаго благодатнаго дара—архіерейскаго сана. Особливо, принимая во вниманіе всю тяжесть архіерейскаго служенія, къ тому же еще во время страшныхъ испытаній для православныхъ южныхъ славянъ, и въ особенности для насъ—сербовъ, я сознаю свою великую отвѣтственность за оное служеніе предъ Богомъ и людьми, и, зная свое недостоинство и неподготовленность, я со страхомъ и трепетомъ душевнымъ пріемлю призваніе къ епископскому служенію. Но хотя я со страхомъ принимаю на свои слабыя рамена тяжелое бремя апостольскаго служенія, однако въ сердцѣ своемъ слышу и нѣкій утѣшающій голосъ, который подкрѣпляетъ меня и вливаетъ мнѣ надежду, что подъ этимъ тяжелымъ бременемъ я не упаду. Это—живая вѣра въ Господа моего и надежда на благодатную помощь Того, Кто сказалъ: сила Моя въ немощи совершается (2 Кор. 12, 9). А страна—моя милая Черногорія, въ которой я Промысломъ Божіимъ призванъ на служеніе, всегда была твердымъ и непоколебимымъ столпомъ православія. Она—извѣстный Балканскій Араратъ, гдѣ ковчегъ завѣта святаго православія и неразрывно связанной съ нимъ славяно-сербской свободы устоялъ и отъ волнъ дикихъ османовъ и лукавыхъ латинянъ, слава Богу, сохранился цѣлъ и неосквернень! Неимовѣрныя мученія и страданія вынесъ великомученикъ - черногорецъ въ многовѣковой борьбѣ за православіе и сербскую свободу, и за эти великія жертвы онъ щедро награжденъ твердою вѣрою въ Бога и Его святой покровъ надъ болѣе свѣтлою будущностью сербскаго народа, награжденъ и благоволеніемъ милой и могущественной

матери славянской благовѣрной Россіи. Эта, потоками мученической крови освященная, привязанность черногорцевъ къ святой православной вѣрѣ и Церкви, за которую они всегда готовы жертвовать собою, вливаетъ въ меня, будущаго духовнаго ихъ пастыря, сладкую надежду, что она въ значительной степени облегчитъ и мое епископское служеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, поддерживаетъ во мнѣ эту надежду и непоколебимая вѣра въ братскую, родственную любовь и вѣроисповѣдное единство, которыя крѣпко связываютъ Богомъ благословенныхъ Государей русскаго и черногорскаго и богохранимые ихъ вѣрноподданные народы. И эта, вѣками утвержденная и засвидѣтельствованная, братская любовь и солидарность, поддерживаютъ во мнѣ несомнѣнную увѣренность, что при исполненіи мною архіерейскихъ обязанностей никогда не будетъ оскудѣвать ваша, всемилостивѣйшіе представители великой православной русской Церкви, духовная помощь.

Богомудрые архипастыри и отцы святые! Черногорскій Государь, Его Королевское Высочество Князь Николай I, и Его народъ никогда не могутъ забыть тѣ неисчислимыя благодѣянія, которыя могущественная матерь наша Россія сдѣлала и непрестанно дѣлаетъ Черногоріи. За эти благодѣянія преисполненъ всегда величайшей благодарностью и безграничной любовью къ Его Императорскому Величеству, Его Августѣйшему Дому и народу русскому, мой возлюбленный Государь, Его Августѣйшій Домъ и весь геройскій черногорскій народъ. И я, какъ будущій епископъ Черногорскій, въ этотъ священный моментъ не могу не выразить съ чувствомъ глубочайшей признательности, что во время своего архіерейскаго служенія, подъ покровомъ великаго чудотворца и угодника Божія святаго Василія Острожскаго, я буду непрестанно приносить Всеблагому Небесному Отцу теплыя молитвы о здравіи Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Императора Россійскаго, и Его Августѣйшаго Дома, о здравіи, благоденствіи, преуспѣяніи и славѣ вѣрнаго Ему русскаго народа. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ глубокомъ смиреніи всегда буду молиться Всевышнему, чтобы Онъ по великой Своей милости благословеніемъ Своимъ утвердилъ на вѣки вѣковъ существующую братскую любовь и единеніе между Россіей и Черногоріей.

Ваше святѣйшество, милостивѣйшіе архипастыри! Сознаю себя недостойнымъ высокаго епископскаго служенія въ Церкви Божіей, но считаю себя счастливымъ, что, когда буду удостоенъ—если Богу угодно будетъ — епископской благодати вашимъ руковозложеніемъ, понесу ваше святительское благословеніе къ преданному сердцемъ и душею вамъ, вашей Богохранимой паствѣ, черногорскому народу—моей паствѣ; но не только моей непосредственной паствѣ, а и всѣмъ православнымъ христіанамъ, которые массами приходятъ изъ всѣхъ сербскихъ земель и особенно изъ Босны и Герцеговины въ Острожскій монастырь для поклоненія чудотворнымъ мощамъ святаго Василія и для молитвъ о душевномъ и тѣлесномъ исцѣленіи. Они молитвенно ожидаютъ этого благословенія вашего и примутъ его съ неописуемою радостью, съ вѣрою и надеждою, для временнаго и вѣчнаго ихъ спасенія. А о себѣ усердно и смиренно прошу васъ, ангелы Церкви, помолитесь обо мнѣ грѣшномъ и недостойномъ милосердному Отцу Небесному, чтобы Онъ умилосердился надо мною и излилъ на мое смиреніе обильные дары, потребные для новаго моего служенія, да пребываетъ благодать Его на мнѣ во всѣ дни земной моей жизни, да укрѣпляетъ она мои слабыя силы на высокомъ и тяжеломъ епископскомъ служеніи. Аминь.

Въ чемъ правда Божія? [1]).

Ищите прежде всего царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ (Матѳ. VI, 33).

Золотое, вѣковѣчное правило Евангелія! Въ тяжкія для народа еврейскаго времена, когда враги—римляне, чужеземцы и невѣрные, лишили его свободы и собственнаго царства, когда всѣ представители народа только и стремились къ тому, чтобы свергнуть чужеземное иго, среди народа еврейскаго, самаго корыстнаго, привязаннаго къ благамъ земнымъ, среди всѣхъ этихъ обстоятельствъ,—слышите ли, что проповѣдуетъ и вѣщаетъ Спаситель? Не о народной свободѣ говоритъ Онъ, не о томъ, чтобы дали народу земли, богатства, земныя блага. Нѣтъ, слово его иное: «не заботьтесь и не говорите: что намъ ѣсть? или что пить? или во что одѣться? Ищите, прежде всего, царствія Божія и правды его».

Что же? значитъ ли это, что Спаситель не желалъ народу ни свободы, ни земного благополучія? Нѣтъ, Онъ къ сказанному добавляетъ: «сія вся приложатся вамъ». Итакъ, безъ царства Божія, безъ правды Божіей земное благополучіе — ничто, оно долго не продержится, оно падаетъ само собою, оно безцѣльно и безсмысленно. Напротивъ, ищущему царства Божія и правды Божіей земное благополучіе само прилагается, само собою, безъ всякихъ усилій приходитъ и прочно держится, приноситъ истинное счастье.

Трудно было принять это ученіе слушателямъ Господа Іисуса Христа, трудно вмѣстить его и нынѣшнимъ христіанамъ: и все-таки Спаситель твердо и настойчиво говорилъ, и Церковь святая, по Его завѣту, неизмѣнно намъ повторяетъ и напоминаетъ: «ищите прежде всего царствія Божія и правды его, и все это приложится вамъ».

Минувшая исторія христіанства вообще и исторія нашей родины, Россіи, вполнѣ подтвердили всю святую правду этой заповѣди Христовой.

Гнали христіанъ послѣ смерти Спасителя, мучили ихъ, объявляли и считали врагами народа, врагами отечества. Все терпѣливо сносили христіане: на насиліе не отвѣчали насиліемъ, на злобу не отвѣчали злобою, все предавали Судіи праведному — Богу. Что же вышло? Правители стали замѣчать, и не могли не замѣтить, что изъ среды христіанъ выходили лучшіе отцы и матери, лучшія и покорнѣйшія дѣти, лучшіе воины, лучшіе и покорнѣйшіе подданные. Что бы ни поручили христіанамъ, какое бы дѣло, какую бы должность имъ ни дали,—во всемъ они оказывались честными, трезвыми, неподкупными, скромными, во всемъ имъ можно было довѣриться. Изъ христіанъ были лучшіе господа и лучшіе слуги, лучшіе начальники и лучшіе подчиненные. Одинъ изъ правителей, Константинъ Великій, смолоду это все примѣтилъ и, когда сдѣлался единодержавнымъ повелителемъ почти всего свѣта, онъ самъ принялъ христіанство и объявилъ его религіей сначала дозволенною, а потомъ господствующею. Вся эта огромная перемѣна въ жизни и положеніи христіанъ случилась менѣе чѣмъ чрезъ 300 лѣтъ послѣ смерти Іисуса Христа. Не искали ничего христіане, а все пріобрѣли!

Въ исторіи нашей родины мы видимъ нѣчто подобное. Съ тѣхъ поръ, какъ русскій народъ сталъ христіанскимъ, онъ больше всего былъ привязанъ къ своей вѣрѣ. Другіе народы называли свое отечество разными гордыми прозваніями, говорили о силѣ, о мужествѣ, о могуществѣ и непобѣдимости своего царства. А нашъ народъ прозвалъ свою родину только святою. «Святая Русь»,—такъ называли предки наши Россію. Другіе народы строили огромные города, прекрасныя въ нихъ зданія, памятники, крѣпости, дороги,—все для

[1]) Поученіе въ 3-ю недѣлю Пятидесятницы.

земного благополучія. А нашъ народъ изукрасилъ землю Русскую храмами и монастырями. Вмѣсто мірскихъ памятниковъ, русскіе любили строить храмы и сооружать святыя иконы. Искалъ русскій народъ больше всего царства Божія, искалъ славы Божіей, славы Церкви Христовой. И приложилось ему въ трудахъ, въ бѣдности, въ тяжкихъ испытаніяхъ и нашествіяхъ враговъ, приложилось ему, какъ-то незамѣтно и само собою, и царство земное, великое, необъятное. И если мы, потомки старыхъ русскихъ людей, держались бы той же заповѣди Господней, царство наше всегда было бы счастливымъ и сильнымъ, благословеніе Божіе всегда бы на немъ почивало. И этою вѣрностью правдѣ Божіей каждый изъ насъ всего лучше послужилъ бы родинѣ. Не сильными, не знатными, даже не учеными и не умными людьми крѣпко царство, а людьми святыми, благочестивыми, ищущими прежде всего и выше всего царства Божія. Это вполнѣ понятно. Вѣдь въ царствѣ земномъ нужны *вѣрные* воины, *честные* сановники и правители, *самоотверженные* слуги Государя, *любящіе* подданные, *усердные, неподкупные* судьи, учители и проч. А для этого нужно, чтобы были *богобоязненные* родители, *послушныя и добрыя* дѣти.

Откуда же взять ихъ, если нѣтъ вѣры, если нѣтъ страха Господня, исканія царства Божія и правды Божіей? Вѣдь умный, но нечестный судья или правитель вдвое опаснѣе глупаго; одинъ умъ, одно умѣніе еще не приносятъ пользы отечеству. Хотите ли, чтобы всѣ люди были счастливы?—Для этого есть одно и только одно средство: пусть всѣ люди будутъ исполнять Христовы заповѣди, искать правды Божіей...

Такъ ли теперь устроена наша жизнь? Это ли говорятъ теперь народу незванные, непрошенные учители, которыхъ развелось теперь видимо-невидимо? Нѣтъ, мы слышали и слышимъ отъ нихъ иное. Спаситель говоритъ, что прежде всего ищи царства Божія, а земное благополучіе тогда само собою придетъ, а лжеименные учители нашихъ дней, иногда, для удобнѣйшаго обмана, прикрывающіеся тоже проповѣдью о царствѣ Божіемъ и о правдѣ Божіей, учатъ совершенно обратному: надо, говорятъ, прежде всего искать земного благополучія, а тогда придетъ и царство Божіе. Говорятъ народу о свободѣ, о землѣ, о правахъ, и никто не заговоритъ объ обязанностяхъ. Не слышимъ мы отъ новыхъ учителей, что народъ нашъ пьянствуетъ, что онъ часто лѣнится, что многимъ рабочимъ и ремесленникамъ нельзя у насъ довѣрить никакого дѣла, что они нечестны, обманываютъ насъ, дѣлаютъ все небрежно, во всемъ недобросовѣстны, что нынѣ и пятака мѣднаго никому дать въ долгъ нельзя. Пьянство, пороки, преступленія, развратъ, нечестность растутъ въ народѣ, но обо всемъ этомъ молчатъ новые учители. Ни разу не обмолвятся они объ этихъ грѣхахъ на своихъ собраніяхъ, на которыхъ они говорятъ свои рѣчи, начиная и кончая свои собранія безъ молитвы и безъ благословенія Божія. Что же изъ всего этого выйдетъ? А выйдетъ то, что безпутному народу не пойдутъ въ прокъ и свобода, и земли и богатства, которыя щедро обѣщаются разными ораторами и учителями, какъ безпутному сыну не пойдетъ въ прокъ отцовское богатство... А что же касается обѣщающихъ, то вѣдь чужое не трудно обѣщать... Добрый человѣкъ даетъ свое, а не чужое.

Царство земное, земное благосостояніе *не цѣль*, а только *средство* для угожденія Богу, для царства Божія. Не замокъ дорогъ, а то, что имъ заперто. А если подъ замкомъ пустой сундукъ, то невелика корысть завладѣть и замкомъ. Такъ, безъ благочестія и святости не только безполезно, но прямо вредно благосостояніе и богатство земное.

Апостолъ говоритъ намъ: благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей (1 Тим. IV, 8).

Къ этому нечего прибавить, кромѣ того же апостольскаго поученія: *слово сіе вѣрно и всякаго пріятія достойно* (ст. 9). Аминь.

Протоіерей **І. Восторговъ.**

Свѣтильники вѣры народной.

(Къ прославленію святой благовѣрной княгини Анны Кашинской).

Эти дни Всероссійскаго церковнаго торжества, когда вниманіе всѣхъ обращено къ совершающемуся въ г. Кашинѣ возстановленію всецерковнаго чествованія преподобной Анны Кашинской, и туда, на благоговѣйное поклоненіе святымъ мощамъ Божіей угодницы, тянутся со всѣхъ сторонъ тысячи богомольцевъ,—вызываютъ на нѣкоторыя весьма поучительныя размышленія.

Городъ Кашинъ, за всю свою долгую историческую жизнь не выдвинувшійся ни бранными подвигами своихъ гражданъ, ни широкою торговлею и процвѣтаніемъ ремеслъ, ни даже просто многолюдствомъ своимъ, уже второй разъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе всей Руси, начиная съ Царской Семьи до простого крестьянина. Въ 1650 г. 12 іюня въ присутствіи царя Алексія Михаиловича и Царской Семьи съ великимъ торжествомъ было совершено перенесеніе мощей благовѣрной княгини Анны изъ ветхаго деревяннаго Успенскаго собора въ Воскресенскій соборъ на всеобщее поклоненіе. Но въ 1677 году патріархъ Іоакимъ, созвавъ въ Москвѣ малый соборъ архипастырей, на основаніи нѣкоторыхъ, нынѣ дальнѣйшими изслѣдованіями совершенно устраненныхъ, разногласій житія преподобной княгини Анны Кашинской со Степенною книгою и лѣтописцами, пріостановилъ совершеніе ей особыхъ службъ и молебствій, а храмъ, созданный во имя великой княгини Анны, указалъ именовать во имя всѣхъ Святыхъ, «да аще совершенно благоугоди Богу великая княгиня Анна, да будетъ въ ономъ храмѣ и то имя вотчено купно со всѣми святыми».

Это соборное постановленіе весьма характерно для уклада нашего древняго благочестія. Дѣло 1677 года о княгинѣ Аннѣ Кашинской показываетъ ту величайшую осторожность, съ какою поступала церковная власть въ дѣлѣ прославленія мѣстныхъ святыхъ. Церковь въ этомъ случаѣ не признавала правильнымъ безъ разсужденія и изслѣдованія допускать всякому преданію, хотя бы и благочестивому и сообразному духу религіи, вступать въ область непогрѣшительныхъ истинъ. Даже то, на чемъ лежала явная печать чистоты и святости, принималось за таковое лишь по многократномъ испытаніи. И въ этой строгости и осторожности сказались не маловѣріе и сомнѣніе, а высшая полнота вѣры и надежды, какъ отличительная черта нашего благочестія, надежды на то, что Богъ, явившій Свою благодать надъ нетлѣнными останками Своего угодника, не престанетъ Своимъ прославленіемъ его, доколѣ дѣло Божіе не станетъ явственно зримо и очамъ человѣческимъ. Малый соборъ 1678 г., пріостанавливая всецерковное чествованіе княгини Анны Кашинской, ясно выразилъ эту надежду, видя временный предѣлъ этого пріостановленія въ томъ, «да аще чѣмъ Богъ впредь объявитъ и утвердитъ», т. е. доколѣ Богъ чудодѣйственными знаменіями и исцѣленіями не утвердитъ всеобщую вѣру въ святость преподобной, пока этотъ свѣтильникъ вѣры народной не засіяетъ яркимъ свѣтомъ на всю Русь.

И Господь Богъ дѣйствительно, не оставилъ и въ послѣдующее время прославленіемъ Свою угодницу, явивъ новыя чудесныя знаменія и исцѣленія у ея святыхъ мощей. И вотъ нынѣшнее Кашинское церковное торжество заставляетъ насъ вновь переживать тѣ свѣтлые дни и благодатные годы прославленія того или другого изъ многоликаго сонма святыхъ угодниковъ

Божіихъ русской земли, когда вся великая Русь сливалась сердцемъ во единомъ благодарственномъ гимнѣ Творцу за Его великую милость, явленную землѣ нашей.

Иностранцы изстари характеризовали нашу землю, какъ страну церквей и монастырей. Самъ многострадательный русскій народъ въ періодѣ наибольшаго утѣсненія, какъ равно и во время самой громкой славы, говорилъ не о великой, славной, а только о «святой Руси». И это не пышная фраза, а дорогое наслѣдіе старины, краеугольный камень, на которомъ создалась ея духовная крѣпость, вынесшая русскій народъ послѣ многовѣковыхъ испытаній на вершину величія. И только съ тѣхъ поръ, какъ строителями новѣйшихъ временъ сталъ пренебрегаться этотъ краеугольный камень нашего государственнаго зданія, мы увидѣли угрозу нашей древней славѣ. Да, пока Русь жила идеаломъ святости и чистоты духовной, полагая это, какъ единое на потребу, во главу угла, она шла впередъ, осѣняемая благодатіею Божіею. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на лицо нашей земли; нѣтъ ни одного сколько-нибудь значительнаго города, гдѣ бы, какъ драгоцѣнная святыня, предметъ всеобщаго благоговѣйнаго поклоненія, не хранилась икона или мощи кого-либо изъ мѣстныхъ угодниковъ, облагодѣтельствовавшія край дарами благодатныхъ исцѣленій, являющіяся прибѣжищемъ и утоленіемъ печали всѣхъ труждающихся и обремененныхъ. Необозримо безпредѣльное пространство земли русской; трудно даже мысленнымъ взоромъ охватить всѣ неисчислимыя мѣста, гдѣ благодать Господнихъ исцѣленій просіяла въ храмахъ Божіихъ. Велика милость Божія къ намъ, но велико и знаменіе сіе для народа.

«Но вѣрѣ вашей будетъ вамъ», говорилъ Господь Іисусъ Христосъ, исцѣляя больныхъ и возвращая силы разслабленнымъ. Несомнѣнно, по этой глубокой вѣрѣ воздавалъ Господь благодатію Своею и нашимъ боголюбивымъ предкамъ. Несомнѣнно, что каждый уголокъ, каждая святыня, просіявшая даромъ благодатныхъ исцѣленій, согрѣта жаромъ многихъ чистыхъ и святыхъ молитвъ и тою глубокою вѣрою, которая въ силахъ двигать горами. Глубокая вѣра народная и горячая молитва многихъ благочестивыхъ душъ исторгли изъ камени великой нѣкогда Россійской пустыни язычества и суевѣрія эти многочисленныя рѣки воды живой, текущія обильно благодатными исцѣленіями.

Но въ этомъ общемъ великомъ наслѣдіи страны многозначительно одно примѣчательное явленіе,—это множество просіявшихъ благодатною помощью угодниковъ—князей и княгинь, которому нѣтъ подобія въ другихъ странахъ православнаго Востока. Нѣтъ сколько-нибудь значительнаго княжества, въ которомъ бы не возникло благоговѣйнаго уваженія къ памяти угодника Божія княжескаго рода. Въ Новгородѣ—Мстиславъ, въ Псковѣ—Всеволодъ-Гавріилъ и Довмонтъ-Тимоѳей, въ С.-Петербургѣ — Александръ Невскій, въ Кіевѣ — Ольга, Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ, въ Черниговѣ — Игорь, въ Муромѣ — Константинъ, Михаилъ и Ѳеодоръ, въ Суздалѣ — Евфросинія, въ Владимірѣ—Андрей, въ Ростовѣ — Юрій и Василько, въ Угличѣ — Романъ, въ Ярославлѣ—Ѳеодоръ, въ Рязани—Романъ, въ Полоцкѣ—Евфросинія, въ Твери—Михаилъ, въ Кашинѣ нынѣ прославляемая Анна и т. д.

Во время земного своего пребыванія они, живя нераздѣльно съ народомъ, несли на себѣ его тяготы, вмѣщая и его глубокую вѣру. Вся ихъ жизнь была подвигомъ борьбы за вѣру и благочестивое жительство, постоянной угрозой которымъ являлись непрерывные набѣги, а затѣмъ и слишкомъ двухвѣковое тяжелое иго дикихъ азіатскихъ кочевниковъ, а позже—постоянная борьба съ Польшей, Литвой и шведами. Сподобившись за свою добродѣтель святости и нетлѣнія, они ощутительно для вѣры всего народа продолжали и за гробомъ оказывать прежнюю любовь и покро-

вительство своей землѣ. Эта трогательная вѣра и надежда на небесное предстательство своихъ благочестивыхъ князей—есть лучшій и краснорѣчивѣйшій памятникъ того, въ какомъ близкомъ духовномъ единеніи жилъ князь съ своимъ народомъ, являясь носителемъ его идеаловъ. Вотъ то великое наслѣдство, которое получила отъ предковъ наша общественная жизнь.

Но въ этомъ явленіи народной религіозной жизни, въ особой вѣрѣ и надеждѣ на угодниковъ изъ княжескихъ семей сказалась, и весьма характерно, основная черта нашего древняго благочестія—его стремленіе освятить жизнь такою, какою она протекаетъ среди многочисленныхъ искушеній міра. Князья и княгини, жившіе одною жизнью съ народомъ, казались болѣе близкими къ земному порядку жизни. Они не убѣгали отъ міра въ лѣса и дебри, они вращались среди людей, не чуждые мірскихъ радостей и горестей, боролись наравнѣ съ другими съ житейскими соблазнами и треволненіями. Оттого и послѣ смерти они казались ближе къ земнымъ потребностямъ. Русскій православный народъ, говоря о святой Руси, думалъ объ освященіи свѣтомъ Христова ученія всей жизни, каждаго ея уголка; этимъ сокровищемъ христіанскаго созиданія своей личной и общественной жизни онъ дорожилъ настолько, что готовъ былъ принести въ жертву за это все и даже свою жизнь; въ особенности часты были такія жертвы жизнью со стороны именно князей и лицъ княжескаго рода, являвшихся защитниками предъ лицомъ иновѣрныхъ властителей русскихъ исконныхъ началъ.

Пока этотъ идеалъ народный твердо стоялъ въ сознаніи всѣхъ, Руси нечего было бояться враговъ, убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити. Но когда появились и на Руси духовные отщепенцы, для которыхъ идеалъ святости сталъ лишь пышной фразой, тогда пришло на нашу родную землю великое бѣдствіе, и царственный защитникъ народныхъ идеаловъ палъ мученикомъ уже не отъ руки враговъ вѣры и поработителей отечества—татаръ, а отъ руки тѣхъ, кто числился сыномъ родной Церкви и родной земли...

Не померкли и нынѣ свѣтильники вѣры народной; наоборотъ, зажглись и зажигаются новые; ярко свѣтятъ они тѣмъ, чьи очи способны воспринимать духовный свѣтъ, но многіе русскіе люди и теперь смежили очи, потеряли способность видѣть этотъ свѣтъ духовный; и нужно молиться у гроба прославляемой нынѣ угодницы, жарко молиться о томъ, чтобы Господь по Своей милости отверзъ очи этихъ слѣпцовъ!

Ф. Б.

Къ исторіи составленія и изданія Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ.

13-го сего іюня исполняется двадцать пять лѣтъ со времени Высочайшаго утвержденія въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III «Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ». Эти правила являются въ жизни церковно-приходской школы за истекшее двадцатипятилѣтіе важнѣйшимъ, можно сказать, основнымъ актомъ, на началахъ котораго она созидалась и развивалась. Замѣнившія ихъ впослѣдствіи два изданныя въ законодательномъ порядкѣ положенія—объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты и о церковныхъ школахъ сохранили въ своемъ существѣ тѣ же основныя начала, которыя даны были въ правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ. Поэтому ко дню предстоящаго празднованія перваго двадцатипятилѣтія церковно-приходской школы благовременно будетъ вспомнить объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ необходимость изданія означенныхъ правилъ, и ознакомиться, хотя бы въ общихъ чертахъ, съ исторіею составленія ихъ и характеромъ ихъ содержанія.

Церковно-приходскія школы, какъ извѣстно, издавна существовали на святой

Руси, но особенно достигли онѣ значительнаго роста въ своемъ числѣ въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Къ марту мѣсяцу 1865 года ихъ насчитывалось до 21420 съ 412.524 учащимися. Но школы могли расти, пока только онѣ находились въ непосредственномъ завѣдываніи приходскаго духовенства. 14 іюня 1864 года Высочайше утверждено было положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ. Положеніемъ этимъ церковно-приходскія школы и школы воскресныя подчинялись губернскимъ и уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, составленнымъ изъ представителей различныхъ Министерствъ, вѣдавшихъ начальныя народныя училища, а также и земствъ, коимъ было предоставлено, между прочимъ, попеченіе о народномъ образованіи, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи (ст. 7 Высочайше утвержденнаго 1 января 1864 года положенія о земскихъ учрежденіяхъ). Такимъ образомъ самостоятельность духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія была уничтожена. Стали появляться, рядомъ съ существовавшими тогда церковно-приходскими школами и взамѣнъ ихъ, школы министерскія и земскія. Но въ то время, какъ послѣднія получали отъ своихъ учредителей полное матеріальное обезпеченіе, школы церковно-приходскія совершенно были лишены всякой матеріальной поддержки. Напрасно Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода графъ Д. А. Толстой въ своемъ предложеніи, отъ 5 марта 1866 года, къ предсѣдателямъ земскихъ управъ просилъ о возможной помощи со стороны земствъ церковно-приходскимъ школамъ. Большинство земствъ осталось глухо къ его призыву. Духовенство, лишенное всякихъ средствъ по содержанію своихъ школъ, во многихъ мѣстахъ принуждено было передать ихъ въ вѣдѣніе земства съ переименованіемъ и преобразованіемъ въ начальныя народныя училища, согласно положенію 14 іюля 1864 года, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и совсѣмъ ихъ закрыть. Число церковно-приходскихъ школъ послѣ этого стало быстро уменьшаться.

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ числа церковно-приходскихъ школъ и увеличеніемъ числа земскихъ и министерскихъ стало падать и вліяніе духовенства на народное образованіе. Печальныя послѣдствія этого не замедлили сказаться. Новые руководители народнаго образованія повели это дѣло по чужеземнымъ образцамъ, по чужеземнымъ порядкамъ и способамъ обученія. Не прошло и десяти лѣтъ со времени учрежденія земствъ и изданія положенія о народныхъ училищахъ или со времени водворенія у насъ начальнаго народнаго образованія внѣ вліянія Церкви и духовенства, какъ съ высоты Престола раздается приговоръ и надъ этимъ образованіемъ. Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Министра Народнаго Просвѣщенія, 25 декабря 1873 года, было заявлено, что при утвердившейся постановкѣ дѣла начальнаго народнаго образованія, «народныя школы, вмѣсто служенія истинному просвѣщенію молодыхъ поколѣній, могутъ быть обращаемы въ орудіе растлѣнія народа, *къ чему уже и обнаружены попытки*». И дѣйствительно, неоднократно была замѣчаема противоправительственная пропаганда среди учащаго персонала. Число уроковъ по Закону Божію въ начальныхъ училищахъ было доведено до 2-хъ въ недѣлю, такъ что этотъ главнѣйшій предметъ начальнаго обученія какъ бы терялся среди множества уроковъ по другимъ менѣе важнымъ предметамъ. Чтеніе книгъ священныхъ и церковныхъ и вообще изученіе славянскаго языка,—богослужебнаго языка нашей православной Церкви,—вмѣстѣ съ церковнымъ пѣніемъ было оставлено въ пренебреженіи, что не могло не вліять на охлажденіе учащихся къ храму Божію. Классныя книги для чтенія наполнялись пустыми разсказами и пѣснями, что вызывало справедливое неудовольствіе народа, привыкшаго считать дѣло обученія святымъ и серьезнымъ дѣ-

ломъ, и не могло не способствовать распространенію въ народѣ отрѣшенной отъ Церкви грамотности. Священникъ въ школѣ своего прихода не могъ быть руководителемъ и воспитателемъ подрастающихъ поколѣній, а являлся лишь наемнымъ урокодавателемъ по Закону Божію, во всемъ подчиненнымъ почти исключительно свѣтскому начальству. При такихъ обстоятельствахъ положеніе его въ мѣстномъ училищѣ было иногда до того стѣснительно и невыносимо, что заставляло его уклоняться и отъ той небольшой доли участія въ школьномъ дѣлѣ, какая предоставлена ему положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ.

Всѣ означенныя обстоятельства заставили правительство обратить серьезное вниманіе на дѣло начальнаго народнаго образованія.

Въ Высочайше утвержденномъ 12-го іюля 1879 года положеніи Комитета Министровъ, по поводу разсмотрѣнія журнала особаго совѣщанія, бывшаго подъ предсѣдательствомъ графа Валуева,—единогласно было выражено нижеслѣдующее убѣжденіе по вопросу о начальной народной школѣ: «духовно-нравственное развитіе народа, составляющее краеугольный камень всего государственнаго строя, не можетъ быть достигнуто безъ предоставленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи народными школами. Такое участіе служителей Церкви, по мнѣнію Комитета, необходимо для того, чтобы удовлетвореніе потребностямъ народнаго просвѣщенія не шло путемъ ложнымъ, а потому вреднымъ для народной нравственности и для общественнаго порядка. Никакое просвѣщеніе, а тѣмъ болѣе первоначальное, не можетъ дать благодѣтельныхъ плодовъ, не будучи освѣщено свѣтомъ вѣры, и если предоставленіе повсемѣстно православному духовенству надлежащаго вліянія на народную школу нынѣ на практикѣ затруднительно, то достиженіе этого въ возможно близкомъ будущемъ должно быть поставлено цѣлью согласованныхъ къ сему стараній Министерства Народнаго Просвѣщенія и Духовнаго Вѣдомства, при поддержаніи тѣхъ благихъ началъ, кои преподаны Его Императорскимъ Величествомъ въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 25 декабря 1873 года, по предмету наблюденія за направленіемъ народныхъ школъ».

При обсужденіи того же вопроса въ засѣданіи Комитета Министровъ 17 марта 1881 года, бывшій Министръ Финансовъ, д. т. с. Абаза заявилъ, что «преслѣдуемая правительствомъ цѣль,—доставить народной школѣ нравственно-религіозное основаніе,—столь неоспоримо вѣрна и составляетъ вопросъ такой первостепенной важности, что Министръ Финансовъ, даже при самомъ неблагопріятномъ состояніи Государственнаго Казначейства, счелъ бы себя обязаннымъ изыскать потребныя на то денежныя средства». Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ выразилъ мнѣніе, «что православное духовенство ближе подходитъ подъ условія, соотвѣтствующія его назначенію, въ качествѣ руководителя начальныхъ училищъ, чѣмъ учителя и учительницы народныхъ школъ, среди коихъ нерѣдко возникали самые вредные и опасные для общества элементы». Посему Министръ Финансовъ находилъ «совершенно справедливымъ и цѣлесообразнымъ, чтобы духовенству была оказываема, въ предѣлахъ возможности, потребная, со стороны Государственнаго Казначейства, денежная поддержка».

Результатомъ всѣхъ обсужденій этого вопроса было Высочайше утвержденное 26 января 1882 года положеніе Комитета Министровъ, по которому было поручено Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, дать сему дѣлу дальнѣйшее движеніе. Во исполненіе означеннаго положенія Комитета Министровъ, по предложенію бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, покойнаго К. П. Побѣдоносцева, Святѣй-

шимъ Сѵнодомъ, по опредѣленію отъ 17—25 сентября 1882 года, была учреждена комиссія, подъ предсѣдательствомъ присутствовавшаго тогда въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ Леонтія, архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, въ составѣ членовъ: отъ Духовнаго Вѣдомства ст. сов. С. И. Мирополь-скаго, отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія тайн. сов. Е. М. Ѳеоктистова и дѣйств. ст. сов. П. А. Аннина, по особому приглашенію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода надв. сов. С. А. Рачинскаго и тайн. сов. Т. И. Филиппова при дѣлопроизводителѣ В. И. Шемякинѣ. Кромѣ того, въ засѣданія комиссіи приглашались земскіе дѣятели по народному образованію І. Н. Шатиловъ, Квашнинъ-Самаринъ и другіе. Знатокъ школьнаго дѣла и непосредственно знакомый съ бытомъ народа и потребностями народнаго образованія С. А. Рачинскій былъ душою и вдохновителемъ комиссіи. 20 октября 1882 года было первое засѣданіе комиссіи.

Приступивъ къ занятіямъ, комиссія, прежде всего, обратила вниманіе на столь опредѣленно выраженное Комитетомъ Министровъ мнѣніе о необходимости предоставленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи народными школами, о распространеніи этого вліянія на всѣ виды элементарныхъ училищъ и о примѣненіи этого объединительнаго начала вообще къ дѣлу начальнаго народнаго образованія. По мнѣнію комиссіи, раздѣлявшемуся большинствомъ ея членовъ, весьма желательно было бы все дѣло первоначальнаго обученія народа и надзора за этимъ обученіемъ предоставить духовенству, какъ естественному и законному учителю народа и единственному представителю религіозно-нравственныхъ началъ, которыя, и по своему внутреннему значенію и по мысли правительства, должны быть положены въ основу народнаго образованія.

За начальную единицу школьнаго управленія комиссіею былъ принятъ православный приходъ: по ея предположеніямъ,—всѣ школы Министерскія, земскія и церковныя должны были получить общую программу, съ усиленіемъ церковнаго элемента, и именоваться *приходскими*. Для ближайшаго завѣдыванія церковными школами прихода были предназначены приходскія попечительства. Предполагалось работать совмѣстно и дружно съ земствомъ. Инспекцію Министерства Народнаго Просвѣщенія предполагалось имѣть изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, а священниковъ наблюдателей за церковными школами (по 2 на уѣздъ) С. А. Рачинскій предлагалъ назначать по выбору уѣздныхъ земскихъ собраній. Въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ предполагалось возстановить предсѣдательствованіе епархіальныхъ архіереевъ, какъ это было въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ, и увеличить представительство отъ губернскаго земства приглашеніемъ въ составъ совѣта, кромѣ двухъ членовъ по избранію земскаго собранія, предсѣдателя губернской земской управы. Уѣздные училищные совѣты оставались по-старому подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства, но также составъ ихъ предполагалось увеличить двумя священниками наблюдателями, вмѣсто одного члена отъ духовенства, и пригласить, кромѣ двухъ членовъ отъ земскаго собранія, предсѣдателя уѣздной земской управы.

Получивъ за симъ изъясненіе отъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода и Министра Народнаго Просвѣщенія, что встрѣчаются весьма важныя препятствія къ осуществленію проекта объединенія начальнаго народнаго образованія во всемъ его объемѣ, комиссія перешла къ обсужденію тѣхъ мѣръ, кои при данныхъ, существующихъ, условіяхъ могли бы дать духовенству надлежащее вліяніе на народную школу.

Исходя изъ мысли, что наиболѣе широкій путь вліянія на народное образованіе открывается духовенству въ тѣхъ случаяхъ, когда оно само, при участіи приходовъ, сельскихъ обществъ, земствъ и правитель-

ственныхъ вѣдомствъ, открываетъ школы и ведетъ въ оныхъ преподаваніе, комиссія обратила особенное вниманіе на церковно-приходскія школы, въ цѣляхъ дать имъ правильную организацію и изыскать средства для ихъ матеріальнаго обезпеченія. По мнѣнію комиссіи, означенныя школы представляютъ единственный и вполнѣ правильный типъ начальныхъ народныхъ училищъ, а потому всеобщее распространеніе, поддержка и утвержденіе ихъ въ Имперіи являются весьма желательными.

Основываясь на таковыхъ воззрѣніяхъ, комиссія, во исполненіе возложеннаго на нее порученія, признала необходимымъ для правильной организаціи церковно-приходскихъ школъ, составить «положеніе», въ коемъ опредѣлить существенныя стороны обученія въ церковно-приходскихъ школахъ, завѣдыванія и управленія ими. Выработкѣ означеннаго положенія и были посвящены дальнѣйшія занятія комиссіи.

Опредѣляя характеръ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ, комиссія признавала необходимымъ усвоить этимъ школамъ двѣ существенныя черты—преобладаніе въ нихъ духа церковности и ознакомленіе учащихся съ источниками вѣры и нравственности христіанской. Для сего комиссія считала необходимымъ, чтобы Законъ Божій занималъ преобладающее положеніе въ церковно-приходской школѣ, а всѣ остальные предметы обученія въ ней имѣли лишь второстепенное, вспомогательное значеніе. При этомъ комиссія выражала желаніе, чтобы законоучители, при преподаваніи Закона Божія въ народныхъ школахъ, не ограничивались изученіемъ учебниковъ, а пріучали учениковъ къ чтенію слова Божія, отеческихъ писаній и также пріучали ихъ къ исполненію всѣхъ христіанскихъ обязанностей, къ храненію преданій и обычаевъ церкви. Для усиленія духа церковности въ школахъ комиссія въ ряду другихъ предметовъ обученія въ школахъ придавала особенное значеніе церковно-славянскому чтенію и церковному пѣнію. Послѣднее, по мнѣнію комиссіи, должно быть предметомъ первой необходимости въ народной школѣ.

Усиливая духъ церковности въ народной школѣ, комиссія, однако, далека была отъ мысли понижать обученіе въ школахъ; напротивъ она стремилась къ возвышенію его, для чего на прохожденіе полнаго курса начальной школы ею было назначено 4 года съ двумя учителями или съ учителемъ и помощникомъ учителя. Для окончившихъ начальную школу и желающихъ продолжать ученіе, въ возрастѣ отъ 12 до 16 лѣтъ, предполагалось устройство по уѣздамъ высшихъ народныхъ училищъ, съ четырехгодичнымъ курсомъ.

Въ цѣляхъ возвышенія учебнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ, комиссія внесла въ «Положеніе» учрежденіе, по мѣрѣ надобности, съѣздовъ законоучителей и учителей сихъ школъ.

Озабочиваясь постановкою обученія въ церковно-приходскихъ школахъ въ духѣ церковности, комиссія пришла къ той мысли, что учителями въ сихъ школахъ должны быть, по возможности, священники, которые по своему образованію, по своей близости къ народу и по самому своему призванію являются наиболѣе желательными учителями. Тамъ, гдѣ священникъ не можетъ по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ быть учителемъ въ школѣ, учительство должно быть возлагаемо на діакона или на псаломщика. Возстановленіе въ приходахъ упраздненныхъ діаконскихъ вакансій комиссія признавала настоятельно необходимымъ для цѣлей учительства. Комиссія допускала къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ и лицъ свѣтскихъ, но не иначе, какъ подъ руководствомъ и наблюденіемъ священниковъ.

Высшее наблюденіе за церковно-приходскими школами, по выработанному комиссіею «Положенію», принадлежитъ въ каждой епархіи епархіальному архіерею. Для предварительной же разработки вопросовъ

и дѣлъ, возникающихъ по завѣдыванію церковно-приходскими школами, и для приготовленія ихъ къ докладу епархіальному архіерею съ надлежащею обстоятельностію, комиссія проектировала учрежденіе губернскихъ учебно-совѣщательныхъ комитетовъ, назначеніе членовъ коего предоставлялось епархіальному архіерею. Комитетъ этотъ не административное учрежденіе, а лишь совѣщательное; предсѣдательствованіе въ немъ предоставлялось ректору семинаріи. Для надзора и педагогическаго руководства школами епархіальнымъ архіереямъ предоставлялось назначать изъ надежныхъ и опытныхъ священниковъ наблюдателей. Ближайшее завѣдываніе школою ввѣрялось приходскому священнику, но при этомъ комиссія признала цѣлесообразнымъ предоставить довольно широкія права по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ и приходскимъ попечительствамъ, такъ какъ попечительства, по мысли комиссіи, должны принять на себя значительную часть матеріальнаго обезпеченія церковно-приходскихъ школъ.

При обсужденіи вопроса о матеріальномъ обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ, комиссія, прежде всего, обратила вниманіе на средства, которыя расходовались на содержаніе существовавшихъ тогда церковно-приходскихъ школъ. По имѣвшимся у комиссіи свѣдѣніямъ, общее число церковно-приходскихъ школъ тогда было 4348, на содержаніе коихъ ежегодно расходовалось около 220.000 р., въ томъ числѣ отъ приходовъ и попечительствъ 26.072 рублей, отъ земствъ 40.698 рублей, частныхъ пожертвованій 24.519 рублей и пособій отъ училищныхъ совѣтовъ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 15.282 руб., остальныя средства получались отъ сельскихъ обществъ.

Для дальнѣйшаго развитія церковно-приходскихъ школъ необходимы были новые источники средствъ содержанія ихъ. По мнѣнію комиссіи, матеріальное обезпеченіе церковно-приходской школы должно лежать, прежде всего, на приходѣ, органомъ котораго являются приходскія попечительства. Полагая, что попечительствамъ принадлежитъ будущность, комиссія избрала ихъ ближайшими распорядителями церковно-приходскихъ школъ, предоставивъ имъ относительно послѣднихъ нѣкоторыя права и полномочія.

За симъ для устройства и упроченія новыхъ церковно-приходскихъ школъ и для болѣе прочнаго обезпеченія существующихъ, комиссія считала необходимымъ ходатайствовать предъ правительствомъ объ ассигнованіи изъ суммъ Государственнаго Казначейства, въ размѣрѣ, примѣрно 10 тысячъ рублей на каждую епархію ежегодно, въ распоряженіе епархіальныхъ архіереевъ для выдачи духовенству за труды по народному образованію и для поддержки церковно-приходскихъ школъ. По мнѣнію же члена комиссіи С. А. Рачинскаго, необходимо вознагражденіе законоучителей сельскихъ школъ принять на счетъ казны, съ ассигнованіемъ на каждый приходъ по 120 рублей въ годъ. Это было бы самою рѣшительною мѣрою для устройства церковно-приходскихъ школъ при всѣхъ церквахъ Имперіи, такъ какъ жалованье учителю платилъ бы приходъ при содѣйствіи земства.

Всѣ вышеизложенныя свои пожеланія и предположенія комиссія выразила въ особомъ составленномъ ею проектѣ «Положенія о церковно-приходскихъ школахъ» и въ «объяснительной запискѣ» къ сему проекту. 29-го апрѣля 1883 года высокопреосвященный предсѣдатель комиссіи, архіепископъ Леонтій, представилъ проектъ означеннаго положенія и объяснительную къ нему записку на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

Выработанный комиссіею проектъ «Положенія о церковно-приходскихъ школахъ» былъ предметомъ тщательнаго обсужденія со стороны Святѣйшаго Синода въ теченіе цѣлаго года. Результатомъ всѣхъ этихъ сужденій и явились составленныя Святѣй-

шимъ Сѵнодомъ «Правила о церковно-приходскихъ школахъ».

По сравненію съ проектомъ положенія правила отличаются отъ него большею краткостію изложенія (въ правилахъ 23 небольшихъ параграфа, а въ проектѣ положенія 33, при томъ довольно пространно изложенныхъ), а также внесеніемъ въ нихъ нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненій. Такъ, по проекту положенія (§ 4) на прохожденіе полнаго курса церковно-приходской школы назначалось 4 года, а въ правилахъ (§ 5) курсъ одноклассной церковно-приходской школы опредѣлялся въ два года. За симъ по проекту положенія (§ 20) ближайшее завѣдываніе церковно-приходскими школами ввѣрялось приходскимъ попечительствамъ, а по правиламъ (§ 19) непосредственное и отвѣтственное завѣдываніе церковно-приходскими школами возлагалось на приходскихъ священниковъ. Проектомъ положенія вообще придавалось важное значеніе церковно-приходскимъ попечительствамъ въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія путемъ церковно-приходскихъ школъ; въ правилахъ же почти нѣтъ и упоминанія о приходскихъ попечительствахъ, но за то въ нихъ вносится нѣсколько параграфовъ (15—18), трактующихъ о попечителяхъ отдѣльныхъ церковно-приходскихъ школъ и почетныхъ попечителяхъ школъ одного или нѣсколькихъ благочинническихъ округовъ. Нѣтъ въ правилахъ рѣчи и объ отношеніи къ церковно-приходскимъ школамъ окружныхъ и епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, о чемъ довольно пространно говорится въ проектѣ положенія (§§ 29—31).

Церковно-приходскія школы, по правиламъ о нихъ, отличаются отъ прочихъ начальныхъ школъ съ трехъ сторонъ: а) въ порядкѣ открытія и управленія, б) въ постановкѣ образованія въ нихъ и в) въ задачѣ или цѣли, къ осуществленію которой онѣ должны стремиться. Вотъ какъ онѣ характеризуются съ этихъ трехъ сторонъ въ правилахъ.

«Открываются церковно-приходскія школы священниками приходскими, или, съ ихъ согласія, другими членами причтовъ, на мѣстныя средства прихода, безъ пособій или съ пособіемъ отъ сельскихъ и городскихъ обществъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ, земскихъ и другихъ общественныхъ и частныхъ учрежденій и лицъ, епархіальнаго и высшаго духовнаго начальства, а равно и казны» (§ 2). Начальныя училища, открываемыя православнымъ духовенствомъ (§ 1), находятся въ вѣдѣніи епархіальнаго архіерея, съ разрѣшенія котораго они открываются и закрываются узаконеннымъ порядкомъ (§§ 3, 4). Власти епархіальнаго архіерея подлежитъ также «утвержденіе въ должности и увольненіе законоучителей, учителей и учительницъ», каковыя лица должны получить образованіе преимущественно «въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства» (§§ 20 и 12), затѣмъ «поощреніе наиболѣе ревностныхъ священниковъ и учителей». Сверхъ того, онъ обязывается посѣщать церковно-приходскія школы при обозрѣніи епархіи и ежегодно представлять Святѣйшему Сѵноду отчетъ о состояніи ихъ. Но такъ какъ епархіальный архіерей, за множествомъ дѣлъ управленія епархіею, не можетъ самолично слѣдить и руководить церковно-приходскими школами, то «для ближайшаго руководства ими онъ назначаетъ, по личному выбору, изъ наиболѣе способныхъ и благонадежныхъ священниковъ—наблюдателей, обязанныхъ ежегодно представлять преосвященнымъ отчетъ о числѣ и состояніи школъ ввѣреннаго ихъ руководству училищнаго округа» (§ 21). Открытіе церковно-приходскихъ школъ, по § 3 «Правилъ», совершается чрезъ посредство благочинныхъ, которые доносятъ о томъ епархіальному архіерею, испрашивая его благословенія и утвержденія. «Для обсужденія вопросовъ по церковно-приходскимъ школамъ, въ каждой епархіи учреждается епархіальный учи-

лищный совѣтъ. Предсѣдатель и члены совѣта избираются епархіальнымъ архіереемъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, преданныхъ дѣлу народнаго образованія и близко знакомыхъ съ бытомъ и духовными потребностями населенія. Къ засѣданіямъ сего совѣта приглашается на правахъ члена мѣстный директоръ народныхъ училищъ. Училищный совѣтъ разсматриваетъ отчеты священниковъ-наблюдателей и представляетъ епархіальному архіерею свои соображенія о мѣрахъ, кои могутъ способствовать распространенію въ народѣ просвѣщенія въ духѣ православной Церкви» (§ 22). «Высшее управленіе всѣми церковно-приходскими школами и распоряженіе отпускаемыми на ихъ содержаніе суммами принадлежитъ Святѣйшему Сѵноду, который, въ развитіе настоящихъ Правилъ, имѣетъ издавать особыя постановленія» (§ 23). Святѣйшій Сѵнодъ, такимъ образомъ, какъ самая высшая инстанція управленія церковно-приходскими школами, объединяетъ ихъ по всей Россіи въ одно общее учрежденіе, примѣняя мѣстныя условія къ общему характеру школъ. Порядокъ открытія церковно-приходскихъ школъ, руководство и управленіе ими показываютъ, что онѣ представляютъ собою нѣчто новое, особенное, отличное отъ школъ гражданскаго вѣдомства. Онѣ организуются Церковію, въ лицѣ ея представителей, составляютъ принадлежность Церкви и содѣйствуютъ благоустроенію Церкви, а чрезъ то и всего государства.

Внутреннее устройство церковно-приходскихъ школъ и постановка въ нихъ образованія характеризуются въ § 5 «Правилъ» такъ: «Церковно-приходскія школы могутъ быть одноклассныя съ двухлѣтнимъ и двухклассныя съ четырехлѣтнимъ курсомъ. Въ нихъ преподаются: 1) Законъ Божій и именно: а) изученіе молитвъ; б) Священная Исторія и объясненіе Богослуженія; в) краткій катехизисъ; 2) церковное пѣніе; 3) чтеніе церковной и гражданской печати и письмо; 4) начальныя ариѳметическія свѣдѣнія. Въ школахъ двухклассныхъ преподаются сверхъ сего начальныя свѣдѣнія изъ исторіи Церкви и отечества» (§ 5). Программа не многосложна, но она приспособлена къ потребностямъ духа и жизни нашего русскаго народа. Русскій народъ, и преимущественно крестьяне, всегда жаждалъ и жаждетъ духовнаго просвѣщенія, интересуется всѣми религіозно-нравственными вопросами и самое просвѣщеніе онъ полагалъ и полагаетъ не въ чемъ другомъ, какъ только въ религіозномъ знаніи. Относительно состава лицъ—преподавателей въ церковно-приходскихъ школахъ въ параграфѣ 10-мъ «Правилъ» говорится: «обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ производятъ мѣстные священники или другіе, по соглашенію, члены причта, а равно особо назначаемые для того, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, учителя и учительницы, подъ наблюденіемъ священника», а въ параграфѣ 22 указывается, что «учительскія должности въ церковно-приходскихъ школахъ замѣщаются преимущественно лицами, получившими образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства». Наставленіе въ правилахъ вѣры и преподаваніе Закона Божія относятся къ прямой обязанности священника. «Если въ составѣ причта есть діаконъ, то преподаваніе Закона Божія можетъ быть предоставлено ему. Въ особливыхъ случаяхъ, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, преподаваніе Закона Божія можетъ быть предоставлено членамъ клира или благонадежному учителю изъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу клира (§ 11). Что касается преподавателей церковно-приходскихъ школъ изъ свѣтскихъ лицъ, то они пользуются всѣми правами, предоставленными званію учителя начальнаго народнаго училища, если только они имѣютъ самое званіе это (§13). Ученики же, окончившіе курсъ вполнѣ удовлетворительно, получаютъ право на льготу IV разряда по отбыванію воинской

повинности. Испытанія для полученія означенныхъ свидѣтельствъ производятся на основаніи общихъ, установленныхъ для начальныхъ училищъ, правилъ (§ 14). Важное значеніе имѣетъ въ правилахъ и § 18, который говоритъ: «почетные попечители, представители учрежденій, отъ коихъ церковно-приходскія школы пользуются пособіями, и частные благотворители, жертвующіе на ихъ содержаніе, а также предводители дворянства и члены инспекціи могутъ посѣщать сіи школы, не дѣлая, однако, отъ себя никакихъ распоряженій или внушеній во время ихъ осмотра. О своихъ наблюденіяхъ они сообщаютъ руководящему школою лицу, а въ случаѣ надобности представляютъ епархіальному архіерею».

Порядокъ открытія церковно-приходскихъ школъ, управленіе ими и внутренній характеръ устройства ихъ ясно уже говорятъ о цѣли и задачѣ ихъ. Цѣль церковно-приходскихъ школъ опредѣляется слѣдующими словами перваго параграфа «Правилъ»: «школы сіи имѣютъ цѣлію утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія». Здѣсь ясно выражается духъ церковно-приходскихъ школъ, дается тонъ всей постановкѣ ихъ и характеризуется все направленіе ихъ. Однимъ изъ главныхъ средствъ къ достиженію указанной цѣли правила полагаютъ слѣдующее: «приходскія школы неразрывно съ Церковію должны внушать дѣтямъ любовь къ церкви и богослуженію, дабы посѣщеніе церкви и участіе въ богослуженіи сдѣлалось навыкомъ и потребностію сердца учащихся. Въ воскресные и праздничные дни учащіеся должны присутствовать при богослуженіи, а способные, по надлежащей подготовкѣ, должны участвовать въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Ежедневныя учебныя занятія начинаются и оканчиваются молитвою» (§ 9). Таково въ главнѣйшихъ чертахъ содержаніе правилъ о церковно-приходскихъ школахъ.

Правила о церковно-приходскихъ школахъ, за подписью первенствующаго члена Святѣйшаго Синода, высокопреосвященнаго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Исидора, и присутствовавшихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ архіепископовъ Тверского Саввы и Ярославскаго Іонаѳана, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевымъ были повергнуты на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе, при чемъ одновременно Оберъ-Прокуроромъ испрашивалось Высочайшее разрѣшеніе на введеніе сихъ правилъ въ дѣйствіе во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ Рижской, а также и Великаго Княжества Финляндскаго, гдѣ начальныя школы православнаго населенія имѣютъ особое устройство. Его Императорское Величество, въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, въ 13-й день іюня 1884 года, «Правила о церковно-приходскихъ школахъ» соизволилъ утвердить, а на всеподданнѣйшей запискѣ К. П. Побѣдоносцева по поводу сихъ правилъ собственноручно начерталъ слѣдующія знаменательныя слова: «*Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ*».

Во исполненіе изъясненной Высочайшей воли Святѣйшимъ Синодомъ изданъ былъ циркулярный указъ по Духовному Вѣдомству, отъ 12 іюля 1884 года за № 8, при коемъ препровождались къ подлежащему исполненію Высочайше утвержденныя правила о церковно-приходскихъ школахъ. Въ указѣ этомъ Святѣйшій Синодъ, давая руководящія указанія епархіальнымъ преосвященнымъ о поддержаніи существующихъ и открытіи новыхъ церковно-приходскихъ школъ, выражалъ вмѣстѣ съ тѣмъ надежду, что архипастыри Всероссійской Церкви со тщаніемъ и любовію приложатъ трудъ свой къ утвержденію въ народной школѣ церковнаго начальнаго образованія въ духѣ благочестія; что священники, руководствуясь 10 правиломъ седьмого Вселенскаго Собора, будутъ помнить, что имъ

«паче всего подобаетъ учити отроковъ, читая имъ Божественное Писаніе, ибо для сего и священство получили», и что вообще всѣ члены клира, служа по мѣрѣ силъ народному просвѣщенію, оправдаютъ то высокое довѣріе къ православному духовенству, которое благоволилъ выразить Государь Императоръ при утвержденіи настоящихъ правилъ.

Почти одновременно съ изданіемъ означеннаго указа Святѣйшаго Сѵнода послѣдовалъ и благожелательный для церковныхъ школъ циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія, И. Д. Делянова, отъ 24 іюля 1884 года за № 10370, попечителямъ учебныхъ округовъ по поводу Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. Въ этомъ циркулярѣ Министръ Народнаго Просвѣщенія, воздавая должное прошлой дѣятельности православнаго русскаго духовенства по распространенію народнаго образованія, съ радостію внемлетъ Высочайшему призыву духовенства къ усиленію его дѣятельности въ трудахъ учительства, возложеннаго на него Самимъ Божественнымъ Основателемъ Церкви. «Уже по этому одному, говорится, далѣе, въ циркулярѣ, Министерство увѣрено, что органы его по управленію народными училищами—попечители учебныхъ округовъ, директоры, инспекторы, уѣздные и губернскіе училищные совѣты,—отнесутся съ особеннымъ вниманіемъ къ церковно-приходскимъ школамъ и всегда будутъ готовы оказывать духовенству содѣйствіе къ открытію, совершенствованію и размноженію сихъ школъ. Народныхъ училищъ такъ мало сравнительно съ населеніемъ и пространствомъ обширной Имперіи, что возникающія церковно-приходскія школы восполнятъ потребность въ обученіи народа, который охотно будетъ ввѣрять дѣтей школѣ устрояемой подъ сѣнію Церкви. Всѣ призванные служить высокой цѣли просвѣщенія народа должны быть первыми доброжелателями, самыми искренними друзьями и посредниками школы, которая руководится непосредственно іерархами и пастырями православной Церкви».

Напутствованныя такими благими пожеланіями и Святѣйшаго Сѵнода и Министерства Народнаго Просвѣщенія, Высочайше утвержденныя правила о церковно-приходскихъ школахъ скоро получили общую извѣстность и стали служить для приходскаго духовенства руководствомъ къ повсемѣстному учрежденію и открытію школъ церковно-приходскихъ и грамоты.

П. Гурьевъ.

Государственная Дума и духовенство.

CCXLI.

«Освободительная» камарилья торжествуетъ побѣду, но это Пиррова побѣда. Въ дѣйствительности, вѣроисповѣдная кампанія «освободителей» проиграна, задуманная ими ампутація православія на Прокрустовомъ ложѣ ихъ самихъ привела на Прокрустово ложе. Это ярче всего сказалось на октябристской фракціи, которая господствовала въ Думѣ въ теченіе почти двухъ лѣтъ, но которую вѣроисповѣдныя выступленія привели къ полному распаду: всѣ русскіе православные члены бѣгутъ изъ нея, и она уже обратилась во фракцію второстепенную, если еще играющую роль, то только съ «оппозиціей», т. е. въ союзѣ съ ней. Самостоятельно она уже никакой роли играть не можетъ. При началѣ дѣятельности третьей Думы октябристская фракція имѣла 154 члена, теперь остается менѣе 130. Въ теченіе одной недѣли, послѣ вѣроисповѣдныхъ выступленій лидеровъ фракціи, изъ нея бѣжало (направо) не менѣе десяти членовъ. Предоставляемъ судить читателю,—что это: побѣда, или пораженіе?

Всѣ отчаянныя усилія развѣнчать православіе, предать его врагамъ и обратить Россію во внѣ-вѣроисповѣдное государство (всѣ вѣроисповѣданія равны, значитъ всѣ они безразличны для государства) не увѣнчались желаемымъ успѣхомъ. Правда, законопроектъ объ уравненіи православія съ инославіемъ, іудействомъ, магометанствомъ и язычествомъ принятъ, но кѣмъ онъ принятъ? Принятъ онъ не Думой, а тѣми, кому и принимать тутъ было нечего, потому что сами же они и сочинили этотъ законопроектъ и сами же навязывали его Думѣ. Самимъ же имъ пришлось и принимать его, такъ какъ Думы и не было при его принятіи: все думское духовенство и вся правая половина Думы (правые, умѣренно-правые и націоналисты) удалились изъ засѣданія, отказавшись вовсе отъ участія въ дѣлѣ, противномъ русской совѣсти и здравому русскому политическому смыслу. Осталась одна только «оппозиція» (октябристы, кадеты и лѣвые «товарищи»). Конечно, «оппозиція» не есть Дума (иначе почему бы она и «оппозиціей» была?), въ данномъ же случаѣ и «оппозиціи»-то оказалось всего 143 человѣка—изъ 440 членовъ всего состава Думы. На-лицо, такимъ образомъ, было менѣе трети состава Думы. Но и среди этой трети проявился расколъ: даже «оппозиція», предоставленная самой себѣ, не могла провести законопроекта единогласно. Часть (октябристовъ) голосовала противъ, и только ста съ небольшимъ голосами законопроектъ принятъ. Принятъ исключительно голосами инородцевъ и «освободительныхъ» безвѣровъ, т. е. тѣми именно, кто въ вопросахъ, касающихся вѣры и Церкви православной, никакого голоса, конечно, имѣть не могутъ. Не могутъ не только по здравому смыслу, но и по дѣйствующимъ у насъ законамъ. Такъ, когда судится преступникъ за кощунство или иное дѣяніе противъ вѣры православной, законъ не допускаетъ иновѣрцевъ въ присяжные засѣдатели: таковыми въ такого рода судебныхъ дѣлахъ могутъ быть только православные. Ясно, почему это: потому что вѣра православная чужда инославнымъ и иновѣрцамъ, они не только не станутъ защищать ее, но не могутъ даже понять значенія такого преступленія. Но если законъ не допускаетъ чужевѣровъ быть судьями отдѣльнаго преступника противъ Православной вѣры, если они признаются неспособными къ этому, какимъ же образомъ они могутъ быть судьями надъ самой православной вѣрой? Какъ могутъ они рѣшать вопросы, касающіеся вѣры и Церкви православной, судить о томъ, что ей нужно и чего не нужно, что вредно и что полезно? При враждебности инославныхъ и иновѣрцевъ къ православію, тутъ, конечно, неизбѣжно и, скажемъ, даже совершенно естественно то, что мы и видимъ въ дѣйствительности: нужнымъ признается то, что не только не нужно въ дѣйствительности, но и недопустимо; полезнымъ признается то, что не только вредно въ дѣйствительности, но и опасно какъ для вѣры и Церкви православной, такъ и для государства русскаго.

Совершенно правильно указалъ депутатъ Сазоновичъ (правый), что законопроектъ объ уравненіи вѣроисповѣданій «прежде всего совершенно не нуженъ; матеріалы, приложенные къ нему, полны переписки и размышленій, но не доказываютъ того, что является основой всякаго законопроекта: не доказываютъ существованія потребности, во имя которой должна быть провозглашена свобода совѣсти. Разбираемый законопроектъ необходимъ—во-первыхъ, людямъ, впавшимъ въ невѣріе, потерявшимъ вѣру, отщепенцамъ Церкви. Но такихъ лицъ немного. Заинтересованные въ данномъ законопроектѣ, повидимому, принадлежатъ къ иновѣрческимъ вѣроисповѣданіямъ. Это категорія лицъ, конечно, другого порядка. Эти лица, конечно, заслуживаютъ должнаго вниманія. Съ ними мы, конечно, должны говорить. Но только я понялъ бы, что этотъ законопроектъ долженъ касаться исключительно дѣлъ иновѣрческихъ исповѣданій,

но никоимъ образомъ не православной Церкви».

Но инородцы въ томъ именно и заинтересованы, чтобы было развѣнчано и продано имъ православіе, чтобы была поругана православная Церковь. Кто же можетъ это сдѣлать? Православные русскіе люди на это никогда не пойдутъ; исчерпавъ всѣ доступныя имъ средства защиты правъ, достоинства и интересовъ православной Церкви, понимая безполезность убѣждать людей, дѣйствующихъ не по убѣжденію, а по необузданной политической страсти, и видя невозможность, при такихъ условіяхъ, какихъ-либо разумныхъ рѣшеній, православные русскіе члены Думы и удалились вовсе, за ними послѣдовало и все думское духовенство (за исключеніемъ все тѣхъ же четырехъ священниковъ, связавшихъ для чего-то свободу своей совѣсти участіемъ въ «прогрессивныхъ» фракціяхъ). Оставшіеся же инородцы и «освободители» постановили такое рѣшеніе, въ какомъ политически заинтересованы,—рѣшеніе отъ имени Думы, но это, конечно, не есть рѣшеніе Думы и никогда, конечно, не станетъ закономъ. Совершенно справедливо указало «Новое Время» (№ 11.920), которое, конечно, никто не заподозритъ въ клерикализмѣ, что «настоящимъ вотумомъ Государственная Дума выдала себѣ аттестатъ самой жалкой оторванности не только отъ народно-государственной стихіи, но и отъ простого здраваго смысла. Само собой разумѣется, мы не допускаемъ и мысли, чтобъ этотъ законъ могъ получить утвержденіе и стать дѣйствующимъ закономъ въ Россійской Имперіи. Эта Имперія сложилась и выросла въ неразрывномъ союзѣ съ православною вѣрою; въ ней она черпала неистощимыя духовныя силы, которыя помогли нашему народу пережить самыя тяжкія невзгоды и выйти побѣдителемъ изъ самыхъ опасныхъ испытаній. Русскій народъ не можетъ признать, что въ данномъ случаѣ Государственная Дума поступаетъ согласно съ народнымъ разумомъ. Русскій народъ во много разъ умнѣе этихъ чванныхъ умниковъ и авантюристовъ, ведущихъ за собою свои стада».

Рѣшеніе объ уравненіи православія съ іудействомъ, магометанствомъ и язычествомъ, лишенное всякаго реальнаго значенія (ибо закономъ оно не можетъ стать и, конечно, не станетъ), имѣетъ, однако, огромное принципіальное значеніе: оно опредѣлило третью Думу, оно показало воочію, что хотя въ ней и много различныхъ партій и фракцій, но въ дѣйствительности въ ней только двѣ партіи—правая и лѣвая, точнѣе—два лагеря, два теченія: національно-народно-русское и анти-русское, инородческо-«освободительное», т. е. революціонное. Вопросъ теперь въ томъ только,—какое изъ этихъ двухъ противоположныхъ и взаимно-исключающихъ одно другое теченій возобладаетъ. Въ первыхъ двухъ Думахъ возобладало теченіе инородческо-«освободительное», что и сдѣлало работу и самое существованіе ихъ невозможными. Въ третьей Думѣ національно-государственные элементы имѣютъ несравненно большее представительство, и народно-русское теченіе очень сильно, что особенно ярко вырисовалось въ послѣднее время, въ вѣроисповѣдныхъ вопросахъ. Оно не ослабѣваетъ, а, наоборотъ, усиливается (переходомъ направо правыхъ октябристовъ), и если усилится настолько, чтобы занять доминирующее положеніе, то престижъ Думы возстановится и существованіе ея будетъ обезпечено. Въ противномъ случаѣ, третья Дума уподобится двумъ первымъ, за что она всецѣло будетъ обязана октябристамъ-гучковцамъ.

CCXLII.

Чрезвычайно характерны мотивы. «Переходъ изъ христіанской вѣры въ нехристіанскую долженъ быть,—объяснялъ кадетъ Капустинъ,—допущенъ уже потому,

что относительно очень многихъ сектъ нельзя сказать, христіанскія ли онѣ, или нѣтъ». Въ самомъ дѣлѣ, какой убѣдительный доводъ! Кому же это неизвѣстно, какія секты христіанскія и какія нехристіанскія? Это неизвѣстно тѣмъ, кому вообще ничего неизвѣстно въ области религіозныхъ дѣлъ. Но этимъ господамъ и не должно, поэтому, судить и рядить объ этихъ дѣлахъ, за что они такъ смѣло берутся, не смотря на то, что сами же откровенно сознаются въ своемъ полномъ невѣжествѣ.

Но допустимъ, что «относительно очень многихъ сектъ нельзя сказать, христіанскія онѣ, или нѣтъ». Неужели же изъ этого слѣдуетъ, что «уже потому» православіе въ христіанско-русскомъ государствѣ должно быть уравнено съ іудействомъ, магометанствомъ и язычествомъ? Удивительная логика! Судьбу Церкви и государства ставить въ зависимость отъ какихъ-то сектъ, о которыхъ г.г. Капустины не могутъ сказать, христіанскія онѣ, или нѣтъ. И относительно очень многихъ нашихъ «освободителей» нельзя сказать, сами они христіане, или іудеи. Неужели изъ этого слѣдуетъ, что Россія должна преобразиться изъ христіанскаго государства въ іудейское? Конечно, это и случилось бы, если бы «освободителямъ» удалось овладѣть Россіей. Но этого, слава Богу, не случилось, государство русское олицетворяется и одухотворяется не сектами, не «освободителями» и не инородцами, а русскимъ народомъ—его создателемъ. Русскій же народъ, какъ это, вѣроятно, извѣстно и г.г. Капустинымъ, исповѣдуетъ христіанство и при томъ самое чистое христіанство, именуемое православіемъ. А отсюда ясно, что Россія не можетъ быть ни іудейской, ни магометанской, ни католической и никакой вообще иной, какъ только той, какой она всегда была, есть и должна быть,—христіанско-православною. Отъ того, могутъ или не могутъ сказать «освободители» «относительно очень многихъ сектъ, христіанскія онѣ, или нѣтъ», ни въ какой зависимости это не находится. Нужна слишкомъ большая независимость отъ здраваго смысла, чтобы, не умѣя отличить христіанство отъ нехристіанства, браться за рѣшеніе церковно-религіозныхъ вопросовъ и рѣшать ихъ въ зависимости отъ своего невѣжества.

Столь же характерны ссылки на вѣротерпимость и «свободу совѣсти». Россія должна разорвать союзъ съ православной Церковью и уравнять ее съ іудействомъ, магометанствомъ и язычествомъ во имя вѣротерпимости и «свободы совѣсти». Но, по такой логикѣ, весь христіанскій или, что то же, весь цивилизованный міръ (ибо христіанство и цивилизація — синонимы) давно долженъ былъ бы обратиться въ іудейскій, магометанскій и языческій. На самомъ дѣлѣ, однако, не смотря на всю вѣротерпимость и «свободу совѣсти», весь цивилизованный міръ остается христіанскимъ. И только потому онъ остается и цивилизованнымъ, ибо въ противномъ случаѣ давно обратился бы въ то, что представляетъ собою магометанско-языческій и вообще не-христіанскій міръ,—въ варварство или полуварварство.

Очень хорошую отповѣдь дала на это правая думская фракція въ своемъ органѣ «Прямой Путь»: «Не государство, а Церковь — эта хранительница и источникъ полноты Откровенной Истины — научаетъ людей истинной вѣротерпимости. Для вѣрующаго все это—внѣ сомнѣнія, а между тѣмъ выставляется такое положеніе, будто самое-то начало вѣротерпимости у насъ впервые было провозглашено и какъ бы вмѣнено святой Церкви въ обязанность актомъ чисто-государственнымъ, актомъ 17-го октября. Отсюда само собою выходитъ, что начало вѣротерпимости выставляется уже не какъ требованіе вѣры, а какъ нѣкій принципъ правового порядка, какъ нѣкій, якобы, юридическій институтъ «свободной совѣсти». Подобнаго института

нѣтъ и быть не можетъ уже по одному тому, что совѣсть по природѣ своей всецѣло принадлежитъ къ области морали, а не права. Это несуществующій «юридическій принципъ»; свобода выводится не изъ ученія Христова, а изъ ученія французской «Декларацiи правъ» о liberté (свободѣ) и является лишь плодомъ нашего безбожнаго освободительства, этого, евреями воздвигнутаго, соблазна».

Что думское большинство, столь смѣло низвергающее алтари (впрочемъ, только православные), находится именно подъ наитіемъ этого «евреями воздвигнутаго соблазна», ясно изъ слѣдующаго очень мѣткаго обличенія думской вѣроисповѣдной политики: «Думское освободительство въ области церковныхъ вопросовъ имѣетъ свою опору въ невѣрности общей идеи, направляющей думскіе законопроекты. Вмѣсто того, чтобы возстановленіе должнаго отношенія къ людямъ, стоящимъ за дверями Церкви (и можетъ быть, уже въ нихъ стучащихся) ставить въ зависимость отъ возстановленія прежде всего въ Русскомъ государствѣ подобающаго значенія и положенія воспитавшей его Церкви, всюду видимъ стремленіе благоустроить все, что находится внѣ нашей Церкви, и всюду это стремленіе получаетъ характеръ точно какого-то торопливаго желанія предупредить моментъ благоустроенія самой русской Церкви. Законодательство наше нынче точно спѣшитъ организовать всѣ враждебныя Церкви силы въ самый моментъ ихъ нарожденія, торопится легализовать нарождающіеся толки и секты (явочнымъ порядкомъ), предупредительно стремится узаконивать какъ отпаденіе отъ вѣры, такъ и отъ супружеской вѣрности».

Это и понятно, такъ какъ «освободительству» нужно не благоустроеніе гдѣ бы ни было и въ чемъ бы ни было, а развалъ всего—и вѣры, и Церкви, и гражданственности, и нравственности, и государственности. На этомъ развалѣ и основываются всѣ его виды, только при такомъ всеобщемъ развалѣ оно и можетъ расчитывать на успѣхъ. И всѣ его стремленія, вся его политика, естественно, сводятся къ развалу. Пробовали разрушить государство непосредственнымъ штурмомъ его,— это не удалось, болѣе того — это самому «освободительству» послужило во вредъ, поднявъ противъ него всѣ благоразумные и благонамѣренные русскіе элементы. И вотъ тактика «освободительства» измѣняется: оно перемѣняетъ фронтъ и обрушивается на Церковь православную, мобилизуя противъ нея всѣ враждебные русской государственности элементы. Падетъ вѣра и Церковь православная,— падетъ и государство Русское,—таковъ расчетъ революціи, подкапывающейся и ведущей свою разрушительную работу «мирными», «легальными» путями. Кто рѣшится утверждать, что расчетъ этотъ не вѣренъ?

Любопытно отмѣтить такой еще курьезъ: лѣвые «товарищи», вмѣстѣ съ уравненіемъ православія съ іудействомъ, магометанствомъ и язычествомъ, хотѣли узаконить и «внѣ-вѣроисповѣдное состояніе», т. е. атеизмъ. Октябристы воспротивились этому, и «внѣ-вѣроисповѣдное состояніе» не прошло. Такимъ образомъ, внѣ-вѣроисповѣдное состояніе отдѣльныхъ лицъ признано недопустимымъ, а все государство, въ цѣломъ, поставлено во внѣ-вѣроисповѣдное состояніе, ибо что такое уравненіе всѣхъ вѣроисповѣданій, т. е. отрѣшеніе государства отъ всякаго вѣроисповѣданія, какъ не внѣ-вѣроисповѣдное состояніе его? Такова логика нашихъ самозванныхъ церковно-религіозныхъ реформаторовъ. Религіозное политиканство затянуло ихъ въ непроходимую трясину противорѣчій. Какъ должны благодарить Бога русскіе люди, что не въ этихъ рукахъ судьбы Церкви православной и судьбы Россіи!

CCXLIII.

Всякому понятно, что наши «освободительные» безбожники ухватились такъ за религіозные вопросы и проявляютъ въ

нихъ такую фанатическую страстность не изъ религіозныхъ побужденій (какихъ у нихъ нѣтъ и быть не можетъ), а изъ побужденій чисто-политическихъ. Когда «освободители» ратуютъ за инородцевъ,—это еще понятно: вѣдь инородцы—ихъ революціонные союзники, которыхъ и поблагодарить надо, и, главное, усилить за счетъ русскаго народа, за счетъ (ослабленія) Россіи, для облегченія борьбы съ ней. Но старообрядцы—коренные русскіе люди и при томъ, въ большинствѣ случаевъ (въ массѣ своей), «націоналисты»,—столь ненавистные «освободителямъ» и инородцамъ. Что же заставляетъ послѣднихъ такъ распинаться за старообрядцевъ? Да ясно что: стремленіе завлечь ихъ въ свои тенеты, стремленіе усилить революцію старообрядцами, располагающими несмѣтными милліонами. «Идите съ нами,—мы вамъ все дадимъ: видите, сколько мы вамъ сразу даемъ? Развѣ вы получите когда-нибудь столько отъ правительства? Никогда. Идите же съ нами, усильте своими милліонами революцію и все будетъ по-вашему, мы всю Россію переведемъ въ старый обрядъ». Вотъ что какъ бы говорятъ старообрядцамъ «освободители».

Однако, повидимому, старообрядцы оказываются умнѣе, чѣмъ ихъ считаютъ «освободители». На первыхъ порахъ они поразвѣсили уши и возликовали: ихъ вожаки-политиканы стали слать думскимъ «освободителямъ» благодарственныя телеграммы за «дарованныя свободы». Однако, поразмысливъ и болѣе здраво относясь къ «дарованнымъ свободамъ», старообрядцы перемѣнили тонъ.

— Помилуйте,—говорилъ мнѣ на-дняхъ одинъ солидный старообрядецъ,—насъ, приверженцевъ стараго обряда, уравняли съ какими-то бѣгунами и сопунами. Да развѣ это старообрядцы? Это простые сектанты, вышедшіе только изъ старообрядчества, сектанты вредные, съ которыми мы боремся; г.г. думцы, изволите ли видѣть, въ одинъ рангъ ихъ со старообрядчествомъ поставили и свободу пропаганды на улицахъ и площадяхъ предоставили. До сихъ поръ мы съ ними боролись, теперь они съ нами будутъ бороться. Зачѣмъ же это? Нельзя такъ всѣхъ въ одну кучу. Это и обидно для насъ...

Это, такъ сказать, первое разочарованіе. Но старообрядцевъ ждетъ и не такая еще «обида». Хативъ съ «дарованіемъ свободъ» черезъ край, сдѣлавъ ихъ обидными для православія и всего русскаго народа, нарушивъ ими Основные государственные законы, думскіе «освободительные» реформаторы сдѣлали старообрядческій законопроектъ, внесенный правительствомъ, непріемлемымъ и онъ, по всей вѣроятности, не будетъ принятъ Государственнымъ Совѣтомъ, а если будетъ, паче чаянія, и имъ принятъ, то во всякомъ случаѣ не получитъ законодательной санкціи. Что же тогда получится? А вотъ что:

Въ послѣдніе годы, съ 1905 года старообрядцы получили, по милости Государя Императора, многія права и льготы. Эти права и льготы были осуществлены въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ законовъ и должны были быть закрѣплены общимъ законодательнымъ порядкомъ, т. е. чрезъ Государственные Думу и Совѣтъ. Правительство и внесло соотвѣтствующій законопроектъ въ Думу, которая, однако, совершенно его исказила и приняла въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ не можетъ быть принятъ. Непринятіе же его Государственнымъ Совѣтомъ должно прекратить дѣйствіе всѣхъ тѣхъ правъ и льготъ, которыя были проведены правительствомъ въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ законовъ и законопроектъ о которыхъ былъ имъ внесенъ въ Думу. Такимъ образомъ, старообрядцы не только не получатъ «свободъ», «дарованныхъ» имъ думскими «освободительными» реформаторами, но и должны будутъ лишиться и тѣхъ правъ и льготъ, которыя были предоставлены имъ правительствомъ съ 1905 года въ порядкѣ 87 ст.

Основныхъ законовъ, т. е. вернуться къ состоянію, въ которомъ они находились до 1905 года. Вотъ какъ «облагодѣтельствовала» Дума старообрядцевъ!

Это очень хорошій урокъ и для старообрядцевъ и для инородцевъ. Въ такомъ же точно положеніи окажутся и послѣдніе: непринятіе Государственнымъ Совѣтомъ законопроекта «о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое», искаженнаго Думой и сдѣланнаго ею непріемлемымъ, такъ же точно должно прекратить дѣйствіе всѣхъ правъ, предоставленныхъ инославію и иновѣрію съ 1905 года въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ законовъ, т. е. вернуть ихъ въ прежнее состояніе.

На кого же имъ придется пенять за это? Конечно на себя, только на себя, и на своихъ союзниковъ—«освободителей».

А. Волынецъ.

Всероссійская церковно-школьная выставка.

Высочайше утверждая «Правила о церковно-приходскихъ школахъ», Государь Императоръ Александръ III-й изволилъ напутствовать православное духовенство такими знаменательными словами Царскаго довѣрія и ободренія: «Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ». И вотъ ко дню исполненія двадцатипятилѣтія со дня начертанія этихъ словъ въ памятномъ для духовенства актѣ Высочайшей воли заканчивается и генеральный, всероссійскій смотръ тѣхъ результатовъ, которые достигнуты церковно-школьнымъ дѣломъ, не смотря на всѣ терніи и шипы, которые оно встрѣчало на пути своего развитія,—разумѣемъ окончаніе продолжающейся уже около мѣсяца церковно-школьной выставки. Двери зданія Училищнаго Совѣта на Кабинетской улицѣ были широко раскрыты для всѣхъ посѣтителей, которые могли ежедневно съ 10 часовъ утра до 6 вечера безплатно осматривать выставку. Много высокопоставленныхъ лицъ, членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта удостоили выставку подробнымъ и тщательнымъ обозрѣніемъ, много перебывало на ней представителей преданной Церкви части интеллигенціи, учащихъ и учащихся разныхъ заведеній; не мало было въ числѣ посѣтителей и представителей тѣхъ слоевъ общества, которые относились къ церковной школѣ съ упорнымъ предубѣжденіемъ, въ особенности представителей лѣвой печати, удѣлившей выставкѣ большую долю вниманія.

И нужно сказать, что церковная школа все это время смѣло смотрѣла въ глаза обществу и народу, зная, что въ короткій періодъ своего существованія въ качествѣ офиціальнаго государственно-просвѣтительнаго органа она выдвинула на поприще народнаго просвѣщенія огромный запасъ новыхъ силъ. Такъ какъ цѣль устройства выставки состоитъ въ наглядномъ ознакомленіи русскаго общества какъ съ современнымъ состояніемъ церковныхъ школъ, такъ, по возможности, и съ постепеннымъ ихъ историческимъ развитіемъ, въ томъ, чтобы отдать церковную школу на всенародный судъ въ ея настоящемъ и ея исторіи, то, несомнѣнно, особенно важно уловить то впечатлѣніе, которое произвела выставка на друзей и враговъ церковной школы. Слѣдуетъ отмѣтить, какъ несомнѣнное, то, что и на тѣхъ и на другихъ выставка произвела впечатлѣніе неожиданности. Не только враги, но даже друзья школы не ждали такого блестящаго и разнообразнаго подбора экспонатовъ, которые достаточно говорятъ за себя.

Друзья церковной школы пріободрились, враги притихли, но въ тиши шипятъ, стараясь придраться къ мелочамъ, часто въ этомъ случаѣ попадая впросакъ. Говорятъ, напримѣръ, о томъ, что это скорѣе кустарно-ремесленная, чѣмъ школьная, выставка, что слишкомъ много изящныхъ рукодѣлій, принадлежностей городского комфорта, вмѣсто предметовъ обыкновеннаго

сельскаго обихода, что есть недочеты въ самой техникѣ рукодѣлія — слѣдованіе дешевымъ шаблонамъ изданій «Нивы» вмѣсто изученія стариннаго рисунка и т. п. Но большинство даже лѣвыхъ изданій отдаетъ должное выставкѣ и ея крупному значенію (см., наприм., «Биржев. Вѣдом.», «Петерб. Листокъ» и др.).

Приводимыя возраженія, составляющія плодъ недоразумѣнія и неотчетливости перваго поверхностнаго впечатлѣнія, говорятъ больше въ пользу церковно-школьнаго дѣла, чѣмъ противъ него. Въ самомъ дѣлѣ, давно ли столбцы либеральныхъ изданій пестрѣли обвиненіями церковно-приходскихъ школъ въ томъ, что онѣ даютъ мало практическихъ, полезныхъ въ жизни знаній. Теперь уже, наоборотъ, выставкѣ ставятъ въ укоръ обиліе экспонатовъ по прикладнымъ знаніямъ и ремесламъ. Допустимъ даже преобладаніе среди нихъ предметовъ городского комфорта и изящныхъ издѣлій. Но пріученіе въ школѣ къ выработкѣ болѣе цѣнныхъ и имѣющихъ спросъ въ городской средѣ издѣлій дастъ болѣе средствъ къ пополненію скуднаго бюджета крестьянской семьи, чѣмъ тѣ ремесла и домашнія производства, которымъ воспитанники легко могутъ научиться даже и безъ школы. Что касается пріученія къ изящнымъ издѣліямъ, то думается, что воспитательнаго значенія развитія эстетическаго вкуса и чувства, чего такъ мало въ нашей сельской средѣ, отрицать никто не станетъ. Но должно сказать, что всѣ эти указанія на преобладаніе рукодѣлій и среди нихъ изящныхъ результатъ весьма простой и понятной ошибки.

Въ то время, какъ едва ли не самый важный на выставкѣ весьма поучительный и разнообразный статистическій матеріалъ о школахъ легко вмѣщается по самому характеру своему въ одной небольшой залѣ, экспонаты отдѣльныхъ школъ по прикладнымъ знаніямъ заняли десять залъ и, въ сущности, этого помѣщенія для нихъ совершенно недостаточно,—нужно по крайней мѣрѣ еще пять-шесть комнатъ, чтобы все было размѣщено безъ тѣсноты, не нагромождая вещей другъ на друга. При размѣщеніи экспонатовъ въ такой тѣснотѣ по необходимости пришлось выдѣлить на болѣе видныя мѣста изящныя рукодѣлія и на болѣе скромныя и часто цѣлыми пачками—предметы обычнаго обихода, простое бѣлье, обувь, слесарныя, шорныя и другія издѣлія. На выставкѣ въ числѣ экспонатовъ можно встрѣтить, дѣйствительно, самыя разнообразныя издѣлія, начиная отъ прекрасно исполненной дамской шляпы моднаго фасона, платья стиль модэрнъ, ковра, башмачка для часовъ, роскошной подушки на диванъ, изящныхъ кружевъ, вязаній—до полнаго малороссійскаго простонароднаго костюма, простыхъ сапогъ, дешевой и уже давно раскупленной плетеной посуды, а также сапогъ, замковъ, принадлежностей дѣтскаго туалета, даже шорныхъ издѣлій, но сказать, чтобы преобладали мелкія изящныя рукодѣлія, нельзя. Они помѣщены лишь на болѣе видныхъ мѣстахъ.

На указаніе относительно характера рисунковъ можно не возражать,—достаточно сдѣлать ссылку на вполнѣ справедливое указаніе обозрѣвателя выставки газеты «Россія», которая замѣчаетъ: «Нельзя не указать на то, что обученіе прикладнымъ знаніямъ ведется вполнѣ систематически, по обдуманному плану, и даетъ учащимся знанія, примѣнительно къ мѣстной жизни и условіямъ». Дѣйствительно, мы здѣсь видимъ орловскіе крестьянскіе костюмы цѣликомъ, пензенскія мѣстныя тонкія и разнообразныя рукодѣлія, костромское вышиванье, казанское вязанье, пермское тканье, саратовское рисованье по стеклу, кіевскія плетеныя издѣлія, вятскіе приборы для пчеловодства и т. д., рисунки узоровъ мѣстные, и именно народные.

Но экспонаты по прикладнымъ предметамъ обученія, хотя и занимаютъ болѣе всего мѣста на выставкѣ, не составляютъ ея главнаго существеннаго элемента: изъ 7 отдѣловъ выставки они составляютъ

всего лишь два первыхъ, да и то далеко не цѣликомъ.

Первый отдѣлъ выставки представляетъ экспонаты начальныхъ церковныхъ школъ: планы и фасады школьныхъ зданій, фотографическіе снимки внѣшняго и внутренняго вида школъ и группъ учащихся, письменныя работы учащихся, программы и учебныя и наглядныя пособія, образцы черченія, рисованія, работы по рукодѣлію и ремесламъ, работы по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, описаніе школьныхъ праздниковъ, ученическихъ экскурсій, историческія записки объ отдѣльныхъ школахъ, школьныя лѣтописи и дневники. Второй отдѣлъ обнимаетъ собою учительскія церковныя школы: церковно-учительскія и второклассныя; экспонаты въ общемъ тѣ же, что и въ первомъ отдѣлѣ, но значительно больше образцовъ рисованія, есть прекрасные образцы иконописи и живописи; экспонаты по ремесламъ, ручному труду и рукодѣліямъ отличаются выдающимися качествами и болѣе тонкой работой. Такимъ образомъ, и въ первыхъ отдѣлахъ работы по прикладнымъ предметамъ составляютъ лишь одинъ изъ элементовъ.

Третій отдѣлъ выставки знакомитъ съ просвѣщеніемъ взрослаго населенія, съ воскресными школами, воскресно-повторительными курсами, народными чтеніями и церковными хорами. Здѣсь посѣтитель найдетъ статистическія свѣдѣнія о воскресныхъ школахъ и народныхъ чтеніяхъ, самыя подробныя и обстоятельныя; образцы письменныхъ работъ и работъ по прикладнымъ предметамъ и рукодѣліямъ; послѣднихъ здѣсь весьма ограниченное количество, но за то въ большомъ обиліи находятся фотографическіе снимки участниковъ церковныхъ хоровъ, каталоги библіотекъ и отчетныя данныя о чтеніяхъ. Слѣдующіе отдѣлы, начиная съ четвертаго, не смотря на то, что по занимаемому на выставкѣ мѣсту они представляются болѣе, чѣмъ скромными, слѣдуетъ поставить по важности во главу угла выставки.

Четвертый отдѣлъ характеризуетъ издательское и книжное дѣла Училищнаго Совѣта. Издательскою Комиссіей представлены на выставку собственныя изданія Училищнаго Совѣта: а) учебники, книги для внѣкласснаго чтенія и справочники,—всего 195 названій, б) карты Палестины и древняго міра и в) наглядныя пособія по преподаванію Закона Божія, исторіи, русскаго языка, ариѳметики, географіи, естествовѣдѣнія, пріобрѣтенныя Комиссіей отъ частныхъ издателей. Далѣе въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются приборы и другія пособія по физикѣ, упрощенные физическіе и космографическіе приборы, въ томъ числѣ физическіе приборы и геометрическія модели, изготовленные учащими и учащимися церковныхъ школъ. Недоброжелатели церковно-приходскихъ школъ въ свое время много говорили о неудовлетворительныхъ будто бы качествахъ тѣхъ учебныхъ пособій и матеріала для чтенія, который дается въ церковныхъ школахъ. Теперь они имѣютъ возможность провѣрить свои огульныя обвиненія,—но почему-то молчатъ. Такое же значеніе имѣетъ и слѣдующій V отдѣлъ выставки, знакомящій съ литературой по церковно-школьному дѣлу. Здѣсь посѣтитель найдетъ періодическія изданія, сборники правилъ и программъ, печатные труды по исторіи церковной школы, разные историческіе обзоры и указатели статей.

Но самымъ существеннымъ въ дѣлѣ ознакомленія съ церковно-школьнымъ дѣломъ намъ представляется шестой отдѣлъ, дающій самый разносторонній статистическій матеріалъ для характеристики церковныхъ школъ и отчеты о состояніи школъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ епархій. Статистическій отдѣлъ представилъ программы отчетовъ о церковныхъ школахъ и формы статистическихъ вѣдомостей, знакомящія съ организаціей собиранія свѣдѣній о школахъ на мѣстахъ, и, въ частности, рисующія ту организацію церковно-школьной статистики, которая была признана образ-

повой еще на Парижской всемірной выставкѣ 1900 года; экспонируются школьные листки и сводныя вѣдомости; по стѣнамъ, отчасти въ витринахъ подъ стеклами, помѣщены многочисленныя діаграммы и картограммы. Весьма поучительно для недоброжелателей школы ознакомленіе съ формами школьныхъ листковъ, изъ которыхъ съ очевидностью вытекаетъ, что церковная школа, весьма широко и обстоятельно поставившая свою отчетность, раскрывающая предъ широкой публикой всѣ свои достоинства и недостатки, не боится вносимаго въ ея жизнь свѣта и широкой гласности, ей не страшенъ контроль сторонняго глаза. Значительная часть діаграммъ и статистическихъ результатовъ извѣстна читателямъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по даннымъ помѣщавшихся на страницахъ этого журнала статей П. Н. Луппова; отмѣтимъ двѣ любопытныхъ діаграммы—это о числѣ выходящихъ изъ школы до окончанія ея полнаго курса,—% весьма значительный отъ 30—40% для большинства епархій; вторая оригинальная діаграмма вѣроисповѣднаго состава учащихся въ церковныхъ школахъ Грузинской епархіи; въ числѣ ихъ мы находимъ не только молоканъ, магометанъ, разныхъ язычниковъ, но и нѣсколько человѣкъ діаволопоклонниковъ.

Седьмой отдѣлъ выставки даетъ самыя подробныя свѣдѣнія объ администраціи и инспекціи школъ, знакомитъ съ образцами инструкцій и руководящихъ циркуляровъ, дневниками и записями наблюдателей и, вообще, разными литературными трудами служащихъ по церковно-школьному дѣлу. Здѣсь вы увидите и объемистые труды, и подробные журналы съѣздовъ, и доклады разныхъ комиссій, напримѣръ, о сокращеніи переписки въ епархіальномъ совѣтѣ и отдѣленіяхъ (Казанская епарх.), и отрывки дневниковъ наблюдателей (Енисейская епарх. и друг.) и т. д.

Въ общемъ, вся выставка представляетъ огромный и подробный отчетъ о томъ, что сдѣлано школой за 25 лѣтъ, отчетъ, который не охватить глазомъ въ нѣсколько часовъ, который, чтобы понять всю его важность,—нужно изучать нѣсколько дней. Выставка, дѣйствительно, представляетъ «необозримое поле для изслѣдователя: здѣсь на экспонатахъ можно прослѣдить множество вопросовъ педагогіи, до самыхъ детальныхъ, напримѣръ, психологическаго вопроса о дѣтскихъ рисункахъ, или практическаго вопроса, какова можетъ быть организація ремесла въ современной начальной школѣ» (срав. «Листокъ всероссійской церковной выставки» № 3).

Трудно перечислить тѣ лучшіе экспонаты выставки и тѣ епархіи, которыя дали наиболѣе оригинальные образцы, не обидѣвъ тѣхъ, кого обойдешь молчаніемъ; каждая епархія дала что-либо, заслуживающее вниманія. Много интереснаго даетъ подъотдѣлъ инородческихъ школъ; здѣсь наглядная фотографія этнографическихъ особенностей каждой народности, особенно интересны кавказскіе экспонаты. Обращаетъ на себя вниманіе Свято-Владимірская женская церковно-учительская школа, вообще школы при столичныхъ церквахъ; каждая церковно-учительская школа дала нѣсколько выдающихся образцовъ. Много говорили, даже въ печати, объ экспонатахъ Будаевской второклассной школы Кіевскаго уѣзда по пчеловодству, о тонкихъ рукодѣліяхъ и образцахъ письма полууставомъ Пензенской епархіи, о тульскихъ «огурцахъ» (удачный рисунокъ), объ образцахъ изготовленія церковныхъ облаченій, представленныхъ Тамбовскою и нѣкоторыми другими епархіями, обратили на себя вниманіе письменныя работы, представленныя Владимірскою епархіею, космографическій и географическій атласъ Іоанно-Богословской школы Тамбовской епархіи, рукодѣлія Воскресенской школы С.-Петербургскаго общества трезвости, плетеныя издѣлія Ельнинской школы и другія. Но все это лишь часть, случайно попадающаяся на глаза.

Весьма интересенъ на выставкѣ уголокъ

Рачинскаго въ пятомъ отдѣлѣ выставки. Здѣсь его портреты, снимки съ картинъ его учениковъ; собственноручные рукописи и рисунки покойнаго, здѣсь же три школьныхъ хоругви-буквы, которыя употреблялись въ Татевской школѣ ежегодно 11 мая въ Кирилло-Меѳодіевскій праздникъ. Чувствуется, что надъ этимъ уголкомъ рѣетъ кроткій образъ Татевскаго педагога-человѣколюбца, истиннаго выразителя русскихъ началъ въ воспитаніи народа.

Для руководства посѣтителей выставки, кромѣ обширнаго каталога въ 374 страницы, служатъ весьма предупредительные завѣдующіе отдѣльными частями выставки. На время выставки Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ издается «Листокъ Всероссійской церковно-школьной выставки», весьма содержательное изданіе, помимо широкаго освѣдомленія о выставкѣ, дающее много цѣннаго матеріала по церковно-школьному дѣлу вообще.

Въ теченіе церковно-школьной выставки въ ея помѣщеніи будетъ устроенъ рядъ чтеній; изъ нихъ были: 24 мая Д. И. Введенскаго «Нравственно-воспитательное вліяніе школы», 25-го К. Д. де-Шагренъ «О характерѣ практическихъ занятій по рисованію и черченію на краткосрочныхъ курсахъ въ Кіевѣ въ 1906 году»; 26-го П. В. Никольскаго «Диктанты и сочиненія въ начальной школѣ»; 28-го К. Д. де-Шагренъ «О приготовленіи учениками и учителями церковныхъ школъ различныхъ пособій по природовѣдѣнію».

Всѣ выставленные предметы самаго разнообразнаго характера хорошо подобраны и систематизированы.

Дай Богъ дождаться новой еще болѣе широкой и блестящей выставки церковно-школьнаго дѣла, но и то, что дастъ этотъ первый опытъ, нужно думать, смететъ много недоразумѣній, каковыя нерѣдко были возбуждаемы въ обществѣ относительно разныхъ сторонъ церковно-школьной жизни.

Б.

Предъ Кашинскими торжествами.

—

Конецъ тринадцатаго вѣка. Черной недвижимой тучей нависло великое горе надъ русской землей. Богатырскій народъ стоитъ въ цѣпяхъ. Неволя. Князья властвуютъ милостью хана. Милостью хана, по его охраннымъ грамотамъ, отворены церкви. Милостью хана звучитъ на клиросахъ пѣнье. Милостью хана въ завѣтные часы гудятъ колокола съ колоколенъ.

Города еле оправились отъ страшнаго Батыева опустошенія. Уже никогда въ такой красѣ не встанетъ Кіевъ со своими первозданными, съ землею сравненными церквами, откуда рвалась къ Богу молитва первыхъ христіанъ русскаго народа. Снята, скошена и изожжена краса земли русской! Надъ старымъ Владиміромъ словно не разсѣялись клубы дыма, въ которомъ погибла тогда семья велико-княжеская... Приникнешь ли ухомъ къ землѣ, послушать тайну родины: одно услышишь: *Русская Земля стонетъ...*

Въ такіе дни родилась и жила благовѣрная княгиня Анна.

Молиться, молиться, вотъ одно, что могли тогда дѣлать русскіе люди. Молиться о терпѣніи, чтобы безъ ропота нести непосильное въ тѣхъ обстоятельствахъ бремя жизни. Молиться о томъ, чтобъ легче и лучше жилось послѣдующимъ поколѣніямъ, чтобъ вышелъ снова на волю закованный въ рабство одаренный народъ.

Церковь, наполненная народомъ, въ слезахъ вопіющимъ къ Богу о пощадѣ и помощи: вотъ какъ представляется тогдашнее русское общество.—Рисуя русскій средневѣковый монастырь и его посѣтителей, поэтъ Майковъ проникновенно говоритъ:

А эти гости-то князья,
Въ Орду идущіе съ казной...
То ихъ княгини, ихъ семья,
Въ разлукѣ плачущія злой.

И черный людъ, безвѣстный людъ,
Со всей Руси идетъ-бредетъ,—
Въ грѣхахъ всѣ каяться идутъ,—
Да страшный гнѣвъ Свой Богъ уйметъ.
Идутъ—съ пожарищъ, съ поля битвъ,
Ища исхода хоть слезами—
Подъ чтенье сладостныхъ молитвъ,
Подъ пѣнье ангельское тамъ.
И въ темныхъ, маленькихъ церквахъ
Душистый воскъ горитъ, какъ жаръ,
Предъ образами въ жемчугахъ—
Сердецъ скорбящихъ чистый даръ.

Такъ всю свою жизнь промолилась, скорбя духомъ, и благовѣрная княгиня Анна...

Было о чемъ скорбѣть. Прадѣды княгини: съ отцовской стороны—Василько Ростовскій, и съ материнской — святый Михаилъ Черниговскій—приняли вѣнцы мученическіе. Замужемъ за человѣкомъ прямымъ и твердымъ, человѣкомъ глубокой вѣры, благовѣрная княгиня Анна знала, что въ нужную минуту ея князь такъ же постоитъ за Христа до смерти, какъ стояли тѣ, замученные. И, быть можетъ, годы согласнаго супружескаго счастья были годами ожиданія отъ мужа свѣтлаго, но тяжкаго и разлучающаго ихъ на землѣ подвига.

Время настало. Прощаніе благовѣрной княгини Анны съ мужемъ представляется и Голгоѳою, но, вмѣстѣ, и апоѳеозомъ русской женщины. Она сознательно жертвуетъ свое земное счастье высокому идеалу и заклинаетъ мужа лучше умереть, чѣмъ хоть съ виду измѣнить Христу. И, прежде чѣмъ князь Михаилъ въ пыткахъ предалъ душу Богу, благовѣрная княгиня Анна въ свѣтломъ предчувствіи своемъ обрекла его на смерть... Такъ нѣкогда принесла въ жертву Богу своихъ дѣтей незабвенная мать Маккавеевъ!

Духъ княгини Анны возвысился, такимъ образомъ, до дивныхъ высотъ самопожертвованія. Но земное сердце какую должно было переживать муку!

Она стойко ждала великаго и скорбнаго часа, когда вѣнецъ мученичества украситъ главу ея мужа, и безропотно—быть можетъ, даже съ тою таинственною радостью, какую переживаютъ истинные христіане отъ сораспятія со Христомъ, встрѣчала тѣло мужа, вернуть которое въ Тверь ей стоило столько хлопотъ и усилій.

Но вдовства было еще мало. Орда взяла у нея мужа. Орда же замучила еще ея сына и другого сына съ внукомъ.

Стерты, порваны земныя связи. Въ небѣ было все самое близкое и любимое. Молитва—путь общенія съ небомъ.

Сама, жестоко обиженная землей, съ неисцѣлимыми душевными ранами, она на пространствѣ вѣковъ становится помощницей людей, какъ она, задыхающихся въ земныхъ скорбяхъ.

«Матушка княгинюшка!»—зовутъ ее на помощь одно за другимъ поколѣнія ея родныхъ мѣстъ. И она приходитъ. Она склоняется къ людямъ въ скорби, нежной рукой прикасается къ ранѣ; опытнымъ, все претерпѣвшимъ и все перемогшимъ сердцемъ принимаетъ и дѣлитъ эту чужую скорбь.

Тихую радость черпали кашинскіе люди у могилы «благовѣрной». Радость же эта—радость души, вѣрою побѣдившей скорби земныя.

Е. Поселянинъ.

Нареченіе и хиротонія во епископа.

28-го мая въ Святѣйшемъ Сунодѣ происходило рѣдкое торжество нареченія во епископа Захолмско-Расской епархіи, въ Черногоріи, настоятеля черногорскаго Василе-Островскаго монастыря, архимандрита Кирилла Митровича.

Епископія расская или рашская получила свое названіе отъ города Раса или Рась. Это древнѣйшая сербская епископія. Она учреждена была не позже начала XI вѣка, и до времени св. Саввы сербскаго была единственною сербскою епископіею. Съ образованіемъ сербскаго патріархата возведенная на степень митрополіи, она

просуществовала до конца XVIII вѣка, когда была закрыта. Вновь она возстановлена при нынѣшнемъ черногорскомъ князѣ Николаѣ съ именемъ Захумско-Расской или Захолмско-Рашской. Послѣднее названіе она получила потому, что въ составъ ея входитъ присоединенная къ Черногоріи область Герцеговины, раньше, до половины XV вѣка, носившей славянское названіе Захлумія, Захолмія или просто Холмская земля.

Каѳедра Захолмско-Расскаго епископа находится въ Острожскомъ монастырѣ, памятномъ въ позднѣйшей исторіи Черногоріи славнымъ подвигомъ отца нынѣшняго князя Николая Мирко-Петровича, который съ горстью юнаковъ въ 1857 году выдержалъ въ этомъ монастырѣ настоящую осаду турецкихъ войскъ. Но еще болѣе извѣстенъ Острожскій монастырь тѣмъ, что въ стѣнахъ его покоятся мощи св. Василія, митрополита Захолмско-Скендерійскаго, на поклоненіе которымъ собираются богомольцы не только изъ разныхъ частей Черногоріи, но и изъ Албаніи, Босніи, Герцоговины, Далмаціи и еще болѣе отдаленныхъ областей. Въ этомъ же монастырѣ помѣщается и главное учебное заведеніе Черногоріи—семинарія, подготовляющая молодыхъ людей къ духовному служенію и къ учительству.

Первымъ епископомъ Захолмско-Рашскимъ, по открытіи этой епархіи, былъ Виссаріонъ Любиша. Въ 1882 году, по смерти митрополита Иларіона Рогановича, онъ былъ назначенъ митрополитомъ Черногорскимъ и Бердскимъ, и съ тѣхъ поръ до послѣдняго времени каѳедра Захолмско-Рашская оставалась вакантною. Съ 1884 года ею завѣдывалъ митрополитъ черногорскій Митрофанъ.

Нынѣ же на эту каѳедру Святымъ Синодомъ черногорскимъ, совмѣстно съ митрополитомъ Митрофаномъ, избранъ и 21 февраля указомъ князя Николая утвержденъ архимандритъ Острожскаго монастыря Кириллъ. (Біографію его см. «Церк. Вѣд.» № 17, стр. 792—793).

Такъ какъ въ Черногоріи не имѣется епископовъ въ числѣ, достаточномъ, по каноническимъ правиламъ, для совершенія епископской хиротоніи, то посвященіе епископовъ Черногорскихъ въ ихъ санъ обыкновенно происходитъ внѣ княжества. Съ 1833 года всѣ черногорскіе владыки, за исключеніемъ Виссаріона, непосредственнаго предшественника нынѣшняго митрополита, были хиротонисаны въ С.-Петербургѣ. Продолжая эту традицію, князь Николай и митрополитъ Митрофанъ и въ настоящій разъ обратились въ русскій Святѣйшій Сунодъ съ просьбой о посвященіи въ епископа новоизбраннаго архимандрита Кирилла.

Обрядъ «нареченія» сего архимандрита былъ совершенъ съ нѣкоторыми особенностями, отличающими его не только отъ обыкновеннаго нареченія русскихъ кандидатовъ на епископство, но и тѣхъ нареченій, которыя совершались въ прежнее время Святѣйшимъ Сунодомъ надъ черногорскими владыками. Такъ, была опущена первая часть нареченія, состоящая въ чтеніи объявленія объ избраніи во епископа и въ выраженіи нарекаемымъ согласія на принятіе избранія. Архимандритъ Кириллъ явился для посвященія во епископа, уже избранный церковною и гражданскою властію въ Черногоріи, и ему объ этомъ избраніи уже было объявлено. При такихъ условіяхъ повторять объявленіе представлялось излишнимъ, тогда какъ прежде посвящаемые въ Россіи митрополиты Черногоріи такого вполнѣ компетентнаго избранія не имѣли. Въ Черногоріи до послѣдняго времени былъ только одинъ епископъ-митрополитъ. Вслѣдствіе этого, со смертію митрополита въ мѣстной Церкви не было на-лицо власти, которая бы могла совершить каноническое избраніе преемника умершему. Въ этомъ случаѣ Сунодъ русской Церкви приходилъ на помощь, сообщая церковную санкцію избранію, совершенному княземъ, а до 1851 г., когда въ Черногоріи произошло отдѣленіе

церковной власти отъ гражданской, народнымъ собраніемъ.

Нареченіе было совершено Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ составѣ трехъ митрополитовъ: С.-Петербургскаго Антонія, Московскаго Владиміра и Кіевскаго Флавіана; архіепископовъ: Николая Варшавскаго, Сергія Финляндскаго, Антонія Волынскаго, Назарія Нижегородскаго, епископовъ Иннокентія Тамбовскаго и Евлогія Холмскаго и обоихъ протопресвитеровъ, въ присутствіи Товарища Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, сенатора гофмейстера Роговича, управляющаго Сѵнодальною Канцеляріею С. П. Григоровскаго и его помощника Н. Ф. Маркова, занимавшихъ мѣста за особымъ столомъ, лицомъ къ Сѵноду.

При полной тишинѣ изъ дверей Сѵнодальной церкви, примыкающей непосредственно къ Присутственной комнатѣ вышли ключарь Исаакіевскаго собора Велтистовъ съ крестомъ на блюдѣ, два лаврскихъ архимандрита въ мантіяхъ и протоіереи Исаакіевскаго собора Соболевъ и Исполатовъ въ золотыхъ облаченіяхъ и митрахъ. Послѣ того архимандриты уходятъ въ алтарь и вводятъ оттуда въ Присутственный залъ новонарекаемаго.

Архимандритъ Кириллъ подходитъ подъ благословеніе членовъ Сѵнода въ порядкѣ ихъ старшинства и взаимно цѣлуетъ руку у протопресвитеровъ. Затѣмъ митрополитъ Антоній начинаетъ краткое молебствіе, которое поютъ одни члены Сѵнода, безъ участія пѣвчихъ. Читая ектенію, митрополитъ произноситъ прошеніе о благовѣрномъ князѣ Черногорскомъ и Бердскомъ Николаѣ, митрополитѣ Митрофанѣ и Святомъ Синодѣ черногорскомъ. Молебенъ заканчивается многолѣтіемъ. Протодіаконъ Исаакіевскаго собора Богословскій возглашаетъ многолѣтіе Государю Императору, а черногорскій придворный протодіаконъ и членъ черногорскаго Синода Филиппъ Радичевичъ—князю Черногорскому и Бердскому Николаю I-му. Затѣмъ слѣдуютъ многолѣтія Святѣйшему Сѵноду, которое возглашаетъ протодіаконъ Богословскій, черногорскому Святому Синоду и его предсѣдателю митрополиту Митрофану и, наконецъ, новонареченному епископу Холмскому и Рашскому Кириллу. Послѣднія многолѣтія произноситъ черногорскій протодіаконъ.

Нареченіе заканчивается вышенапечатанной рѣчью архимандрита Кирилла, которую онъ произноситъ по-русски, отчетливо, ясно, одушевленнымъ голосомъ.

Послѣ рѣчи новонареченный принимаетъ благословеніе членовъ Сѵнода и удаляется въ алтарь.

Хиротонія архимандрита Кирилла во епископа Захолмско-Расскаго совершена была въ воскресенье 31-го мая въ соборной церкви Александро-Невской лавры при большомъ стеченіи народа. Въ богослуженіи участвовали митрополиты: С.-Петербургскій Антоній, Московскій Владиміръ и Кіевскій Флавіанъ, архіепископы: Варшавскій Николай, Псковскій Арсеній, Финляндскій Сергій, Волынскій Антоній, Нижегородскій Назарій, епископы: Тамбовскій Иннокентій, Холмскій Евлогій, Вологодскій Никонъ, Нарвскій Никандръ и много духовенства. Молитву хиротоніи читалъ высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Антоній. Богослуженіе имѣло нѣкоторыя особенности. Такъ, новонареченный послѣ Сѵмвола вѣры произнесъ присягу князю Черногорскому. Послѣ Царскаго многолѣтія, провозглашеннаго митроличьимъ архидіакономъ, черногорскій протодіаконъ Филиппъ Радичевичъ произнесъ многолѣтіе князю Николаю, а послѣ многолѣтія Святѣйшему Сѵноду—многолѣтіе Святому Сѵноду черногорскому и предсѣдателю его митрополиту Митрофану. Архіерейскій посохъ новопосвященному епископу вручилъ митрополитъ С.-Петербургскій Антоній, при чемъ произнесъ помѣщенную выше рѣчь.

ХРОНИКА.

Телеграмма митрополиту Московскому Владиміру и отвѣтъ митрополита. — Депутація къ митрополиту Владиміру.—Орловское пристанище для жертвъ крамолы.—Изъ Сибири.

Общее собраніе Московскаго союза русскаго народа и другихъ монархическихъ организацій обратилось 24-го мая къ митрополиту Московскому Владиміру съ такой телеграммой:

«Митрополиту Владиміру.

Общее собраніе Московскихъ монархистовъ приноситъ вашему высокопреосвященству глубокую скорбь, объявшую всѣхъ вѣрныхъ чадъ православной Церкви, доживщихъ до открытаго въ государственномъ учрежденіи глумленія надъ православіемъ, до дерзкихъ, въ угоду невѣрующимъ, оскорбленій православнаго архипастыря не уличнымъ какимъ-либо представителемъ сознательныхъ освободителей, а предсѣдательствующимъ въ Думѣ православнаго Русскаго государства. Содрогнулось сердце православныхъ въ дни убійства экзарха Грузіи, но тогда увѣрили, что это дѣло только революціонеровъ. Нынѣ же всѣ видятъ, всѣ слышатъ творящееся въ Думѣ. Безумныя, глубоко оскорбительныя для православныхъ, разрушительныя и хульныя рѣчи думскихъ невѣровъ вѣдь разносятся по всей землѣ Русской. Онѣ доходятъ, ихъ нарочито доводятъ до слуха простого народа. Наконецъ, дѣло дошло до того, что, какъ на сеймахъ Рѣчи Посполитой, инородцы и иновѣрцы въ Думѣ начинаютъ зажимать ротъ защитникамъ Церкви и ея гонимыхъ чадъ, оскорблять православнаго епископа, члена Сѵнода, а предсѣдатель Думы открыто читаетъ поученіе о чести мѣста, гдѣ онъ предсѣдательствуетъ, и совершенно откровенно грозитъ принять какія-то особыя мѣры противъ защитниковъ православія и его исповѣдниковъ.

Православные русскіе москвичи уповаютъ, что ваше высокопреосвященство примете къ своему любвеобильному сердцу скорбь ихъ и принесете ее на благовоззрѣніе Святѣйшаго Сѵнода.

Подобныя телеграммы посланы епископу Евлогію, проф. Вязигину и барону Мейендорфу.

Въ отвѣтъ на посланныя телеграммы получены слѣдующіе отвѣты:

1) Отъ митрополита Владиміра: «Раздѣляю скорбь вѣрныхъ сыновъ Церкви. Телеграмма Святѣйшему Сѵноду доложена».

2) Отъ епископа Евлогія: «Глубоко тронутъ дорогимъ привѣтомъ московскихъ патріотовъ. Ихъ сочувствіе даетъ мнѣ силу для трудной борьбы. Съ нами Богъ и святая Русь!»

Эти телеграммы по поводу совершившихся подъ сводами Таврическаго дворца, оскорбительныхъ для Церкви православной, событій, свидѣтельствуютъ о глубокой народной скорби и волненіи не только Москвы, но съ нею и всей вѣрующей православной Россіи.

Желая облегчить эту скорбь своимъ въ ней соучастіемъ не только словомъ, но и дѣломъ, и тѣмъ подкрѣпить въ чрезвычайную минуту жизни Церкви духъ ревности въ защитникахъ вѣры, московскій владыка пригласилъ 1-го іюня въ 11 час. утра въ свои покои (Троицкое подворье) представителей думской правой фракціи, депутатовъ И. П. Созоновича, Г. А. Шечкова, Н. Е. Маркова и Г. Г. Замысловскаго. Выразивъ имъ и всѣмъ защитникамъ интересовъ православія въ Государственной Думѣ отъ себя и отъ лица своей вѣрной и преданной Церкви паствы глубокую признательность за ихъ мужественное слово и твердое стояніе за родное православіе, за Мать-Церковь, владыка призвалъ Божіе на нихъ благословеніе и благословилъ каждаго изъ членовъ депутаціи святою иконою.

Депутаты были глубоко тронуты архи-

пастырскимъ вниманіемъ и святымъ благословеніемъ.

∞

Въ г. Орлѣ учреждено попечительство о жертвахъ крамолы, которое устраиваетъ теперь пристанище для сиротъ и вдовъ.

Живущимъ въ пристанищѣ будутъ предоставлены кровъ, одѣяніе и пища до тѣхъ поръ, пока не будутъ въ состояніи пропитывать себя самостоятельно.

При пристанищѣ будутъ устроены садъ, огородъ, пасѣка, скотный дворъ, птичникъ и мастерскія для изготовленія холста, сукна и вообще всего потребнаго въ крестьянскомъ домашнемъ обиходѣ.

Взрослые и подростки, живущіе въ пристанищѣ, сами должны исполнять, кто на что способенъ, по назначенію начальника, всѣ работы по хозяйству: мести и мыть полы, стряпать, топить печи, стирать бѣлье, убирать скотъ, прясть, ткать, шить, работать въ саду и огородѣ,—словомъ, обслуживать все хозяйство пристанища.

Малолѣтки находятся подъ надзоромъ воспитательницы, которая обучаетъ ихъ правиламъ вѣры православной, церковному чтенію и пѣнію, грамотѣ, счету, рукодѣліямъ, стряпнѣ и вообще всему, что потребно въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Въ свободное время малолѣтки помогаютъ взрослымъ въ ихъ работахъ подъ надзоромъ воспитательницы.

Излишки отъ рукодѣльныхъ работъ и урожая поступаютъ въ продажу, причемъ 10% вырученныхъ денегъ идутъ въ пользу живущихъ въ пристанищѣ для выдачи имъ пособій при ихъ выходѣ на волю.

Живущіе въ пристанищѣ обязаны подчиняться безпрекословно правиламъ внутренняго распорядка относительно времени вставанія, молитвы, ѣды, сна, исполненія работъ, ученія, подъ страхомъ увольненія ихъ изъ пристанища.

Правленіе попечительства находится въ г. Орлѣ. Здѣсь же принимаются пожертвованія. Предсѣдательница правленія Е. М. Чижъ, урожд. Полозова.

Извлеченіе изъ устава попечительства о жертвахъ крамолы, сиротахъ и вдовахъ.

§ 1. Попечительство о пострадавшихъ отъ крамолы—сиротахъ и вдовахъ имѣетъ цѣлью предоставлять пострадавшимъ кровъ, одѣяніе, пищу, а дѣтямъ, кромѣ того, обученіе правиламъ вѣры православной, чтенію, счету, крестьянскому хозяйству, кустарнымъ рукомесламъ, земледѣлію, уходу за скотомъ, садоводству, пчеловодству и т. д. Всѣ пользующіеся пріютомъ попечительства обязаны обслуживать нужды убѣжища сами, согласно установленныхъ правилъ.

§ 3. Попечительство дѣйствуетъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Ему предоставляется устраивать отдѣлы повсемѣстно въ городахъ и селахъ.

§ 4. Членами попечительства могутъ быть лица обоего пола совершеннолѣтнія всѣхъ званій и состояній, за исключеніемъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ, лицъ, ограниченныхъ въ правахъ по суду, и учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ.

Примѣчаніе 1. Офицеры, посѣщающіе академію, къ числу учащихся не относятся.

Примѣчаніе 2. Евреи въ члены попечительства не принимаются.

§ 5. Члены попечительства подраздѣляются: а) на почетныхъ, въ которые могутъ быть избраны лица, оказавшія попечительству услуги выдающимися пожертвованіями, или инымъ образомъ способствовавшія успѣшному развитію дѣятельности попечительства; б) на дѣйствительныхъ, которыя вносятъ въ кассу попечительства не менѣе ста рублей единовременно или не менѣе пяти рублей ежегодно и в) на соревнователей, вносящихъ въ кассу попечительства не менѣе пятидесяти коп. ежегодно.

Примѣчаніе. Лица, оказавшія попечительству безвозмездно услуги, могутъ быть, по постановленію правленія, приняты въ число членовъ дѣйствительныхъ или соревнователей и безъ установленнаго денежнаго взноса.

§ 6. Средства попечительства составляются: а) изъ членскихъ взносовъ; б) изъ пособій сословныхъ, общественныхъ и иныхъ учрежденій; в) изъ единовременныхъ пожертвованій недвижимымъ имуществомъ, деньгами, вещами; г) изъ %% отъ принадлежащихъ попечительству капиталовъ; д) изъ доходовъ отъ недвижимаго имущества попечительства; е) изъ доходовъ отъ работъ призрѣваемыхъ; ж) изъ доходовъ отъ вспомогательныхъ учрежденій, садовъ, огородовъ и т. п.; з) изъ доходовъ отъ публичныхъ

чтеній, концертовъ, спектаклей, танцовальныхъ и музыкальныхъ вечеровъ, базаровъ, выставокъ и т. п., устраиваемыхъ въ пользу попечительства; и) изъ кружечнаго сбора; і) изъ поступленій по сборнымъ книжкамъ и к) изъ всякихъ иныхъ случайныхъ поступленій.

§ 8. Средства попечительства хранятся въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка.

Протоіерей Восторговъ телеграфируетъ отъ 31 мая изъ Благовѣщенска:

«Состоялось совѣщаніе объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ переселенцевъ Амурской области. Условія переселенія здѣсь тяжелыя: пришло въ настоящемъ году 7.600 человѣкъ, ожидается еще 200 тысячъ,—въ полтора раза больше прошлаго года. Съ 1900 года по 1 января 1908 года устроилось всего 23 тысячи. Приблизительно черезъ 5 лѣтъ переселенцы чувствуютъ себя сѣвшими прочно. Обратное движеніе въ прошломъ году достигло 12-ти процентовъ. Сказанное о групповомъ ходачествѣ въ Приморской области примѣнимо и здѣсь. Ходоки часто даже не ходятъ осматривать участки, относясь чисто формально къ порученному дѣлу, а потомъ разсказываютъ всякія небылицы. Вслѣдствіе этого пришлось завести особыя удостовѣренія для нихъ отъ переселенческихъ чиновниковъ о дѣйствительномъ ихъ прибытіи на участки. Между тѣмъ, доли числятся за крестьянами; онѣ закрыты для другихъ. Потомъ вслѣдствіе недобросовѣстности ходоковъ и путаницы ихъ свѣдѣній крестьяне отъ этихъ долей отказываются. Такимъ образомъ задерживается естественное переселеніе, совершаемое безъ ходоковъ. Санитарное состояніе здѣсь не худо. Слышно, что въ Забайкальѣ есть сыпной тифъ, здѣсь же единичные случаи. Другихъ особо опасныхъ заболѣваній нѣтъ. Въ Амурской области открываются 9 новыхъ приходовъ, строятся 9 церквей и 7 причтовыхъ средствами Святѣйшаго Синода».

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Христіанство въ Японіи.

Прошедшіе только что дни Святой Пасхи для мѣстныхъ христіанъ всѣхъ вѣроисповѣданій не были особенно радостны. Это будетъ ясно, если мы познакомимъ читателей съ сообщеніями, которыя дала намъ мѣстная пресса.

Въ самый первый день Пасхи въ газетѣ «Тоо-кёо Маи-ници» (12160) напечатана замѣтка съ заглавіями «Отставка г-жи Ясуи» и «Объявленная причина и дѣйствительность». Въ замѣткѣ передается слѣдующее: «Лѣтомъ прошлаго года г-жа Ясуи Тэцуко по возвращеніи изъ Сіама заняла мѣсто преподавательницы въ «Гаку-сюу-инъ» [1]). Въ то время ходили слухи, что г-жи Ясуи Тэцуко займетъ мѣсто начальницы женскаго отдѣленія въ «Гаку-сюу-инъ». Однако, когда г-жа Ясуи прибыла въ училище, то г. Мацу-мото Гэнтароо, начальникъ мужского отдѣленія въ «Гаку-сюу-инъ», принялъ г-жу Ясуи очень сурово и не въ званіи преподавательницы, а лишь лектора англійскаго языка. Тѣмъ не менѣе г-жа Ясуи ревностно занималась своимъ дѣломъ. Но, послѣ годичныхъ экзаменовъ въ прошломъ мартѣ, г. Мацумото неожиданно пригласилъ г-жу Ясуи и предложилъ ей самой подать въ отставку, такъ какъ онъ ее увольняетъ по причинѣ сокращенія расходовъ. Г-жа Ясуи исполнила приказаніе начальника и оставила занимаемое мѣсто, не говоря никому о причинахъ отставки, скрытыхъ отъ глазъ постороннихъ».

Сотрудникъ газеты постарался разслѣдовать это обстоятельство и сообщаетъ, что причина отставки та же самая, по которой и раньше г-жа Ясуи была уволена изъ высшей женской учительской семинаріи. И этою причиною является опасеніе начальствующихъ лицъ, что сво-

[1]) «Гаки-сю-инъ»—училище для дѣтей японской знати.

имъ отличнымъ поведеніемъ г-жа Ясуи повліяетъ на распространеніе, какъ въ первой, такъ и во второй школахъ, христіанства между ученицами. Начальникъ высшей женской учительской семинаріи стоитъ въ близкихъ отношеніяхъ съ начальникомъ женскаго отдѣленія въ «Гакусюу-инъ». Тотъ и другой являются недружелюбно настроенными по отношенію къ христіанству, при чемъ ихъ сторону держитъ инспектрисса высшей женской учительской семинаріи, въ свою очередь по отношенію къ христіанству настроенная враждебно, о чемъ сообщается въ замѣткѣ подъ заглавіемъ: «Инспектрисса прогнала изъ школы невинную ученицу. Очень важный вопросъ въ женскомъ педагогическомъ мірѣ. Жестокая инспектрисса и бѣдная умная дѣвушка».

27 прошлаго марта вдругъ удалена изъ высшей женской учительской семинаріи ученица третьяго класса литературнаго отдѣленія г-жа Яма-мото Момо-еко, 23-хъ лѣтъ. Это обстоятельство поразило и учителей, и учениць своею неожиданностью также сильно, какъ поражается спящій, когда его внезапно обливаютъ водою. По собраннымъ даннымъ этотъ фактъ увольненія поднимаетъ громадной важности вопросъ для всего педагогическаго міра, пожалуй, даже не одной Японіи только.

Уволенная г-жа Момо-еко, старшая дочь незначительнаго чиновника въ Сэндаѣ. Она окончила съ прекраснымъ успѣхомъ Сэндайскую учительскую семинарію и прославилась тѣмъ, что изъ 40 человѣкъ одна удостоилась пріема въ высшую женскую учительскую семинарію. Здѣсь за три года она заслужила любовь и уваженіе и учителей, и учениць, среди которыхъ она была выше всѣхъ по уму и способностямъ. Доказательствомъ служитъ фактъ, что въ прошломъ году на торжественномъ актѣ она была избрана составить поздравительную рѣчь окончившимъ курсъ.

Причинъ увольненія г-жи Момо-еко было двѣ.

Первая причина увольненія Момо-е-ко заключается въ томъ, что она исповѣдуетъ христіанскую вѣру. «Когда я буду говорить объ этомъ, то читатели навѣрное будутъ смѣяться и скажутъ: «Глупости. Вѣдь теперь уже наступилъ 42-й годъ Мэи-зи и невозможно, чтобы въ центрѣ Токіо произошла такая глупость». Однако «ничего не подѣлаешь»—это дѣйствительно совершившійся фактъ», сообщаетъ газета.

Прежде всего, должно сказать читателямъ, что инспектрисса этой школы, г-жа Ки-та-ми Са-ки-ко, съ большою непріязнью относится къ христіанству, не смотря на то, что ея покойный супругъ былъ горячо преданный Церкви («Нихон-Кристо-кеокаи») человѣкъ и сама она исповѣдывала христіанскую вѣру. Въ настоящее время г-жа Ки-та-ми прямо говоритъ ученицамъ, что въ Японіи христіанство исповѣдуютъ лишь тѣ, кто имѣетъ испорченную японскую душу, и что она сама, не смотря на то, что раньше была христіанка, теперь оставила христіанство. Затѣмъ, въ видахъ препятствія для учениць посѣщать церковныя собранія, инспектрисса установила правило, чтобы ученица, желающая по воскреснымъ днямъ посѣщать церковныя собранія, каждый разъ приносила бы письменное заявленіе объ этомъ отъ своего попечителя. Но не смотря на наличность такого документа, г-жа инспектрисса часто не позволяетъ идти въ церковное собраніе. Напримѣръ, въ Хонго, гдѣ проповѣдуетъ г. Эби-на Дан-зё, въ прежнее время на собранія являлось по 50-ти учениць высшей женской учительской школы, а въ настоящее время приходитъ лишь одна. Но г-жа инспектрисса этимъ не довольствуется: когда она видитъ, что учитель или ученица—принадлежитъ къ христіанамъ, то относитъ ихъ къ числу своихъ непримиримыхъ враговъ. Выше упоминавшаяся г-жа Ясуи-Тецуко была удалена изъ училища, и причиною этого была г-жа Кита-ми. Такъ какъ г-жа Ясуи пользовалась особенно лестною репутаціею среди

учениць и привлекала ихъ къ слушанію проповѣдей о христіанствѣ, которое являлось источникомъ высокихъ добродѣтелей г-жи Ясуи, то г-жа Кита-ми и оболгала г-жу Ясуи предъ ректоромъ, г. Така-минэ. Командированный въ прошломъ году въ Америку и Европу профессоръ этой школы, г. Зяку-бэ Кэн-ги, является ревностнымъ христіаниномъ, а потому г-жа Китами страшно его ненавидитъ. Странно, что такая свирѣпая госпожа пользуется чрезвычайнымъ довѣріемъ г. ректора Така-минэ. Ходятъ слухи, что старый ректоръ, при томъ разбитый параличемъ, ослабѣлъ. Впрочемъ, какъ бы г-жа Кита-ми ни не любила христіанство, этой причины оказалось недостаточно, чтобы «отрубить голову ученицѣ г. Момо-еко».

А потому передадимъ, какова вторая причина.

Маинщи, 12 апрѣля.

Момо-еко имѣетъ жениха, котораго намѣтили одинаково родители, какъ жениха, такъ и невѣсты. 29-ти-лѣтній женихъ, по имени Ки-гава Сюн-зоо, по окончаніи курса въ Сэндайской спеціально-медицинской школѣ, поступилъ на службу помощникомъ начальника больницы въ Юу-хари, на Хоккайдоо. Лѣтомъ прошлаго года Момо-еко, по пріѣздѣ на родину въ Сэндай, заболѣла подагрою и Ки-гава, бросивъ держать выпускной экзаменъ, сталъ усиленно лечить больную. По причинѣ болѣзни Момо-еко опоздала прибыть въ школу, куда вернулась въ октябрѣ. Г-жа Китами раньше была учительницей женской учительской семинаріи въ Сэндаѣ, и лѣтомъ прошлаго года, проживая въ Сэндаѣ, слышала объ отношеніяхъ Момо-еко и ея жениха.

Г-жа Китами стала незамѣтно наблюдать за Момо-еко, замѣтила частыя письма къ ней отъ Ки-гава и рѣшила, что молодыхъ людей сблизила болѣзнь. Уже то, что Момо-еко христіанка, дурно настроило г-жу Китами, а прибавившійся къ этому фактъ переписки, заставилъ думать, что молодые люди, подъ вліяніемъ христіанскаго ученія, испортились. На основаніи этого г-жа Китами пригласила, 8 февраля настоящаго года, Момо-еко въ комнату инспектриссы и сдѣлала необходимое внушеніе. Необходимо сказать, что Момо-еко, при выдающихся способностяхъ, имѣетъ твердый характеръ, и при общей любви тѣмъ не менѣе прямодушна. Выслушавъ наставленіе инспектриссы, Момо-еко въ немногихъ словахъ отвѣтила, что въ ея отношеніяхъ съ г. Ки-гава нѣтъ ничего нечистаго. Злобная рѣчь инспектриссы потрясла, насколько было возможно, ученицу. И ея защитительная отповѣдь страшно разсердила инспектриссу.

Затѣмъ въ мартѣ, когда всѣ ученицы съ радостью ждали выпускного акта, Момо-еко, совершенно неожиданно, подобно грому при безоблачномъ небѣ, получила 27 марта офиціальное сообщеніе объ увольненіи изъ школы.

Защита г. Кита-ми.

Это распоряженіе было дѣломъ исключительно инспектриссы и ректора. Когда распоряженіе инспектриссы сдѣлалось извѣстнымъ между ученицами, то среди нихъ пронеслось общее осужденіе по адресу инспектриссы. «Несчастная, говорили про Момо-еко: г-жа Китами хватила черезъ край, потому что среди ученицъ много такихъ, которыя дали уже слово выйти замужъ».

Получая укоры, г-жа Китами какъ будто почувствовала укоры совѣсти и на состоявшемся собраніи ученицъ выступила съ оправданіемъ своихъ дѣйствій. «Я прочитала письмо, которое г-жа Момо-еко получила, и нашла содержаніе его настолько предосудительнымъ, что его неудобно передавать». Тѣмъ не менѣе, одинъ изъ знакомыхъ г-жи Момо-еко, окончившій архитектурный факультетъ, передаетъ слова Момо-еко, что г-жа Китами не читала письма. «Если бы я не сожгла письма, а показала бы его г-жѣ инспектриссѣ, подозрѣнія послѣдней, несомнѣнно, разсѣялись бы». Этотъ господинъ въ заключеніе своей

рѣчи заявилъ, что г-жа Китами, «солгавши, является негодною личностью, незаслуживающею прощенія».

Мнѣніе ректора и инспектриссы.

Корреспондентъ посѣтилъ домъ ректора для бесѣды о совершившемся увольненіи. Послѣдній, «опирая свой хилый организмъ на палку», заявилъ, что, по его мнѣнію, увольненіе совершено правильно. «Я завелъ рѣчь о непріязни г-жи Кита-ми къ христіанству». Г. ректоръ отвѣчалъ, что онъ «впервые слышитъ объ этомъ». «Такъ какъ всѣ религіи свободны, то нельзя въ школѣ ни бранить, ни хулить христіанства». «Если это дѣйствительный фактъ, что инспектрисса непріязненна къ христіанству, то это является неумѣстнымъ дѣломъ, и я буду по сему поводу говорить съ нею».

Затѣмъ я посѣтилъ г-жу Кита-ми. На мой вопросъ она отвѣтила, что «въ данномъ случаѣ нѣтъ нужды говорить о дѣлѣ съ посторонними лицами».

Вопросъ о христіанской Церкви.

Какъ бы то ни было, но фактъ, что въ высшей женской учительской школѣ инспектрисса препятствуетъ свободѣ вѣры и увольняетъ ученицу, является вопросомъ, подлежащимъ обсужденію. И этимъ вопросомъ займутся не только миссіонеры, но и учителя, равно какъ и учащіеся.

Важный вопросъ въ педагогическомъ мірѣ. «Тоо-кёо Маи-ници» 12-го апрѣля. Гоненіе на христіанское ученіе. — Въ нашемъ педагогическомъ правительственномъ мірѣ издавна существуетъ стремленіе уничтожить христіанство. Отсюда нерѣдко происходятъ инциденты, привлекающіе вниманіе американцевъ и европейцевъ къ нашей невыгодѣ. Особенно это стремленіе начинаетъ обнаруживаться послѣ обнародованія въ прошломъ году Высочайшаго приказа. Въ прежнее время, когда иностранцы ѣздили по Японіи для проповѣди, всѣ школы и правительственныя, и общественныя, гимназіи и учительскія и др., давали имъ для проповѣди помѣщенія. Не то мы видимъ теперь, когда и въ столицѣ, и въ провинціи эти школы закрыты для религіозныхъ лекцій. Къ этому прибавилось и въ правительственныхъ, и въ общественныхъ школахъ стремленіе удалять преподавателей, исповѣдующихъ христіанскую вѣру. Сверхъ того, кажется, рѣшено прекратить пріемъ на службу въ школу лицъ, исповѣдующихъ христіанскую вѣру.

Особенно это можно наглядно видѣть въ учительскихъ школахъ, гдѣ является много учениковъ, ропщущихъ на то, что стѣсняютъ ихъ свободу духа. Въ высшей учительской женской школѣ, гдѣ было около 50 ученицъ христіанокъ, посѣщавшихъ церковное собраніе, увеличены ограниченія, воздѣйствующія въ противо-христіанскомъ направленіи. Каждая ученица, желающая посѣщать церковныя собранія, должна представить прошеніе за подписью своего попечителя. При этомъ, ученицамъ, доставившимъ такой документъ, и офиціально, и въ частной бесѣдѣ внушается, что «мысль о посѣщеніи Церкви не хорошая». Если же ученица не раздѣляетъ такихъ внушеній, то такимъ непокорнымъ ставится нѣкоторое (?) препятствіе.

Причина, уязвившая правительственную педагогическую партію. — Если обратиться къ причинамъ, возбудившимъ правительственный педагогическій міръ противъ христіанства, то объясненіе этого возбужденія мы найдемъ въ появленіи среди учащихся сильнаго и непрекращающагося недовольства нравственнымъ воспитаніемъ. Замѣчается фактъ стремленія такихъ недовольныхъ въ Церковь, гдѣ они могутъ получить удовлетвореніе своимъ нравственнымъ запросамъ. И эти ученики, посѣщающіе церковныя собранія, естественно расширяютъ и обогащаютъ свой кругозоръ. Отсюда естественно же появленіе учениковъ, которые рѣзко выражаютъ свой протестъ противъ нравственнаго воспитанія. Даже въ аристократической школѣ, гдѣ воспитываются сыновья знати, служащей оплотомъ

для не-христіанскихъ идей, появилась тенденція оставить консерватизмъ и послѣдовать новымъ религіозно-нравственнымъ вѣяніямъ. Раньше сынъ генерала Куроки высказался противъ войны, а на-дняхъ въ присутствіи самаго начальника школы, генерала Ноги, одинъ ученикъ «напалъ» съ вопросами на профессора нравственности, г. Ино-уэ. Удивленный этимъ, генералъ Ноги приказалъ разслѣдовать дѣло и узналъ, что эти ученики изучаютъ христіанство и читаютъ протестантскихъ проповѣдниковъ, Уци-мура Кан-зоо и Мацумура Кан-сэки. Эти и подобные имъ возникающіе по временамъ инциденты глубоко уязвили правительственную педагогическую партію. Они-то и были причиною наблюдаемаго возбужденія противъ христіанства, какъ полагаютъ выдающіеся и освѣдомленные дѣятели христіанскаго міра.

И справедливость такого заявленія не будетъ нисколько удивительна, если принять во вниманіе, что во главѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія стоитъ Окада, сторонникъ религіи «практической добродѣтели», а во главѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ находится товарищъ министра г. Ик-ки, который исповѣдуетъ ту же религію. Къ этимъ двумъ «братцамъ» примыкаетъ и генералъ Ноги, подобно тигру, занявшій прочную позицію въ Министерствѣ Двора и раздѣляющій идею реставраціи древней Японіи.

Мучительныя думы христіанъ о выходѣ изъ этого положенія.

Умы всѣхъ выдающихся христіанъ въ Японіи занимаетъ въ настоящее время вопросъ, какое направленіе принять въ виду такъ неблагопріятно складывающихся обстоятельствъ. Помышляютъ даже о просьбѣ къ иностраннымъ державамъ поддержать христіанъ.

Своеобразное празднество.

Въ Буковинѣ украйнофильская партія собирается устроить по поводу двухсотлѣтія полтавской битвы странное торжество—празднованіе въ честь Мазепы. Съ этою цѣлью въ Черновцахъ въ Буковинѣ образовался студенческій комитетъ, который и издалъ прокламацію, призывающую украинцевъ къ чествованію Мазепы, чтобы такимъ способомъ произвести демонстрацію противъ «черносотенцевъ» (по выраженію украйнофильскихъ газетъ), издѣвающихся надъ украйнофильскими «святостями». Своеобразное празднество — «Мазепиньське сьвято»—будетъ устроено 14 (27) іюня. Ведется дѣятельная агитація съ тою цѣлью, чтобы привлечь къ участію въ «торжествѣ» возможно больше народа въ Буковинѣ, Галиціи и даже Малороссіи. Повсюду распространяются здѣсь портреты Мазепы, художника Куриласа, изобразившаго его настоящимъ героемъ, не стѣсняясь историческою правдою. На печальныя размышленія наводитъ это извѣстіе. Малорусскій сепаратизмъ, принесшій столько вреда и православію и русской народности заявляетъ о себѣ съ новою силою, заявляетъ, пользуясь даже такими неудачными поводами, какъ данный. Въ самомъ дѣлѣ, что собираются праздновать украйнофилы или какъ ихъ часто удачно называютъ—мазепинцы? Не болѣе не менѣе какъ позорную измѣну своего героя, измѣну не только Царю, православію и всему народу русскому, но и малорусской народности, такъ какъ на сторонѣ Мазепы была лишь жалкая кучка казаковъ, измѣну, совершенную при томъ въ самый роковой критическій для православія и Россіи моментъ, когда одинъ изъ самыхъ могущественныхъ протестантскихъ государей Европы грозилъ помѣшать завершенію того великаго дѣла созиданія единой и православной Руси, за которое боролись всѣ великіе подвижники земли русской, начиная съ Владиміра святого, кончая Димитріемъ Донскимъ и Александромъ Невскимъ, и когда всякій, даже слабый новый сторонникъ, могъ склонить вѣсы судьбы на его сторону. Эта измѣна совершена была по побужденіямъ самаго невысокаго свой-

ства. Мазепа и его сторонники были представителями малорусской «старшины», малорусской аристократіи, мечтавшей о господствѣ надъ народомъ, о шляхетскихъ порядкахъ, принятыхъ въ Польшѣ и загубившихъ ее. Но простой народъ понималъ, что только въ русскомъ православномъ Царѣ онъ можетъ найти защиту и потому измѣнники не только не нашли себѣ послѣдователей, а и возбудили противъ себя страшный гнѣвъ народный и вынуждены были покинуть родину.

Мало того, если даже стать на точку зрѣнія самихъ мазепинцевъ и признать, что измѣна Мазепы была благомъ для малорусской народности, то и въ такомъ случаѣ празднованіе ея было бы не болѣе какъ самооплеваніемъ. Вѣдь устраивать торжество въ честь измѣны Мазепы можно бы тогда, если бы эта измѣна достигла своей цѣли, если бы она удалась. Но этого, къ счастью, не было. Затѣя Мазепы не удалась и къ позору измѣны прибавилась горечь неудачи. Что же, какъ не крушеніе своихъ идеаловъ, собираются чествовать мазепинцы? Во всякомъ случаѣ, дѣйствительно, празднованіе оригинальное.

С. Т.

Отвѣты Редакціи.

Свящ. церкви с. Ч., С—ской епархіи, Ѳ. А—ву. Производимый съ васъ Консисторіею вычетъ вполнѣ правиленъ, но сдѣланъ сразу, единовременно, за всѣ три мѣсяца, вмѣсто того, чтобы вычитать съ васъ помѣсячно три раза.

Свящ. церкви с. М., Т—ской еп., Г. Б—о. Редакція ни въ какую переписку или розыски по поводу неисполняемыхъ обязательствъ фирмами или заведеніями, помѣщающими свои объявленія въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», не входитъ и входить не можетъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 24 января 1909 года вступило прошеніе Ксеніи Яковлевой Бароновой, урожденной Кульковой, жительствующей въ гор. Тифлисѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Никифоровымъ Бароновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождественской церкви сел. Аксело 10 октября 1891 года. По заявленію просительницы Ксеніи Яковлевой Бароновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Никифорова Баронова началось изъ города Тифлиса съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Никифорова Баронова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 февраля 1909 г. вступило прошеніе казака хут. Пятидесятнаго, Иловлинской станицы, 2-го Донского округа области войска Донского Филиппа Ѳедорова Текутова, жительствующаго въ томъ же хуторѣ Пятидесятномъ, о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Михайловой Текутовой, урожденной Крапивиной, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви Иловлинской станицы Донской епархіи, 10 февраля 1891 года. По заявленію просителя Филиппа Ѳедорова Текутова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Михайловой Текутовой началось изъ хут. Пятидесятнаго съ 26 августа 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Михайловой Текутовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовн. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 8 февраля 1906 г. вступило прошеніе жены крестьянина Нижегородской губерніи, Арзамасскаго уѣзда, Слизневской волости и села, Матроны Симеоновой Захаровой, жительствующей въ гор. Мысовскѣ, Забайкальской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Симеономъ Александровымъ Захаровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Слизневской Спасской церкви Нижегородской епархіи. По заявленію просительницы Матроны Симеоновой Захаровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Симеона Александрова Захарова началось изъ села Слизнева, Нижегородской губерніи, Арзамасскаго уѣзда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Симеона Александрова Захарова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Костромской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 14 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе жены личнаго почетнаго гражданина Маріи Васильевой Соколовой, жительствующей въ дер. Метлинскомъ, Нерехтскаго уѣзда, Костромской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Павловымъ Соколовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви с. Сыпановой Слободы, Нерехтскаго уѣзда, Костромской епархіи, По заявленію просительницы Маріи Васильевой Соколовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Павлова Соколова началось изъ дома его родителей съ октября 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Павлова Соколова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 1 декабря 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Антона Васильева Пономаренко, жительствующаго въ Троицкомъ обществѣ, Борисовской волости, Грайворонскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Маріей Алексѣевой Пономаренко, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви слободы Борисовки, Грайворонскаго уѣзда, Курской губерніи, 26 января 1879 года. По заявленію просителя Антона Васильева Пономаренко, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Алексѣевой Пономаренко началось изъ Троицкаго общества, Борисовской волости, Грайворонскаго уѣзда, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребы-*

ваніи безвѣстно отсутствующей Маріи Алексѣевой Пономаренко, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 ноября 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Корнилія Яковлева Халезева, жительствующаго въ с. Мелихова, Каменевской волости, Курскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Александрой Семеновой Халезевой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Никольскаго, Курскаго уѣзда, 28 іюля 1900 года. По заявленію просителя Корнилія Яковлева Халезева, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Семеновой Халезевой началось изъ гор. Екатеринослава болѣе пяти лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Семеновой Халезевой,* обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Пермской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 марта 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Вятской губерніи, Орловскаго уѣзда, Навлинхинской волости, Андрея Петрова Колмогорова, жительствующаго на ст. Заимка, Пермской жел. дор., о расторженіи брака его съ женой Агапіей Владиміровой Колмогоровой, урожденной Гавриловой, вѣнчаннаго причтомъ градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви 17 октября 1890 года. По заявленію просителя Андрея Петрова Колмогорова, безвѣстное отсутствіе его супруги Агапіи Владиміровой Колмогоровой началось изъ гор. Перми съ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агапіи Владиміровой Колмогоровой,* обязываются немедленно доставить оныя въ Пермскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 21 марта 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Маріи Леонтьевой Демчукъ, урожденной Заболотной, жительствующей въ 3-й части гор. Каменецъ-Подольска на новомъ планѣ по Московской ул., д. Антона Бурскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ Леонтіемъ Григорьевымъ Демчукомъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Крушановки, Ушицкаго уѣзда, Подольской епархіи, 11 октября 1899 года. По заявленію просительницы Маріи Леонтьевой Демчукъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Леонтія Григорьева Демчука началось изъ села Крушановки, Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Леонтія Григорьева Демчука.* обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 ноября 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Ѳеодора Кипріанова Поважнюка, жительствующаго въ с. Пятковкѣ, Ольгопольскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Анной Несторовой Поважнюкъ, урожденной Рудыкъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Пятковки, Ольгопольскаго уѣзда, Подольской епархіи, 5 іюня 1888 года. По заявленію просителя Ѳеодора Кипріанова Поважнюка, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Несторовой Поважнюкъ началось изъ села Пятковки, Ольгопольскаго уѣзда, Подольской губерніи, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Несторовой Поважнюкъ,* обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 февраля 1909 г. вступило прошеніе жены унтеръ-офицера изъ крестьянъ Самарской губерніи, Бузулукскаго уѣзда, Суриковской волости, села Сурикова Маріи Гавриловой Сапрыкиной, жительствующей по Надеждинской ул., д. 11, кв. 32, о расторженіи брака ея съ мужемъ Трофимомъ Сапрыкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Прокопіевско-Бѣльской церкви, Боровичскаго уѣзда, 5 іюля 1893 года. По заявленію просительницы Маріи Гавриловой Сапрыкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Трофима Сапрыкина началось изъ Спб., уг. Казанской ул. и Фонарнаго пер., д. 60—18, съ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Трофима Сапрыкина,* обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 12 февраля 1908 г. вступило прошеніе крестьянки с. Протопопова, Буинскаго уѣзда, Пелагіи Кузьминой Ѳедоровой, жительствующей въ гор. Баку, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іоакимомъ Ѳедоровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Протопопова, Буинскаго уѣзда, 8 сентября 1880 года. По заявленію просительницы Пелагіи Кузьминой Ѳедоровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іоакима Ѳедорова началось изъ села Протопопова, Буинскаго уѣзда, съ 1882 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іоакима Ѳедорова,* обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 15 сентября 1908 г. вступило прошеніе казака станицы Кущевской, Кубанской области, Ейскаго отдѣла, Терентія Родіонова Нѣмченко, жительствующаго въ станицѣ Кущевской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Натальей Ивановой Нѣмченко, урожденной Фартучной, вѣнчаннаго причтомъ Іоанно-Богословской церкви станицы Кущевской, Кубанской области, 28 сентября 1897 года. По заявленію просителя Терентія Родіонова Нѣмченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Натальи Ивановой Нѣмченко началось изъ станицы Кущевской, Кубанской области, 13 іюня 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Натальи Ивановой Нѣмченко,* обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 18 февраля 1909 г. вступило прошеніе жены отставного писаря унтеръ-офицерскаго званія изъ дворянъ Анны Ивановой Бужаковой, жительствующей въ гор. Евпаторіи, Таврической губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Александровымъ Бужаковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви гор. Симферополя, 23 іюля 1875 года. По заявленію просительницы Анны Ивановой Бужаковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Александрова Бужакова началось изъ города Балаклавы, Таврической губерніи, съ 1885 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Александрова Бужакова,* обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 31 декабря 1907 г. вступило прошеніе крестьянина пос. Топкаго-Ручья, Краснорѣченской волости, Маріинскаго уѣзда, Томской губерніи, Михаила Яковлева Гульчина, жительствующаго въ пос. Топкомъ-Ручьѣ, о расторженіи брака его съ женой Степанидой Петровой Гульчиной, урожденной Батаевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Катмиса, Городищенскаго уѣзда, Пензенской губерніи, По заявленію просителя Михаила Яковлева Гульчина, безвѣстное отсутствіе его супруги Степаниды Петровой Гульчиной началось изъ села Лазаревскаго, Тюхтетской волости, Маріинскаго уѣзда, Томской губерніи, въ маѣ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно от-*

сутствующей Степаниды Петровой Гульчиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 6 марта 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Петра Васильева Брютова, жительствующаго въ селѣ Шаховскомъ, Шаховской волости, Барнаульскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Маріей Петровой Брютовой, урожденной Кошкиной, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви села Шаховского, Томской епархіи. По заявленію просителя Петра Васильева Брютова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Петровой Брютовой началось изъ города Ново-Николаевска, Томской губерніи, 8 іюня 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Петровой Брютовой,* обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 17 января 1909 года вступило прошеніе повѣреннаго жены чиновника Маріи Васильевой Постольской—частнаго повѣреннаго Всеволода Алексѣева Долгорукова, жительствующаго въ гор. Томскѣ, по Воскресенской ул., д. 1, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Порфирьевымъ Постольскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви города Казалинска, Туркестанской епархіи, 11 ноября 1884 года. По заявленію просительницы Маріи Васильевой Постольской, урожденной Ивановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Порфирьева Постольскаго началось изъ гор. Каркаралинска, Семирѣченской области. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Порфирьева Постольскаго,* обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9 февраля 1909 г. вступило прошеніе крестьянина села Багряшъ-Никольскаго, Троицкой волости, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, Василія Андреева Самойлова, жительствующаго въ этомъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женой Александрой Логиновой Самойловой, урожденной Максимовой, вѣнчаннаго причтомъ Никольской церкви села Багряшъ-Никольскаго, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской епархіи, 18 января 1899 года. По заявленію просителя Василія Андреева Самойлова, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Логиновой Самойловой началось изъ села Багряшъ-Никольскаго съ 1 марта 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Логиновой Самойловой,* обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 23 января 1909 года вступило прошеніе жены почтово-телеграфнаго чиновника гор. Уфы Ольги Ивановой Старцевой, жительствующей въ гор. Уфѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Димитріевымъ Старцевымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Уфимской Спасской церкви 20 октября 1888 года. По заявленію просительницы Ольги Ивановой Старцевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Димитріева Старцева началось изъ города Уфы съ 1 мая 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Димитріева Старцева,* обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 6 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Казанки, Мелеузовской волости, Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской губерніи, Маріи Иларіоновой Климовой, жительствующей въ этой же деревнѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Андреевымъ Климовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Хитрова, Тамбовскаго уѣзда и епархіи, 8 ноября 1885 года. По заявленію просительницы Маріи Иларіоновой Климовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Андреева Климова началось изъ города Ломжи съ 10 января 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Андреева Климова,* обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 4 февраля 1909 г. вступило прошеніе Стерлитамакской мѣщанки Пелагеи Никифоровой Коноваловой, жительствующей въ селѣ Михайловкѣ, Урманъ-Кудейской волости, Уфимскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ильей Стефановымъ Коноваловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Мана-Горы, Уфимскаго уѣзда и епархіи, 6 ноября 1896 года. По заявленію просительницы Пелагеи Никифоровой Коноваловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ильи Стефанова Коновалова началось изъ города Севастополя съ 10 апрѣля 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ильи Стефанова Коновалова,* обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 декабря 1908 г. вступило прошеніе жены крестьянина Агаѳьи Вонифатіевой Яковенко, жительствующей въ гор. Одессѣ, по Старопортофранковской ул., д. 7, кв. 15, о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Герасимовымъ Яковенко, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Екатерининскаго собора въ гор. Минскѣ 3 октября 1871 года. По заявленію просительницы Агаѳьи Вонифатіевой Яковенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Герасимова Яковенко началось изъ города Одессы съ 1875 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Герасимова Яковенко,* обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 февраля 1907 г. вступило прошеніе жены Елисаветградскаго мѣщанина Елены Васильевой Вѣтровой, жительствующей въ 3-й части города Елисаветграда, по Нижне-Быковской ул., д. г. Сергѣева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Димитріемъ Ѳедоровымъ Вѣтровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Елисаветградской Знаменской церкви 14 іюля 1878 года. По заявленію просительницы Елены Васильевой Вѣтровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Димитрія Ѳедорова Вѣтрова началось изъ гор. Каинска, Томской губерніи, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Димитрія Ѳедорова Вѣтрова,* обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 7 апрѣля 1908 года вступило прошеніе жены Московскаго мѣщанина слободы Новгородской Ольги Ивановой Солодовниковой, жительствующей въ гор. Одессѣ, по Водопроводной ул., д. 6, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Ивановымъ Солодовниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Одесской Свято-Николаевской портовой церкви 19 сентября 1893 года. По заявленію просительницы Ольги Ивановой Солодовниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Иванова Солодовникова началось изъ города Одессы съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Иванова Солодовникова,* обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

С.-Петербургъ, въ зданіи Святѣйшаго Сунода (у Александровскаго сада) — ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ: — и Сунодальной типографіи (Кабинетская ул., 15).

Служба и акаѳистъ явленію Тихвинской иконы Пресвятыя Богородицы, церк. печ., въ 4 д. л., съ кинов. и хромол. изобр., въ бум. **40** к., въ кол. **80** к.

Служба преподобному и богоносному отцу нашему Серафиму, Саровскому чудотворцу, церк. печ., съ кинов., въ 8 д. л., въ бум. **40** к., въ кол. **1** р., въ кол. съ золот. тисн. **1** р. **50** коп.

Акаѳистъ препод. и богоносному отцу нашему Серафиму, Саровскому чудотворцу, церк., печ., съ кинов., въ 8 д. л., въ бум. **30** к., въ коленк. **75** к., въ кол. съ золот. тисн. **1** р. **25** коп.

Минеи-Четьи. Житія святыхъ по руководству Четіихъ Миней св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, на русскомъ языкѣ, гражд. печ. въ 8 д. л.

Сентябрь,	въ бум.	1 р.	85 к.
»	» кор.	2 »	20 »
»	» кол.	2 »	80 »
Октябрь,	въ бум.	1 р.	85 к.
»	» кор.	2 »	20 »
»	» кол.	2 »	80 »
Ноябрь,	въ бум.	2 р.	30 к.
»	» кор.	2 »	70 »
»	» кол.	3 »	30 »
Декабрь,	въ бум.	2 р.	40 к.
»	» кор.	2 »	80 »
»	» кол.	3 »	40 »
Январь,	въ бум.	2 р.	50 к.
»	» кор.	2 »	90 »
»	» кол.	3 »	50 »
Февраль,	въ бум.	1 р.	40 к.
»	» кор.	1 »	75 »
»	» кол.	2 »	30 »
Мартъ,	въ бум.	2 р.	10 к.
»	» кор.	2 »	50 »
»	» кол.	3 »	10 »
Апрѣль,	въ бум.	1 р.	45 к.
»	» кор.	1 »	80 »
»	» кол.	2 »	40 »
Май,	въ бум.	2 р.	30 к.
»	» кор.	2 »	70 »
»	» кол.	3 »	30 »
Іюнь,	въ бум.	1 р.	85 к.
»	» кор.	2 »	35 »
»	» кол.	2 »	85 »
1-я дополнит.	въ бум.	1 р.	70 к.
	» кор.	2 »	10 »
	» кол.	2 »	70 »

Минеи-Четьи. Житія святыхъ, чествуемыхъ на каждый день года, твореніе свят. *Димитрія*, митрополита Ростовскаго, церк. печ., въ листъ, въ 4 кн., М., въ бум. **21** р. **10** к., въ кожѣ **30** р.; въ 8 д. л., въ 12 кн., въ бум. **12** р. **65** к., въ кореш. **16** р. **50** к., въ кожѣ **21** р. *Отдѣльные мѣсяцы*: въ бум. **1** р. **20** к., въ кореш. **1** р. **50** к., въ кожѣ **2** р.

Молитвословъ съ акаѳистами, *крупн.* гражд. печ., въ бум. **35** к., въ коленк. **70** к., въ коленк. съ золот. тисн. **1** р. **50** к., въ шагр. съ зол. обр. **2** р.

То-же, въ 32 д. л., въ бум. **20** к., въ коленк. **45** к., въ коленк. съ зол. обр. **1** р. **25** к., въ шагр. съ золот. об. **1** р. **50** к.

То-же, въ 64 д. л., въ бум. **12** к., въ коленк. **25** к., въ саф. зол. обр. **1** р. **85** к.

Молитвословъ полный, въ 12 д. л., церк. печ., съ 16 рисун., въ бум. 1 р. 75 к., въ коленк. съ саф. кор. **2** р. **25** к., въ саф. **2** р. **75** к., въ шагр. зол. об. **4** р. **50** к.

Содержаніе: Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату.—Высочайшіе: приказъ, награды и благодарности.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.—Правительственное разъясненіе.—Прибавленія.—Рѣчь высокопреосвященнѣйшаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго.—Поученіе въ день празднованія 200-лѣтія Полтавской побѣды.—Нужды современнаго русскаго монашества.—Рѣчь архимандрита Кирилла при нареченіи его во епископа.—Въ чемъ правда Божія.—Свѣтильники вѣры народной.—Къ исторіи составленія и изданія Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ.—Государственная Дума и духовенство.—Всероссійская церковно-школьная выставка.—Предъ Кашинскими торжествами.—Нареченіе и хиротонія во епископа.—Хроника.—Сообщенія изъ-за границы.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «**ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.**

С.-Петербургъ, 4 іюня 1909 г. Редакторъ профессоръ **М. Остроумовъ.**

Сунодальная Типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакціей просвѣт. листковъ „ПРАВДА и ЗНАНІЕ“ выпущены въ продажу листки:

№ 550 «Къ церковному прославленію благов. Анны Кашинской (съ изображеніемъ)»: № 560 «Памяти Бѣлгородск. еп. Іоасафа (съ изображеніемъ); 573 «Что такое великая сѣверная война, чѣмъ она была вызвана и какъ началась»; № 574 «Матерь побѣды полтавской и осада Полтавы»; № 575 «Славное дѣло подъ Полтавой». 1 л. 1 коп., 100 л.л. 85 к., 1000 л.л. 8 руб. безъ перес. Книгопродавцамъ и братствамъ уст. 30%.

Обращаться: *СПБ. Крѣпость, архивн. д., кв. 7 (прот. П. Н. ЛЕВАШЕВУ).*

Тамъ же продаются брошюры: 1) «Сонъ Ивана Ивановича, или повѣсть о томъ, каковы бываютъ на дѣлѣ мечты соціализма» (очень занимательный разсказъ изъ народной жизни—картинка «освобод. движенія»), 31 стр. Ц. 10 к. 2) «Слушай, русскій переселенецъ! совѣты ходока, какъ лучше устроиться переселенцу въ далекой Сибири». 72 стр. 5 рис. Ц. 25 к. При выпискѣ не менѣе 10 экз. уст. 20%, 50 экз. 40%.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
Бр. КОТЛЯРОВЫХЪ,
въ с. Митченкахъ, принимаетъ заказы на отливку разнаго вѣса новыхъ колоколовъ и переливку старыхъ, по умѣреннымъ цѣнамъ, съ письменнымъ ручательствомъ за ихъ крѣпость на **5** лѣтъ, за большіе колокола съ разсрочкой части платежа. Съ запросами обращаться по адресу: мѣстечко Батуринъ, Черниговск. губ., Ѳедору Н. Котлярову въ с. Митченки.

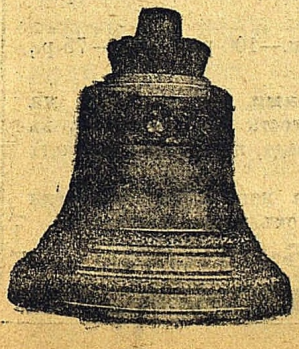
КРАТКОСРОЧНЫЕ РЕГЕНТСКІЕ КУРСЫ
А. В. КАСТОРСКАГО въ г. Пензѣ—съ 15 іюня до 25 іюля (годъ третій). Сдавшіе экзаменъ получаютъ свидѣтельство. Условія и программы высылаются по требованію. Адр.: г. *Пенза, курсы А. В. Касторскаго.*

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ
ИСЦѢЛЯЮЩИМИ, БЕЗВРЕДНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ.
БЕЗПЛАТНО! Книгу „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ“, въ 2-хъ частяхъ, съ лѣчебникомъ „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“, высылаетъ БЕЗПЛАТНО по полученіи 21 коп. марками на расх. перес. (заказнымъ 28 коп.) БЕЗПЛАТНО!
СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГОДУ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 17.
Существующая при аптекѣ Гомеопатическая Лечебница даетъ иногороднымъ письменные совѣты—плата **50** коп. 5—5
Народный лечебникъ Дерикера, 4 изд., ц. 1 р.

«Т-во Метохрамотипіи и Церковной Живописи Сидорскіе».
Ко дню открытія мощей св. благовѣрной **АННЫ КАШИНСКОЙ** заготовлены образа ручной работы на деревѣ 8×7 верш. 10 р., 6×7 вершк. 8 р., 5×6 верш. 6 р., 5×4 верш. 5 р., 3×4 верш. 4 р., 3×2½ 3 р., 2×2½ верш. 2 р. (цѣны безъ пересылки). Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно. Спб., Невскій пр., д. № 153/6.

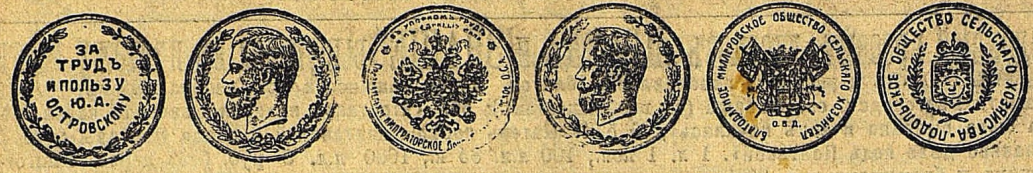
СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО
для золоченія главъ, крестовъ, иконостасовъ, кіотъ и проч., 2 собственныхъ мастерскихъ
братьевъ ГАВРІИЛА и ѲЕОДОРА
СМИРНОВЫХЪ.
Фирма существуетъ съ 1849 года.
ВЪ МОСКВѢ, Ильинка, домъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря.
Подробные прейсъ-куранты по требованію высылаются безплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ скоро и аккуратно за нашъ счетъ. 10—5

ЦЕРКОВНЫЯ РАБОТЫ
исполняются подъ наблюденіемъ художниковъ: иконостасы, иконы, кіоты, церковная утварь и реставрація церквей. **Цѣны умѣренныя.**
Иллюстрированный каталогъ безплатно. **Л. СИЛИНА.** Тел. 72—13.
СЛАВЯНСКІЙ БАЗАРЪ *МОСКВА.*



РУССКІЙ КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
ГЕОРГІЯ ВЛАДИМІРОВИЧА
РАДЗИХОВСКАГО.

ВЪ М. НЕМИРОВѢ, ПОДОЛЬСКОЙ ГУБ.
Больш. зол. Принимаетъ заказы на церковные колокола различной величины по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. За исполненіе заказовъ имѣетъ много благодарностей. По требованію, условія высылаются безплатно. Адресоваться: м. Немировъ, Подольской губерніи, контора завода. 3—1



КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Юлія Алексѣевича ОСТРОВСКАГО,
м. ЧЕРНЫЙ ОСТРОВЪ, Подольской губерніи.

Принимаю заказы на отливку различной величины церковныхъ колоколовъ, которые отливаю съ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, изящной отдѣлки, а также переливаю разбитые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Колокола украшаю орнаментами, надписями и изображеніями святыхъ безплатно. Въ платежѣ денегъ допускаю разсрочку на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ. За доброкачественность, благозвучіе и прочность колоколовъ выдаю ручательство отъ 10 и болѣе лѣтъ. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ, пароходами или черезъ транспортныя конторы принимаю на свой счетъ.

За высокое качество колоколовъ фирма награждена золотыми и серебряными медалями и двумя крестами, а также получено масса одобрительныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и учрежденій.

Съ заказами и справками обращаться по адресу **поч. ст. Черный Островъ, Подольской губ., въ колокольный заводъ Юлія Алексѣевича Островскаго.** (Адресъ для груза: **ст. Черный Островъ, Юго-Западной желѣзной дороги**).

Фирму мою прошу не смѣшивать съ однофамильцами.

Изъ гор. КАШИНА, Тверской губ.
отъ склада и мастерской иконъ Ивана Даниловича Бутника.

ИКОНЫ СВ. ПРЕП. БЛАГОВѢРНОЙ ВЕЛИК. КНЯГИНИ

АННЫ КАШИНСКОЙ,

подлинныя изображенія съ древней иконы **св. благ. кн. АННЫ КАШИНСКОЙ,** писанной на ея гробовой доскѣ. Цѣны иконъ на цѣльныхъ доскахъ (не фарнерованныхъ) изъ Аѳонскаго кипариса, съ чеканкой и разноцвѣтной эмалью по золоченому червоннымъ 96 пр. золотомъ фону, художественной живописи.

Мѣры въ вышину, ширина пропорціональна: 3 арш.—175 р., $2^1/_2$ арш.—145 руб., 2 арш.—110 руб., $1^3/_4$ арш.—90 руб., $1^1/_2$ арш.—75 руб., $1^1/_4$ арш.—65 руб., 1 арш.—40 р., 12 вершк.—30 руб., 10 в.—20 руб.

ИКОНЫ на простыхъ доскахъ безъ позолоты, чеканки и эмали на половину дешевле.

ИКОНЫ въ бронзовыхъ накладныхъ ризахъ, чеканно-художественной работы черезъ огонь золоченыхъ съ накладными эмалированными вѣнцами, высшаго достоинства, на кипарисныхъ доскахъ, художественной живописи:

2 арш.—160 руб., $1^3/_4$ арш.—140 руб., $1^1/_2$ арш.—125 руб., $1^1/_4$ арш.—100 р., 1 арш.—75 р., 12 вершк.—45 руб., 10 вершк.—30 руб.

Кіоты и рамы къ иконамъ съ бемскими стеклами высылаются на разныя цѣны разныхъ размѣровъ. По полученіи всей стоимости заказа или $^1/_3$ въ задатокъ требованія исполняются немедленно. Упаковка за счетъ склада, пересылка за счетъ покупателя.

Всѣ отсылаемыя по требованіямъ иконы по желанію заказчика могутъ быть освящены у св. мощей св. благ. вел. кн. Анны Кашинской безъ взиманія складомъ платы за хлопоты.

И. Д. Бутникъ.

С.-Петербургъ. Сунодальная типографія.